ВЭБ РФ

ВЭБ | ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗЫ

Российская академия наук
Уральское отделение
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

БОЛЬШОЙ УРАЛ-2050

Геостратегическая роль в развитии России

Изображение: ru.freepik.com 5.11.25

ВЭБ.РФ

Институт исследований и экспертизы ВЭБ

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

БОЛЬШОЙ УРАЛ — 2050
геостратегическая роль в развитии России

Екатеринбург
2026

Авторский коллектив

к. э. н. Клепач А. Н., д. э. н. Лаврикова Ю. Г., д. э. н. Акбердина В. В.,
д. э. н. Андреева Е. Л., д. э. н. Антропов В. А., д. э. н. Артемова О. В.,
к. э. н. Атаманова Е. А., к. э. н. Балашенко В. В., Белова Р. Ф. к. э. н. Васильева А. В.,
д. э. н. Васильева Е. В., Власов С. В., к. т. н. Водоватов Л. Б., к. э. н. Гайнутдинова А. В.
к. э. н. Галиуллина Г. Ф., к. э. н. Дмитриева Е. А., к. э. н. Екатериновская М. А.,
к. и. н. Иванченко А. В., д. э. н. Игнатьева М. Н., к. т. н. Кожов К. Б., д. э. н. Козлова О. А.,
к. э. н. Коровин Г. Б., к. э. н. Котлярова С. Н., Ли В. А., Ливенец М. И.,
д. г. н. Литовский В. В., д. э. н. Логинов В. Г., к. э. н. Лопаева В. А., д. э. н. Мальцев А. А.,
к. ф-м. н. Мартыненко А. В., Масленников В. В., к. э. н. Мезенцева Е. С.,
д. э. н. Неганова В. П., д. э. н. Овчинникова А. В., д. т. н. Петров М. Б.,
к. э. н. Полянская И. Г., Пономарева А. О., Пышминцева О. А., д. э. н. Романова О. А.,
Саломатова Ю. В., Седельников В. М., к. э. н. Суворова А. В., к. э. н. Судакова А. Е.,
Трынов А. В., д. э. н. Тяпухин А. П., д. э. н. Урасова А. А., к. э. н. Ускова А. Ю.,
Хотько Д. А., к. э. н. Чичилимов С. В., д. э. н. Юрак В. В., к. э. н. Юрпалов С. Ю.

Редактор
Н. А. Леготина

Дизайн и верстка
Е. В. Леготина

БОЛЬШОЙ УРАЛ — 2050: геостратегическая роль в развитии России : экспертно-аналитический доклад / под общей ред. А. Н. Клепача и Ю. Г. Лавриковой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2026. 111 с.

DOI 10.17059/GreaterUrals-2050

© Институт экономики УрО РАН, 2026
© ВЭБ.РФ, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Ключевые выводы 4

КОНЦЕПЦИЯ ДОКЛАДА 7

ВКЛАД БОЛЬШОГО УРАЛА В РАЗВИТИЕ РОССИИ 12

Большой Урал сегодня 13

Изменение вклада Большого Урала за 25 лет 13

Большой Урал — 2024: вклад в общероссийские показатели 15

«ГЕНОТИП» БОЛЬШОГО УРАЛА 16

Жители 17

Промышленность 19

Научно-технологический потенциал: генерация технологий 24

Инфраструктурный стержень России 26

Рациональное природопользование 28

Строительный комплекс 32

Города Большого Урала: пространственный каркас и центры притяжения 34

«ФЕНОТИП» БОЛЬШОГО УРАЛА 36

Уральский ритейл 37

Финансовый сектор 38

Креативная экономика 41

Информационное общество и цифровая экономика 43

Внутренний туризм 45

БЛИЖАЙШАЯ ПЕРСПЕКТИВА БОЛЬШОГО УРАЛА — 2030 47

Взгляд федеральных властей 48

Взгляд региональных властей 51

Ключевые направления развития 51

Взгляд бизнеса 63

НОВЫЙ ОБЛИК БОЛЬШОГО УРАЛА — 2050 79

Кто будет жить на Большом Урале в 2050 году? 80

Эскизы будущего облика Большого Урала на горизонте 2050 года 84

Система управления и финансирования макрорегионов Большого Урала и Большой Сибири 107

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

• За последние 25 лет вклад Большого Урала в социально-экономическое развитие России претерпел как положительные, так и отрицательные изменения. **Несмотря на сохранение значительного влияния на экономику страны, доля макрорегиона в ряде ключевых показателей сократилась.**

• **Большой Урал сохраняет свой исторический «генотип» горнозаводской цивилизации, одновременно формируя современный «фенотип» под влиянием новых технологических трендов**, в том числе развития креативной экономики и процессов цифровизации. В регионах Большого Урала сосредоточено 49 % российских организаций креативных индустрий, которые формируют 5 % ВВП страны. Регионы Большого Урала по многим показателям демонстрируют опережающие темпы цифровой трансформации по сравнению со среднероссийскими значениями. В частности, ERP-системы внедрены в каждой четвертой организации на Большом Урале, тогда как в среднем по России — лишь в каждой пятой.

• **Большой Урал должен сохранить свое важное место в экономике России** благодаря наличию существенных преимуществ.

• **Развитие Большого Урала как макрорегиона России сталкивается с существенным барьером — отсутствием единого взгляда на его будущее и рассогласованностью приоритетов развития.** Бизнес-сектор концентрирует основные усилия на производственной деятельности, что является естественным для коммерческих организаций, стремящихся к получению прибыли. При этом наблюдается положительная тенденция — постепенное

Отрицательные тенденции (2000–2024 гг.)

- снижение доли в ВВП страны с 22 % до 20 % (2023 г.)
- уменьшение инвестиционной привлекательности: доля в инвестициях сократилась с 29 % до 19 %
- сокращение доли в грузообороте автомобильного транспорта с 14 % до 11 %
- снижение участия в обороте оптовой торговли с 13 % до 10 %
- уменьшение доли в денежных доходах населения с 16 % до 13 %
- снижение доли населения с 16 % до 15 %
- падение доли доходов региональных бюджетов с 25 % до 14 %

Положительные тенденции (2000–2024 гг.)

- рост доли в объеме промышленного производства с 25 % до 27 %
- увеличение доли в отгрузке инновационной продукции с 16 % до 22 %
- расширение участия в исследованиях и разработках: рост доли в численности персонала, занятого исследованиями и разработками, с 9 % до 10 %; увеличение внутренних затрат на исследования и разработки с 9 % до 10 %

включение социальных инвестиций в стратегию развития компаний. Для достижения баланса необходимо дальнейшее развитие партнерства между государственным и частным секторами во всех сферах, в том числе и в социальной. Стратегическое планирование требует создания единого согласованного видения развития макрорегиона Большого Урала. Необходимо достижение консенсуса между всеми заинтересованными сторонами: органами власти всех уровней, бизнесом и населением.

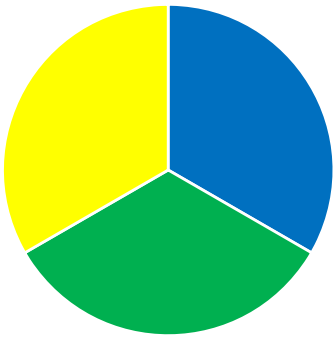
• **Демографическое развитие Большого Урала может пойти как по негативному (инерционному), так и по позитивному (желаемому) сценарию в зависимости от принимаемых мер и динамики социально-экономического развития макрорегиона.** При инерционном сценарии (без существенных преобразований) продолжится естественная убыль населения и отток молодёжи, что закрепит негативные демографические тенденции. При желаемом сценарии (за счёт инвестиций, инноваций и модернизации социальной сферы) возможно улучшение качества жизни, рост демографических показателей и устойчивое развитие макрорегиона. В долгосрочной перспективе экономические изменения будут определяться сочетанием технологических инноваций, трансформации рынков и ценностных установок разных поколений, включая развитие «серебряной» экономики, цифровых форматов труда и акцента на образовании и саморазвитии.

• Будущее Большого Урала к 2050 г. не предопределено и может реализоваться в рамках двух принципиально разных образов в зависимости от выбора стратегического сценария развития:

• **Образ «Большой Урал — стареющий индустриальный гигант»** (сценарий инерции) грозит стагнацией и потерей значимости: снижением доли в ВВП (20 %) и промпроизводстве (28 %), углублением сырьевой специализации, упадком обрабатывающих отраслей, исчерпанием ресурсов без новых технологий, сокращением населения (15 % в общей численности), сокращением инноваций и несырьевого экспорта. В итоге макрорегион может стать периферийным по отношению к европейской части России, Сибири и Дальнему Востоку.

• **Образ «Большой Урал — опорный край российской державы, становой хребет индустриальной мощи России, связующее ядро её евразийского пространства»** (сценарий рывка) предполагает трансформацию экономики: рост доли в ВВП (25 %) и промышленности (30 %) за счет продукции с высокой добавленной стоимостью, лидерство в глубокой переработке ресурсов и выпуске высокотехнологичного оборудования, внедрение инновационных методов добычи. Крупные агломерации (Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Тюмень) станут центрами притяжения населения благодаря качественной среде и новым возможностям. Ожидается взрывной рост инноваций и несырьевого экспорта (биомедицина, креа-

Богатая минерально-сырьевая база
Большой Урал — один из ключевых макрорегионов России по запасам полезных ископаемых

Выгодное географическое положение
Большой Урал, расположенный на стыке Европы и Азии, играет значимую роль в транспортной системе России

Развитый промышленный комплекс
Большой Урал исторически является опорным индустриальным макрорегионом

тивные индустрии, IT, «зелёные» технологии). В итоге макрорегион укрепит позицию ведущего технологического хаба страны.

• **Потенциал Большого Урала к 2050 г. будет определяться не столько унаследованным «генотипом»** (промышленная мощь, ресурсы, инфраструктура), **сколько способностью сформировать гибкий «фенотип»** – интеллектуальную и технологическую адаптивность для устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

• В настоящее время **отсутствует эффективный механизм стратегического планирования развития Большого Урала на макрорегиональном уровне.** Для прорывного развития Большого Урала необходима новая модель стратегического управления, которая объединит административный ресурс, научный потенциал и кооперацию регионов, обеспечивая синхронизацию и ускорение темпов развития макрорегиона и страны в целом. Для этого целесообразно рассмотреть вопрос создания новой системы управления на уровне макрорегионов Большого Урала и Большой Сибири, включающей подсистему планирования на стратегическом, оперативном и текущем уровнях, подсистему реализации и подсистему анализа результатов. Для управления этой системой предлагается создать Корпорацию развития макрорегионов Большого Урала и Большой Сибири в форме АНО, входящую в состав, например, существующих институтов развития, имеющих развитую инфраструктуру и опыт реализации проектов.

КОНЦЕПЦИЯ ДОКЛАДА

Урал! Опорный край державы,
Ее добытчик и кузнец,
Ровесник древней нашей славы
И славы нынешней творец.

Александр Твардовский.
Поэма «За далью — даль»
(1950-1960 гг.)

КОНЦЕПЦИЯ ДОКЛАДА

Ответим на несколько вопросов, возникающих у человека, который впервые берет в руки этот экспертно-аналитический доклад.

Почему именно Большой Урал?

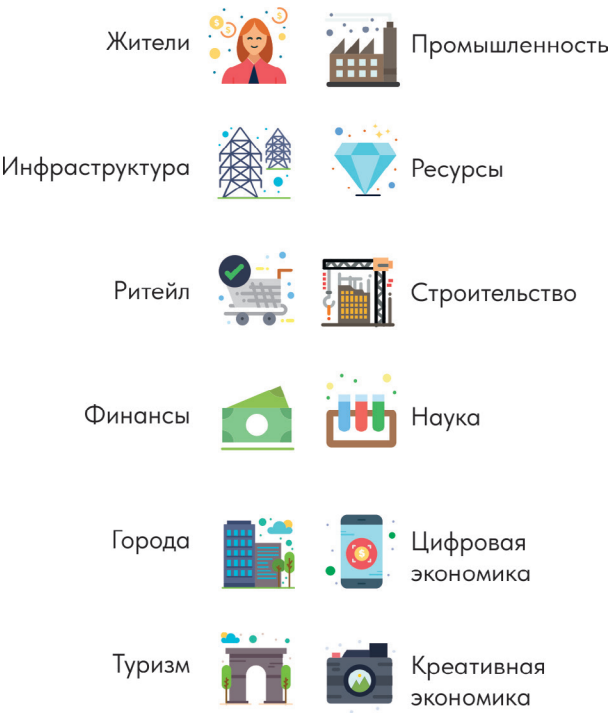
Рассмотрение Большого Урала в экспертно-аналитическом докладе обусловлено необходимостью учета исторически сложившихся экономических связей, особенностей развития макрорегиона и его значимости в общероссийском контексте, что не отражается в рамках административно-территориального деления. Современные федеральные округа: Уральский и часть Приволжского, — делят единый природноэкономический ареал на отдельные макрорегионы. Большой Урал позволяет рассматривать макрорегион как целостную систему, игнорируя искусственные границы между областями и республиками. Еще в СССР Урал выделялся как отдельный экономический район благодаря единой горно-металлургической базе, скоординированной системе энергоснабжения и транспорта и общим рынкам труда и сбыта. Ключевым достоинством системы была ее ориентация на макроэкономическую эффективность в масштабах всей страны. Планирование развития по крупным экономическим районам позволяло проводить целенаправленную региональную политику, выравнивая уровни экономического развития республик и об-

Большой Урал

Республика Башкортостан	Свердловская область
Удмуртская Республика	Тюменская область
Пермский край	Челябинская область
Курганская область	Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО-Югра)
Оренбургская область	Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)

Основные сферы

ластей. Принцип рациональной специализации в сочетании с комплексным развитием обеспечивал каждому району четкое место в общесоюзном разделении труда. Административно-территориальный подход дробит сложившиеся хозяйственные комплексы. Инвестиционные проекты, программы развития и инфраструктурные планы разрабатываются в границах субъекта или округа, что мешает созданию масштабных межрегиональных цепочек добавленной стоимости.

«Большой Урал» создан в 1991 г. как межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов. Первоначально он включал в себя пять областей: Свердловскую, Челябинскую, Курганскую, Оренбургскую и Пермскую (в настоящее время — Пермский край). Позднее к ним присоединились Тюменская область, республики Башкортостан и Удмуртия, а также Ямало-Ненецкий (ЯНАО) и Ханты-Мансийский (ХМАО-Югра) автономные округа. В сложный период перехода к рыночной экономике деятельность «Большого Урала» содействовала формированию и обеспечению единого экономического пространства путем расширения межрегиональной интеграции и координации усилий по социально-экономическому развитию этого региона. С созданием системы федеральных округов и института полномочных представителей Президента РФ потребность в ассоциации была утрачена. Тем не менее, вне деятельности ассоциации объединенные в так называемый Большой Урал субъекты РФ продолжают свое межрегиональное взаимодействие, сохраняя производственные, технологические и другие сложившиеся связи. Этот обширный макрорегион России консолидирует субъекты, вносящие весомый вклад в развитие национальной экономики, что определяет интерес к нему как объекту исследования.

Аналитический фокус на Большом Урале выступает методологическим инструментом для устранения расхождения между управленческими конструкциями и реальной социально-экономической картиной макрорегиона. Подобный подход учитывает как исторически сложившиеся сферы жизнедеятельности макрорегиона, так и трансформации, обусловленные внедрением новых технологий.

В чем же особенность этого подхода к стратегии макрорегиона?

Стратегия макрорегиона в рамках подхода «генотип — фенотип» базируется на интегративном понимании социально-экономического развития макрорегиона, которое учитывает как его устойчивые, базовые характеристики («генетический код»), так и способность адаптироваться к современным реалиям через внедрение инноваций в различных сферах жизни. «Генотип» в данном подходе рассматривается как «каркас» макрорегиона, формируемый исторически сложившейся идентичностью, географическим положением, природно-ресурсным потенциалом и другими фундаментальными факторами, которые определяют его уникальность и служат основой для развития. «Фенотип» же представляет собой динамику социально-экономического развития, то есть те внешние проявления и результаты, которые возникают в процесе взаимодействия «генотипа» с внешней средой.

Кому и что дает этот доклад?

В результате реализации экспертно-аналитического проекта, осуществленного консорциумом ведущих организаций: Институтом экономики УрО РАН и Государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ», — был разработан образ будущего геостратегического макрорегиона Большой Урал к 2050 г. с учетом его сложившегося уникального генотипа и необхо-

димости стратегических преобразований в ответ на глобальные и национальные вызовы. Особую значимость проекту придает вовлечение всех ключевых стейкхолдеров: частных инвесторов, институтов развития, представителей органов власти и населения Большого Урала, что обеспечивает комплексный подход к формированию будущего макрорегиона и учет интересов всех участников процесса развития.

Из каких смысловых блоков состоит доклад?

С целью детального раскрытия тенденций, проблем и перспектив Большого Урала доклад структурирован следующим образом. В первом разделе «Вклад Большого Урала в развитие России» представлены современный облик Большого Урала, и трансформация его вклада в развитие страны за четверть века, выраженная в статистических показателях макрорегиона. Второй раздел «„Генотип" Большого Урала» содержит анализ современного состояния макрорегиона через призму исторически сложившихся особенностей: демографии, промышленности, науки, инфраструктуры, природопользования, строительства и городской среды. В третьем разделе «„Фенотип" Большого Урала» описываются сферы жизни макрорегиона, чья структура и функционирование формируются под воздействием современных технологий развития. Четвертый раздел «Ближайшая перспектива–2030» содержит ви́дение федеральными и региональными властями и бизнесом траектории развития макрорегиона на среднесрочную перспективу. В нем представлены результаты анализа стратегических документов развития регионов Большого Урала и реализуемых на его территории инвестиционных проектов, а также результаты опроса предпринимательского сообщества о текущем состоянии макрорегиона и перспективах его развития, проведенного в сентябре-октябре 2025 г. Заключительный раздел «Новый облик Большого Урала–2050» представляет долгосрочные перспективы развития макрорегиона и его потенциальную роль в общероссийском контексте. Раздел содержит демографический прогноз и предположение о том, как разные поколения будут влиять на макрорегион через 25 лет. В разделе сформулированы два основных образа будущего макрорегиона: «Стареющий индустриальный гигант» и «Опорный край российской державы, становой хребет индустриальной мощи России, связующее ядро её евразийского пространства», а также предложена система управления и финансирования на уровне макрорегионов».

Какие данные лежат в основе доклада?

Информационная база настоящего доклада сформирована на основе двух ключевых источников. Статистическую основу соста-

вили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, профильных министерств и ведомств. Эмпирической базой исследования послужили результаты анализа стратегических документов развития регионов Большого Урала, которые обеспечили понимание долгосрочных целей и направлений развития территорий, а также результаты социологического опроса предпринимательского сообщества, проведенного в сентябре-октябре 2025 г. Опрос был направлен на выявление и анализ представлений бизнес-среды о текущем состоянии экономического развития Большого Урала, а также на формирование перспективных оценок его будущего развития. Сочетание этих источников позволило обеспечить комплексный подход к исследованию и получить всестороннее представление о тенденциях, проблемах и перспективах Большого Урала.

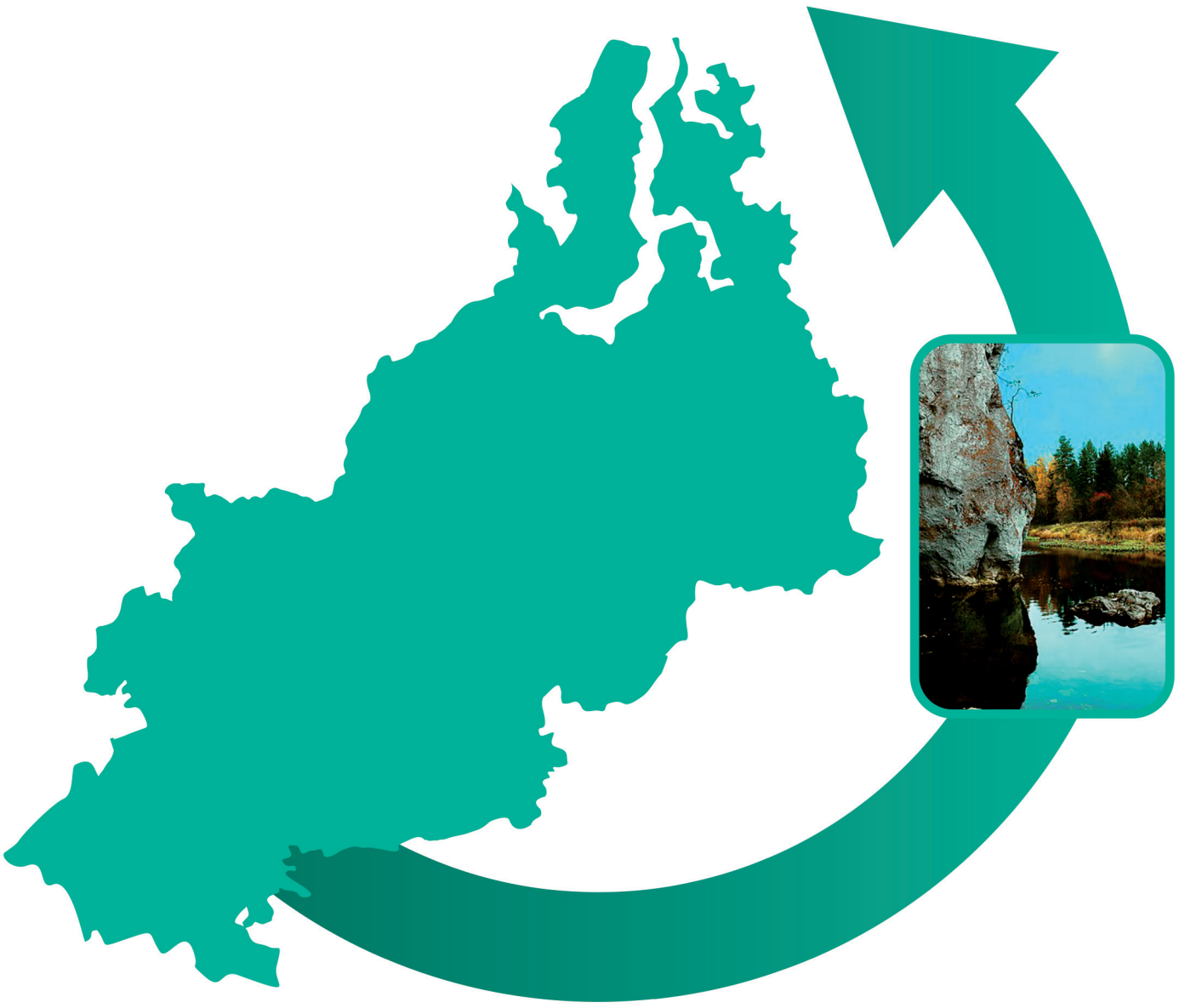
Кто является разработчиками доклада?

В основе данного доклада лежит совместная экспертно-аналитическая работа ВЭБ.РФ и ИЭ УрО РАН.

ВЭБ.РФ — главный институт развития России, основная задача которого — содействовать долгосрочному экономическому развитию страны. В партнерстве с коммерческими банками государственная корпорация финансирует масштабные проекты в сфере инфраструктуры, промышленности, социальной сферы и технологий.

ИЭ УрО РАН — крупнейший на Урале научно-исследовательский и экспертный центр. Институт объединяет масштабную научную инфраструктуру, что позволяет осуществлять широкий спектр экономических исследований. Его деятельность охватывает не только фундаментальные исследования, но и прикладные разработки для органов власти и бизнеса.

ВКЛАД БОЛЬШОГО УРАЛА В РАЗВИТИЕ РОССИИ

БОЛЬШОЙ УРАЛ СЕГОДНЯ

Большой Урал всегда оказывал и продолжает оказывать значительное влияние на социально-экономическое развитие России. Сегодня на территории макрорегиона формируется пятая часть ВВП. Эту добавленную стоимость создают 15 % занятых страны, проживающих в регионах Большого Урала, что говорит о высокой производительности труда уральцев. Практически третья часть всей промышленной продукции создается предприятиями Большого Урала, на долю макрорегиона приходится 22 % всей инновационной продукции России. На территории Большого Урала в настоящее время проживает 15 % населения нашей Родины.

ИЗМЕНЕНИЕ ВКЛАДА БОЛЬШОГО УРАЛА ЗА 25 ЛЕТ

Несмотря на высокую значимость для развития государства, Большой Урал остается достаточно инертным макрорегионом. Нельзя сказать, что развитие Большого Урала за последние 25 лет существенно замедлилось. Напротив, растет объем промышленного производства и торговли, увеличивается грузооборот транспорта, хорошими темпами идет жилищное строительство. Однако в период 2000-2025 гг. на фоне других макрорегионов темпы роста Большого Урала оказались недостаточными, чтобы преодолеть вызовы, которые появились за эти годы. За последние 25 лет макрорегионы европейской части России (Центральный и Северо-Западный) демонстрировали сверхвысокие темпы роста, в связи с чем доля Большого Урала в ключевых социально-экономических показателях страны стала снижаться.

Так, доля Большого Урала в ВВП за 25 лет сократилась с 22 до 20 %. За это же время инвесторы обозначили свое явное предпочтение регионов в европейской части России, что существенно уменьшило долю Большого Урала в инвестициях (с 29 до 19 %). Ориентированность на европейские рынки привела к сокращению доли Большого Урала в грузообороте автомобильного транспорта с 14 до 11 %, доли в обороте оптовой торговли — с 13 до 10 %.

Снижение доли Большого Урала в денежных доходах населения с 16 до 13 % оказало негативное влияние на демографические процессы, усилив миграционный отток населения в центральные и западные регионы страны. Это привело к снижению доли макрорегиона в численности населения с 16 до 15 %.

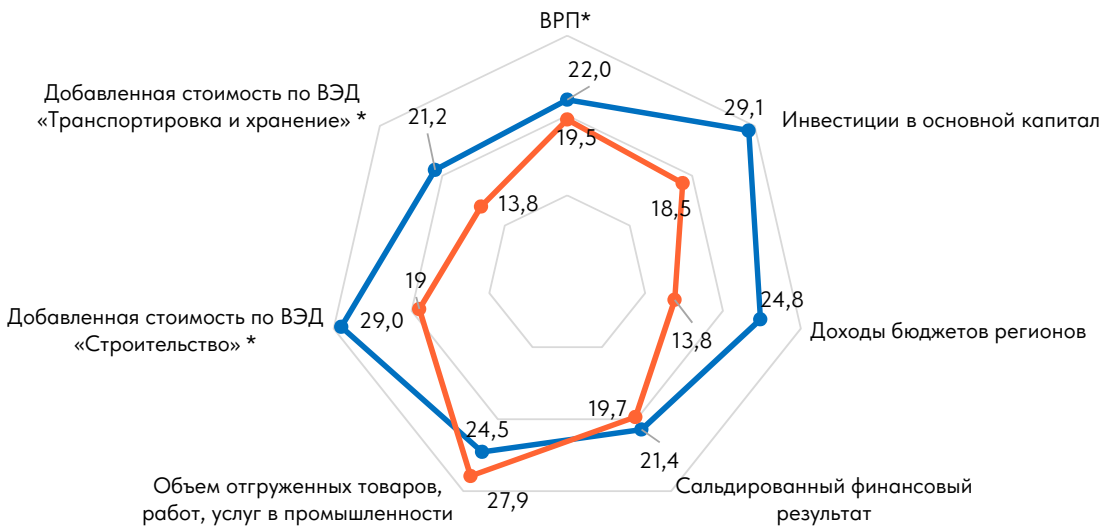
Основной причиной снижения доли Большого Урала по показателю доходов региональных бюджетов с 25 до 14 % стало реформирование межбюджетных отношений и налогового законодательства, направленное на перераспределение доходных источников в пользу федерального бюджета, что привело к снижению собственных доходов региональных бюджетов. Активно шел переток центров прибыли крупных компаний в столицу страны, что способствовало перераспределению прибыли и оплаты труда от регионов в пользу федерального центра. При этом мощный производственный и научный потенциал регионов Большого Урала, являющийся его долгосрочным конкурентным преимуществом, обеспечил рост доли Большого Урала в объеме промышленного производства с 25 до 27 %, рост доли в отгрузке инновационной продукции — с 16 до 22 %. За последние 25 лет доля Большого Урала в численности персонала, занятого исследованиями и разработками, увеличилась с 8,7 до 9,5 %; по пока-

зателю внутренних затрат на исследования и разработки отмечается рост с 9 до 10 %.

Положительным трендом, безусловно, является сохранение за Большим Уралом статуса индустриального макрорегиона страны. После 2020 г. отмечаются существенные изменения в динамике промышленности и в целом экономики регионов Большого Урала, что обусловлено реализацией в условиях растущего санкционного давления политики обеспечения технологического суверенитета страны, импортозамещения, а также ростом государственного оборонного заказа. За 2021-2024 гг. произошел значительный скачок доли регионов Большого Урала в объеме промышленного производства России, в результате чего доля макрорегиона превысила значение 2000 г. (рост с 24 до 27 %).

Динамики доли «Большого Урала» в РФ, 2000 и 2024 гг., %

Экономика и финансы

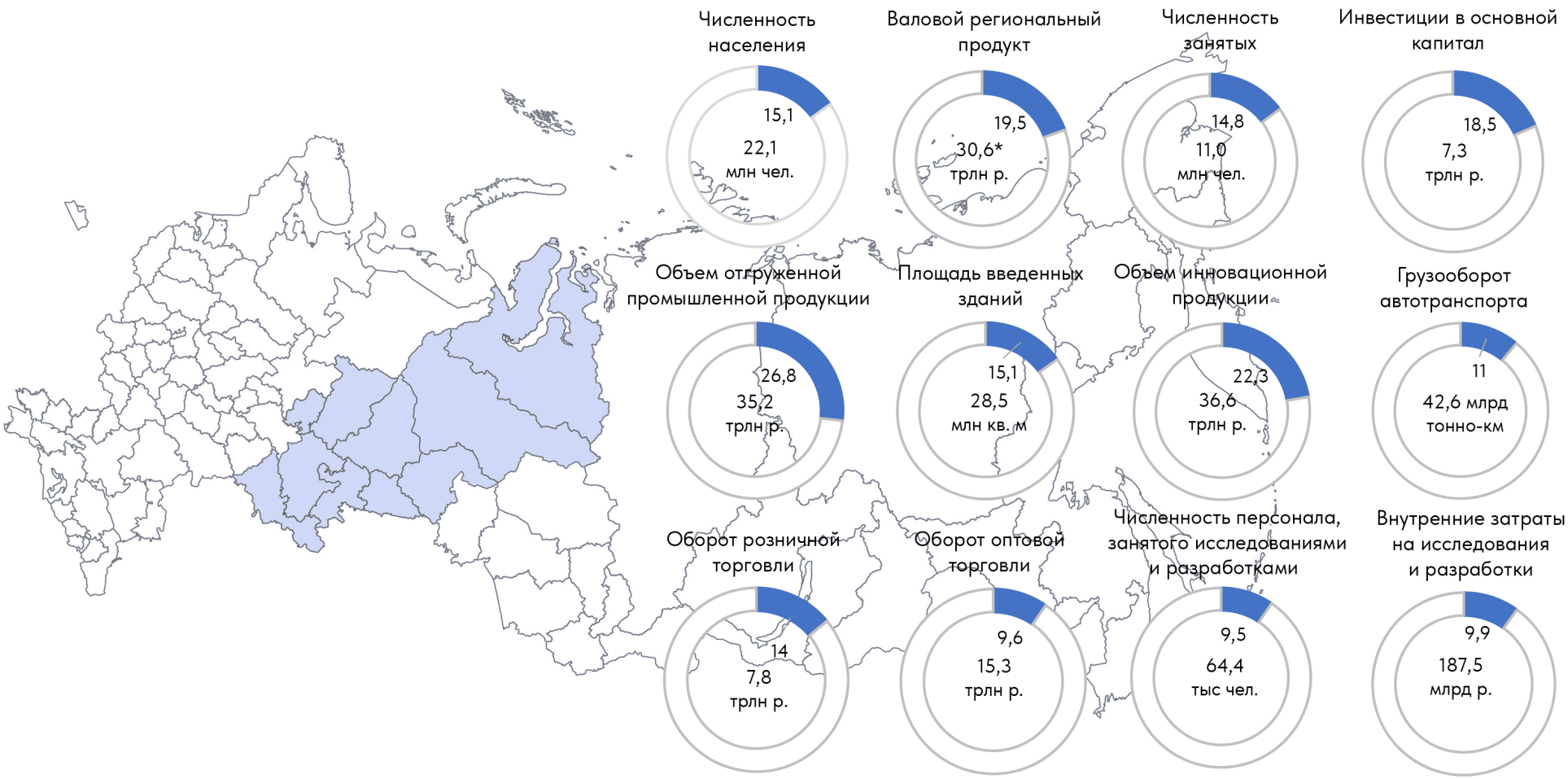

Население и рынок труда

*2023

БОЛЬШОЙ УРАЛ — 2024: ВКЛАД В ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, %

*2023

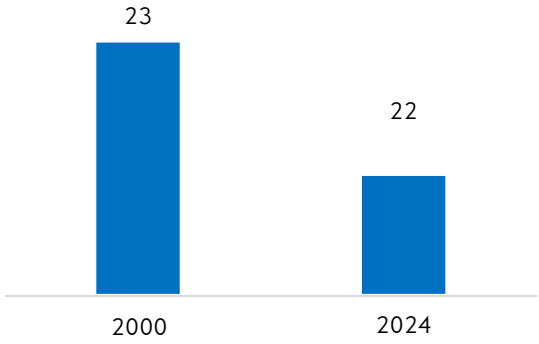
«ГЕНОТИП» БОЛЬШОГО УРАЛА

ЖИТЕЛИ

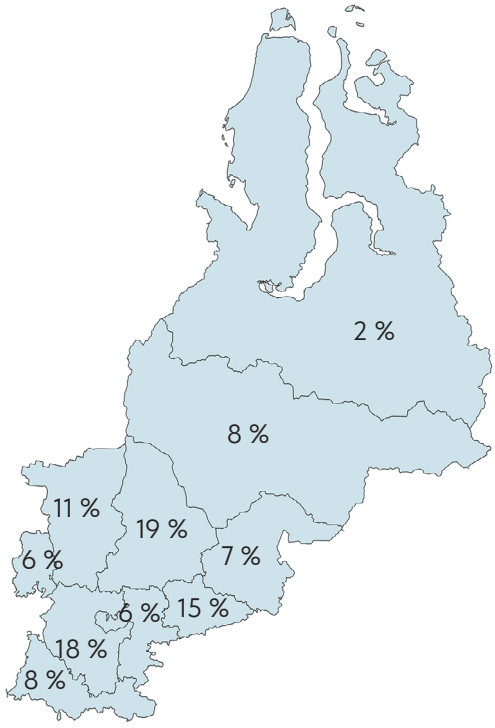
Большой Урал является одним из слабозаселенных макрорегионов России со средней плотностью населения 9,6 чел. на кв. км. По состоянию на 2024 г. население Большого Урала составляет 15,1 % от численности населения России. С 2000 г. население сократилось на 5 % и составило 22,1 млн чел. Наиболее заселенными являются Башкортостан, Свердловская и Челябинская области, где сосредоточены основные промышленные центры и развитая инфраструктура. Северные районы характеризуются более низкой плотностью населения из-за суровых климатических условий.

Численность населения, млн чел.

Сокращение численности населения обусловлено как естественной убылью, так и миграционным оттоком в центральные регионы России. Самая высокая естественная убыль населения в 2024 г. была в Курганской области (–9,9 ‰[1]) и Оренбургской области (–6,1 ‰). Естественный прирост наблюдался только в ХМАО-Югре (4,2 ‰) и ЯНАО (7,0 ‰).

Распределение численности населения Большого Урала по субъектам, 2024 г., %

Рождаемость в регионах Большого Урала повторяет общероссийскую тенденцию. В 2000 г. она не превышала 10,0 ‰, достигла максимума в 2011–2015 гг. и в 2024 г. снизилась до 8,8 ‰. Самые высокие показатели рождаемости наблюдались в ХМАО-Югре (10,6 ‰), ЯНАО (12,7 ‰) и Тюменской области (10,5 ‰), а самые низкие — в Удмуртии (8,8 ‰) и Курганской области (7,4 ‰). За 2000–2024 гг. коэффициент смертности населения Большого Урала вырос с 11,3 до 12,7 ‰. Самый высокий уровень смертности отмечается в Курганской области (17,2 ‰), а самый низкий — в ХМАО-Югре (6,4 ‰) и ЯНАО (5,8 ‰).

[1] ‰ — промилле, количество человек на 1000 человек населения

В 2024 г. в регионах Большого Урала показатели миграционного движения населения как в межрегиональном, так и в международном аспекте зафиксировали отток населения в Башкортостане (–1502 чел.) и в Оренбургской области (–634 чел.). Небольшой положительный прирост отмечается в Пермском крае (+477 чел.) и Удмуртии (+282 чел.), в Челябинской области он остался на уровне 2023 г., составив +1996 чел. Значительный рост международной миграции по сравнению с 2023 г. (+913 чел.) произошел в Свердловской области (+18 тыс. чел.), однако здесь стоит заметить, что это связано, скорее всего, с изменением в 2024 г. методики учета миграционных перемещений и ужесточением миграционной политики, в результате чего значительной части иностранных трудовых мигрантов пришлось легализоваться.

Занятость населения за 2021–2024 гг. во всех регионах Большого Урала характеризовалась положительной динамикой. В среднем наиболее оптимальным считается уровень занятости в 60 % от численности населения, в то же время он во многом зависит от возрастной структуры населения региона. Наиболее высокий уровень занятости в 2024 г. отмечен в автономных округах Тюменской области: ХМАО-Югре (67,6 %) и ЯНАО (74,0 %), где фиксируется более молодая возрастная структура населения. Самый низкий уровень занятости в анализируемом году отмечен в Курганской области — 53,7 %, что выше показателя 2021 г. на 3,6 %. Динамика уровня безработицы в регионах Большого Урала характеризуется значительным снижением в течение длительного периода времени и составляет в 2024 г. в среднем по всем регионам около 2 % по методике МОТ. В региональном разрезе уровень безработицы варьируется от 1,3 % в ХМАО-Югре и ЯНАО до 2,8 % в Курганской области.

В структуре рабочей силы от 22 лет и старше отмечается довольно высокая доля работников, имеющих среднее профессиональное и высшее образование. Наиболее высокая их доля в 2024 г. отмечена в Башкортостане (88,4 %), в ЯНАО (86 %), в Тюменской области (без АО) (85,3 %) и в Свердловской области (81,3 %), самая низкая доля отмечена в Удмуртской Республике (76,7 %) и Курганской области (71,1 %).

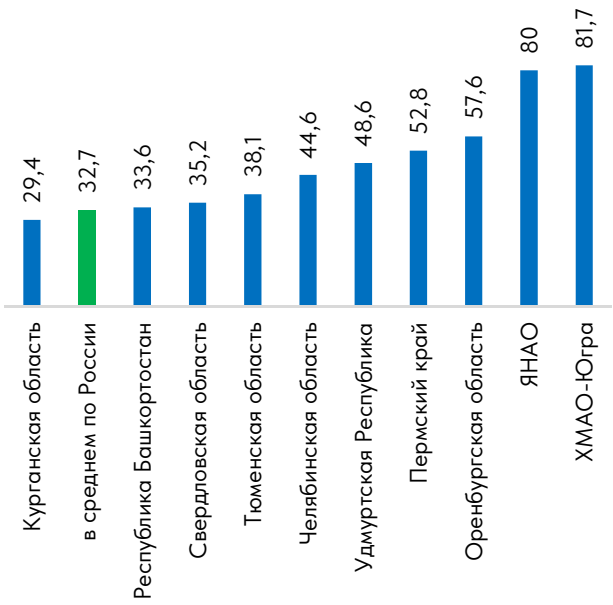
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Большой Урал — крупнейший индустриальный центр России. В 2000-е гг. развитие промышленности характеризовалось слабой координацией государственных решений и отсутствием системной правовой базы. Основное внимание уделялось нефтегазовой отрасли, тогда как наукоемкие направления оставались без поддержки. С 2010-х гг. ситуация улучшилась: появилась согласованность в управлении промышленностью, был принят закон о промышленной политике РФ, внедрены новые механизмы регулирования. Анализ показателей промышленности Большого Урала выявил важные тенденции.

Тенденция 1. Сохранение индустриального ядра в экономике регионов Большого Урала, несмотря на общий тренд деиндустриализации. Доля промышленного комплекса в ВРП Большого Урала снизилась с 34,4 % в 2000 г. до 26 % в 2016 г. Особенно тревожным было сокращение обрабатывающих производств на фоне роста импорта. Однако с 2016 г. начался рост промышленного сектора.

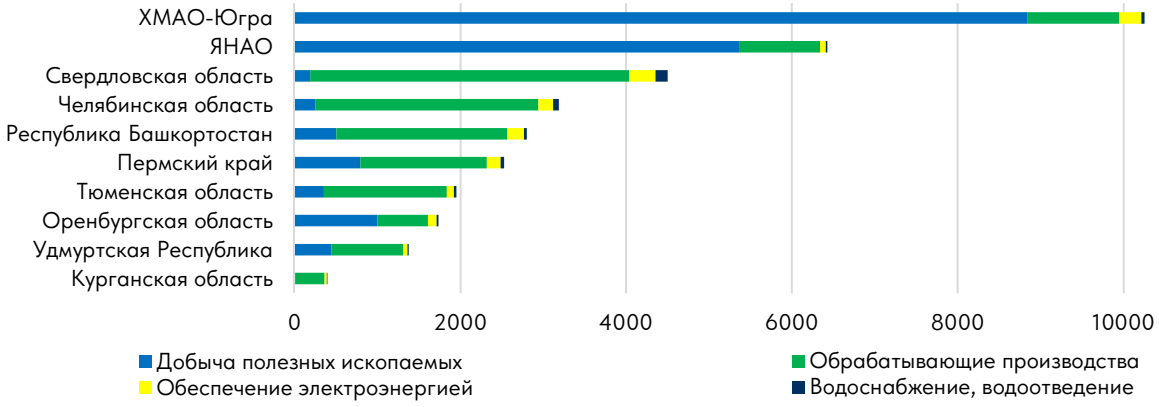
В 2023 г. промышленность формировала 64 % ВРП Уральского федерального округа (от 29 % в Курганской области до 82 % в ХМАО-Югре). В регионах Урала, относящихся к Приволжскому ФО, доля промышленности также значительна: 53 % в Пермском крае, 58 % в Оренбургской области, 49 % в Удмуртии.

Доля промышленных видов деятельности в ВРП, 2023 г., %

Общий объем отгруженной промышленной продукции регионов Большого Урала составил в 2024 г. 35160,2 млрд р.

Структура промышленного производства регионов Большого Урала, 2024 г., млрд р.

В 2024 г. в промышленности регионов Большого Урала работало 2703 тыс. чел., в том числе в добывающей промышленности 520,4 тыс. чел. (42,2 % от общероссийского показателя), в обрабатывающей — 1834,2 тыс. чел. (17,4 % от общероссийского показателя).

В 2005–2021 гг. численность занятых в обрабатывающей промышленности последовательно снижалась практически во всех регионах за исключением Тюменской области (юг) и ХМАО-Югры. В 2021–2024 гг. она несколько выросла. На протяжении исследуемого периода численность работающих в сфере добычи полезных ископаемых достаточно стабильна и слабо менялась, за исключением Свердловской области, где за 2005–2021 гг. она сократилась более чем на 40 %.

Тенденция 2. Проявление промышленностью свойства резильентности по отношению к трем шокам в период 2000–2021 гг. Динамика промышленного производства Большого Урала показала следующие тренды: в 2001–2005 гг. — высокие темпы роста в добывающей и обрабатывающей промышленности; в 2006–2010 гг. — спад из-за мирового кризиса, особенно в добывающей промышленности ХМАО-Югры и ЯНАО; в 2010–2021 гг. — умеренные темпы роста, несмотря на санкции и пандемию. В 2022 г. в связи с очередным кризисом, связанным с жесткими санкциями со стороны недружественных стран, произошел спад в промышленности большей части регионов Урала, однако с 2023 г. начался рост. Особенно впечатляющие темпы за последние два года продемонстрировала промышленность Курганской области (на 64 %), Удмуртской Республики (на 46 %). Отрицательную динамику показала лишь Оренбургская область. За 2021–2024 гг. объем отгрузки промышленной продукции Большого Урала вырос на 50 %.

Санкции 2014–2015 гг. стали стимулом для переориентации промышленности Урала на выпуск высокотехнологичной продукции. Основными мерами поддержки были стимулирование импортозамещения; целевые займы предприятиям; дорожные карты импортозамещения; поддержка инвестпроектов. Результатами адаптации к санкциям стали сниже-

Индекс промышленного производства регионов Большого Урала

Субъект РФ	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016–2020 гг.	2021–2024 гг.	2024 г.
в среднем по России	131,1	109,4	107,1	110,6	117,9	105,6
Республика Башкортостан	123,2	133,1	125,0	109,5	126,2	107,5
Удмуртская Республика	118,3	100,5	117,0	101,8	146,1	113,9
Пермский край	113,2	88,9	127,9	98,8	118,3	108,8
Курганская область	132,5	99,9	122,3	107,8	164,5	127,2
Оренбургская область	150,0	117,5	93,5	100,1	97,5	97,1
Свердловская область	144,7	105,4	118,3	113,0	119,5	105,5
Тюменская область	—	—	188,0	146,6	107,8	99,3
Челябинская область	125,0	106,4	111,3	104,2	115,6	99,9
ХМАО-Югра	145,5	101,0	92,2	92,2	100,0	96,5
ЯНАО	123,4	90,6	112,9	156,5	109,4	105,4

ние импортозависимости (на 17–41 % в Свердловской и Челябинской областях), рост экспорта металлов и металлопродукции и ускорение производства в обрабатывающих отраслях. Факторами резильентности уральской промышленности являются инновационный потенциал, возможности импортозамещения, резервы для развития новых производств и эффективная промышленная политика. В 2022 г., несмотря на масштабные санкции, промышленность Большого Урала сохранила устойчивость: рост в добыче полезных ископаемых наблюдался в шести из десяти регионов (в 2024 г. в трёх), в обрабатывающих производствах — в пяти из десяти (в 2024 г. в восьми). Программы государственного стимулирования, в том числе развития высокотехнологичных производств и отраслей, связанных с ОПК, в сочетании с замещением потребительских ниш отечественными производителями на внутреннем рынке после ухода многих зарубежных производителей привели фактически к взрывному росту производства в ряде обрабатывающих отраслей в 2023 г.

Тенденция 3. Новая индустриализация и повышение эффективности отраслей промышленности за последние 20 лет. В регионах Большого Урала сохраняется значительный производственный и научно-технологический потенциал, однако инновационная активность организаций практически не меняется и составляет около 10 %. Что касается технологических инноваций, то доля осуществляющих их организаций колеблется от 7,7 % в ЯНАО до 26,8 % в Республике Башкортостан. За последние пять лет этот показатель снизился в большинстве регионов.

При этом доля Большого Урала в общероссийском объеме разработанных технологий за 2005–2021 гг. выросла с 15,2 % до 20 %. К 2023 г. эта доля снизилась до 15,3 %. Лидерами по разработке технологий в 2023 г. стали Свердловская область (148 технологий), Челябинская область (90), Пермский край (65) и Башкортостан (50). Доля Большого Урала в общероссийском объеме использования передовых производственных технологий в 2023 г. составила 24 %. Использование ППТ в регионах Большого Урала за 2005–2023 гг. выросло в 2,5 раза, опережая общероссийский показатель (в 2 раза). Лидерами являются Свердловская область (15732) и Пермский край (16504). В 2023 г. при разнонаправленных тенденциях по регионам сохраняется общий небольшой рост (101,7 %).

Цифровая трансформация промышленности характеризуется высоким спросом на специалистов по ИКТ (в них испытывают потребность около 50 % организаций) и значительным индексом цифровизации. По итогам 2024 г. в топ-10 российских регионов по цифровой трансформации вошли ЯНАО (3-е место), ХМАО-Югра (4-е место), Челябинская (5-е место), Свердловская (6-е место) и Оренбургская (9-е место) области. По затратам на внедрение и использование цифровых технологий среди регионов Урала в 2023 г. лидировали Свердловская область, ХМАО-Югра, Пермский край, Челябинская область, Башкортостан. Доля Большого Урала в общероссийских затратах составила 7,3 %. За 5 лет показатель продемонстрировал значительный рост — 85 % (от 40 % в ХМАО-Югре до 2,6 раз в Удмуртии).

Важным трендом становится экологизация производства, компании внедряют ESG-принципы для привлечения капитала и обеспечения успешной экспортной деятельности. Технологическая многоукладность остается ограничением развития уральских регионов, наряду с новейшими производствами сохраняются устаревшие технологические уклады, снижающие эффективность экономики.

Тенденция 4. Сохранение отставания от технологических лидеров на фоне слабого инвестиционного климата. На Большом Урале наблюдался значительный рост стоимости основных фондов в добывающей и обрабатывающей промышленности. При этом стоимость фондов в добыче полезных ископаемых существенно превышала показатели обрабатывающей промышленности: в 2020 г. — в 3,2 раза, в конце 2023 г. — в 3,6 раза (для сравнения, по России — на 27 % и 40 % соответственно). В обрабатывающей промышленности за 2005–2021 гг. наблюдается рост износа основных фондов с 46 % до 51 %. В 2023 г. степень износа снизилась до 47 %. В большинстве регионов Урала этот показатель не превышает 50 %. Самый низкий показатель на юге Тюменской области и в Башкортостане, где износ ниже благодаря новым мощностям в нефтехимии и нефтепереработке.

Инвестиционная активность промышленных предприятий Большого Урала остается относительно слабой. Хотя макрорегион лидирует по величине инвестиций в основной капитал на душу населения, это во многом обусловлено масштабными вложениями в нефтегазовые районы Тюменской области, без учета которых показатели инвестиций ниже среднероссийских. Абсолютными лидерами по инвестициям в добывающую промышленность являются ХМАО-Югра и ЯНАО, на которые в 2023 г. приходился 51 % всех инвестиций в добывающую промышленность России. Общий объем инвестиций в промышленный основной капитал по УрФО вырос с 342,3 млрд р. в 2005 г. до 2108,4 млрд р. в 2020 г. В 2023 г. объем инвестиций в промышленность Большого Урала составил 3,6 трлн р., из них 2,7 трлн р. — в добывающие отрасли, 656 млрд р. — в обрабатывающие отрасли.

Доля инвестиций в промышленность Большого Урала в общероссийском объеме увеличилась с 26,3 % до 32,6 %. В 2021–2023 гг. наблюдался рост инвестиций на 42 % (общероссийский показатель 48 %). Примечательно опережающее увеличение инвестиций в обрабатывающую промышленность (153 %) по сравнению с добывающей (139 %).

Существуют серьезные проблемы развития промышленности Большого Урала:

- **низкая структурная сбалансированность экономики**;

- **малая доля высокотехнологичной продукции в ВРП** (21,4 %; в ХМАО-Югре — 3,5 %, в Тюменской области (юг) — 34 % в 2023 г.). К 2022 г. доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП относительно уровня 2011 г. выросла незначительно, как и в целом по России (на 8 %). В ХМАО-Югре, ЯНАО и Оренбургской области, где преобладает добыча, она серьезно снизилась, в регионах с преобладанием обрабатывающих отраслей выросла на 6–22 %, и лишь в Тюменской области (юг) она выросла в три раза. Индексы производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности за 2021–2024 гг. составили от 107 % в ЯНАО до 211 % в Удмуртии.

Промышленная специализация. Промышленная структура Большого Урала характеризуется тремя основными профилями:

- **добывающий профиль** (нефтегазодобыча): ХМАО-Югре, ЯНАО, Оренбургская область;

- **смешанный профиль** (добыча и переработка): Пермский край, Удмуртия, часть Башкортостана и юга Тюменской области;

- **обрабатывающий профиль** (металлургия и машиностроение): Свердловская, Челябинская и Курганская области.

Ключевые отрасли и тенденции

• В 2021 г. в ХМАО-Югре доля нефти и газа в отгрузке промышленной продукции составляла 66 %, в 2023 г. — 75 %; в ЯНАО в 2021 г. — 75 %, в 2023 г. — 73 %; в Оренбургской области в 2021 г. — 51 %, в 2023 г. — 49 %. В целом с 2005 по 2024 г. отгрузка добывающих отраслей Урала выросла в девять раз. В 2024 г. наблюдается замедление добычи нефти и рост добычи газа.

• С 2005 по 2024 гг. отгрузка обрабатывающих отраслей выросла в 7,7 раз; в 2022–2024 гг. отмечается рост отгрузки обрабатывающей продукции во всех регионах, что связано с растущим внутренним спросом и импортозамещением.

• Металлургия остается основой промышленности Свердловской и Челябинской областей (2023 г. — более 50 % отгрузки промпродукции); более 20 % ее доля в Удмуртии и Курганской области; в 2024 г. наблюдается спад в черной металлургии.

• Машиностроение лидирует в Курганской области (33 %), 10–11 % занимает в Свердловской, Челябинской областях и Башкортостане.

• Регионы с высокой долей: пищевой промышленности — Удмуртия (9 %), Курганская область (12,3 %); производства кокса и нефтепродуктов — Башкортостан (30 %), Тюменская область (юг) (28 %), ХМАО-Югра (10 %), ЯНАО (17 %); химической промышленности — Пермский край (22 %), Башкортостан (12 %), Тюменская область (юг) (40 %); производство компьютеров, электронного и оптического оборудования занимает существенную долю (15 %) лишь в одном регионе — Удмуртии.

Территории с особыми режимами ведения предпринимательской деятельности. На территории Большого Урала работает 58 индустриальных парков (17,1 % от общего числа в России), из которых 34 являются действующими. Их основная специализация — металлургия, металлообработка, машиностроение, химическая промышленность и НИОКР. Лидерами по развитию этого формата стали Башкортостан и Челябинская область. Крупнейшими по площади парками являются ЕКАД-Южный (320 га), Уфимский (298,5 га) и Новоуральский (256,5 га). На Большом Урале представлены особые зоны промышленно-производственного типа: «Титановая долина» (Свердловская область), «Алга» (Республика Башкортостан), «Оренбуржье» (Оренбургская область), «Пермь» (Пермский край). Восемь из 23 моногородов Большого Урала имеют статус преференциальной территории, действуют 19 ТОР, в которых работают более 250 резидентов.

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: ГЕНЕРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ

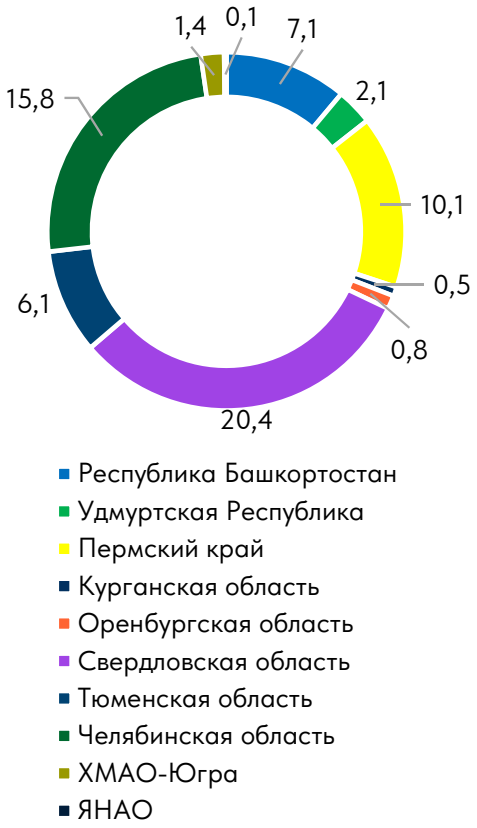
Наука и инновации выступают ключевыми факторами социально-экономического развития Большого Урала и России в целом, однако с 1990-х гг. наблюдается устойчивая тенденция сокращения научных кадров. За период 2000–2024 гг. в стране численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, уменьшилась на 23,9 %, а на территории Большого Урала — на 17,0 %. Наиболее критичное положение сложилось в Курганской области, где численность занятых НИОКР сократилась почти на 2/3. Активный рост занятых НИОКР наблюдался лишь в Тюменской области (на 67,3 %) и ХМАО-Югре (на 25,4 %), где продолжается создание научно-образовательной базы для нефтедобывающих районов Севера. Изобретательская активность на Большом Урале остается низкой из-за специфики региональной экономики и слабой инновационной активности предприятий. Регистрация и поддержка патентов выгодны только при высоком спросе на новые разработки со стороны бизнеса. За 2000–2024 гг. коэффициент изобретательской активности по макрорегиону не изменился и составляет 1,6 патентных заявок на 10 тыс. жителей.

Инновационная активность в макрорегионе остается на невысоком уровне: в 2024 г. ее показатели по субъектам варьируются в интервале от 3,9 % (ЯНАО) до 16,8 % (Республика Башкортостан) при среднероссийском уровне 12,5 %. Общий объем затрат на инновационную деятельность организаций в макрорегионе составил 501,8 млрд р., что соответствует 11,1 % от общероссийского объема. За 2024 г. отмечен значительный рост этих затрат в Тюменской

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, 2024 г., тыс. чел.

64,4
тыс. чел.

9,5 %
от РФ

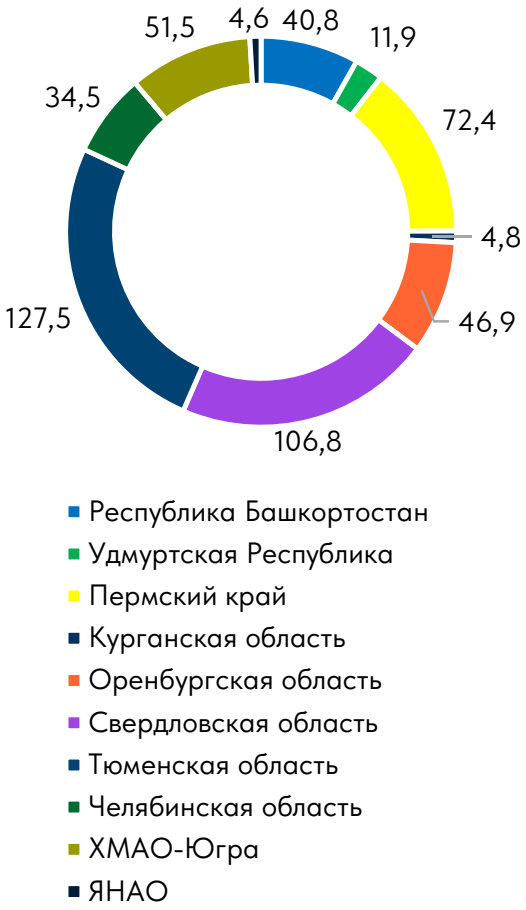
области (в 7,9 раза), Курганской области (в 4,7 раза) и Оренбургской области (в 2,1 раза), тогда как в ХМАО-Югре зафиксировано снижение в 2,6 раза. При этом основная концентрация затрат на инновации в макрорегионе приходится на Тюменскую область (25,4 %), Свердловскую область (21,3 %) и Пермский край (14,4 %). За 2000–2023 гг. количество разработанных передовых производственных технологий на Большом Урале выросло в 3,2 раза, а используемых — в 4,7 раза.

За 2000–2024 гг. объем инновационных товаров, работ и услуг в регионах Большого Урала вырос в 62,2 раза и достиг 1,5 трлн р., что составляет 15,6 % от общероссийского объема. Наиболее высокий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций отмечается в Челябинской области (14,7 %) и Удмуртской Республике (13,4 %), наименьший — в ХМАО-Югре (0,9 %) и ЯНАО (0,0 %).

Затраты на инновационную деятельность организаций, 2024 г., млрд р.

501,8
млрд р.

11,1 %
от РФ

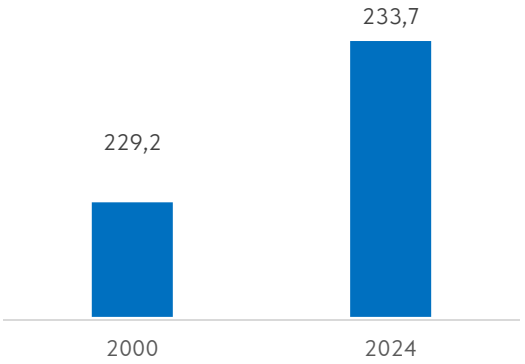

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ СТЕРЖЕНЬ РОССИИ

Транспортная инфраструктура. В современных геополитических условиях приоритетной задачей для России является реализация транзитно-транспортного потенциала. Большой Урал занимает стратегическое положение, соединяя европейскую и азиатскую части страны, а также объединяя развитые промышленные и ресурсные регионы. Через территорию проходят ключевые транзитные пути между Европой и Азией. В перспективе здесь сформируются транспортные коридоры Север — Юг, связывающие арктическую зону с портами Северного морского пути и странами Центральной Азии.

За 2020–2024 гг. суммарная протяженность дорог в регионах Большого Урала увеличилась более чем на 3,3 тыс. км, с 229,2 до 233,7 тыс. км, что соответствует приросту на 2 %. Темпы роста в макрорегионе несколько превышают общероссийские, где за тот же период прирост составил около 1,4 %. Наибольшие совокупные сети имеют Республика Башкортостан (51,5 тыс. км), Свердловская область (32,7 тыс. км), Пермский край (32,5 тыс. км) и Челябинская область (27,7 тыс. км). Минимальные значения наблюдаются в северных автономных округах: Ханты-Мансийском (7,5 тыс. км) и Ямало-Ненецком (3,1 тыс. км). Рост автомобильной сети за 2020–2024 гг. происходил неравномерно. Наиболее существенные темпы прироста отмечены в Республике Башкортостан (+5,0 %), Удмуртской Республике (+3,6 %), Свердловской области (+2,4 %) и ЯНАО (+4,9 %). В структуре дорог преобладают пути местного значения (66,4 % всей сети). Их доля особенно велика в Башкортостане (72 %), Пермском крае (87 %) и Курганской области (49 %). Региональные и межмуниципальные дороги составляют около 25–30 % сети, а федеральные трассы — менее 3 %.

Протяженность дорог, 2024 г., тыс. км

Объем грузоперевозок автотранспортом, 2024 г.

91,8
млн т

18,2 %
в РФ

Производство электроэнергии, 2024 г.

277,5
млрд кВт·ч

22,9 %
в РФ

В 2020–2024 гг. совокупный пассажирооборот автобусного транспорта в регионах Большого Урала вырос с 14,9 до 18,6 млрд пассажиро-км, то есть на 24,8 %. Такой рост отражает постепенное восстановление мобильности населения после пандемийных ограничений. Среди регионов выделяются Свердловская (+58 %), Челябинская (+92 %), Тюменская (+44 %) области и ХМАО-Югра (+52 %). В то же время в Башкортостане и Оренбургской области зафиксировано снижение пассажирооборота (–5,5 % и –33 % соответственно). При этом наибольшие объемы пассажирооборота приходятся на Башкортостан, Пермский край и Свердловскую область, суммарно формирующие более 55 % автобусных перевозок макрорегиона. Сфера остается социально значимой: более 60 % перевозок выполняется на регулярных маршрутах пригородного и межмуниципального сообщения.

В 2020–2024 гг. объем грузоперевозок автотранспортом в регионах Большого Урала увеличился с 63,6 до 91,8 млн т (+44 %). Рост связан с оживлением промышленного производства, строительной активности и логистической интеграцией в рамках внутренних рынков макрорегиона. Лидерами по объему перевозок являются Свердловская область (18,9 млн т), Пермский край (17,1 млн т) и Башкортостан (11,2 млн т). Вместе они обеспечивают около 52 % общего объема автоперевозок Большого Урала. Наиболее динамичный рост отмечен в Пермском крае (+238 %), Оренбургской (+114 %) и Свердловской областях (+98 %), что связано с расширением строительного и промышленного комплексов, развитием логистических центров и ростом внутреннего спроса. Снижение объемов наблюдается в Тюменской области (–34 %) и ХМАО-Югре (–14 %).

Энергетическая инфраструктура. Энергетическая инфраструктура Большого Урала входит в состав объединенной энергосистемы Урала, являющейся частью единой энергосистемы России. Основным показателем состояния электроэнергетики является электропотребление, которое отражает реальное положение дел в экономике макрорегиона, так как напрямую зависит от объема и структуры материального производства. На Большом Урале наблюдалось снижение этого показателя в 2005–2010 гг., после чего начался рост. В 2021 г. существенно выросло электропотребление в ряде регионов: в ЯМАО — на 18,1 % (связано с развитием газовой промышленности и строительством), в Удмуртской Республике — на 10,6 %, в Оренбургской области — на 9,4 %, в Пермском крае — на 5,5 %, в Республике Башкортостан — на 5 %. Снижение потребления зафиксировано только в ХМАО-Югре (–7,67 %), что связано с падением добычи нефти в 2007–2020 гг. с 278,4 млн т до 210,7 млн т, в 2021 г. добыто 215,8 млн т. В этом регионе также отмечается медленная диверсификация промышленного комплекса. В целом на Большом Урале динамика электропотребления оставалась относительно стабильной. За 2005–2024 гг. доля электропотребления Большого Урала в общероссийском объеме сократилась с 28,7 % до 22,1 %.

Производство электроэнергии формируется на основе спроса и превышает потребление на величину потерь в сетях. На Большом Урале сохраняется избыток мощности при низком коэффициенте использования установленной мощности. За 2005–2024 гг. производство электроэнергии в регионах Большого Урала увеличилось на 25,6 % и достигло 277,5 млрд кВт·ч, что составляет 22,9 % общероссийского производства. Планы по выводу устаревших мощностей из эксплуатации реализованы не в полном объеме, что указывает на отсутствие надежного механизма развития электроэнергетики. За 2010–2024 гг. установленная мощность электростанций в регионах Большого Урала увеличилось на 28,1 % и достигла 58,8 тыс. кВт, что составляет 20,9 % общероссийского объема.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Полезные ископаемые. Драйверами экономического развития остаются (по мере значимости) нефтегазовые ресурсы, руды черных, цветных и редких металлов, химическое сырье, которыми в полной мере обладает Большой Урал. Помимо минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, занимающих главенствующее место среди природных ресурсов, Средний и Северный Урал имеет значительный лесосырьевой потенциал, а лесостепные и степные территории являются областями, обеспеченными сельскохозяйственными угодьями, в том числе пашенными. Новыми источниками получения энергии становятся неисчерпаемые — солнце и ветер, использование которых началось в последние годы.

Минерально-сырьевые ресурсы. Регионы Большого Урала существенно различаются по структуре сырьевой базы и доле добычи полезных ископаемых в экономике регионов. В структуре ВРП наибольший удельный вес сырьевых отраслей отмечается в ХМАО-Югре и ЯНАО (соответственно 79 и 70 %), в Оренбургской области — 42 %, в Пермском крае и Удмуртской Республике — около 25 %. Минимальные показатели зафиксированы в Курганской и Свердловской областях, а также в Республике Башкортостан (от 0,8 % до 4,4 %). Доля добывающей промышленности в общем объеме производства также существенно различается: лидируют ХМАО-Югра и ЯНАО с показателем более 80 %, далее следуют Оренбургская область (более 60 %), Удмуртская Республика (около 40 %), Пермский край (около 30 %), Республика Башкортостан (около 15 %). Самые низкие показатели наблюдаются в Челябинской области (8 %), Свердловской области (6 %) и Курганской области (2 %).

более
70 %
запасов нефти РФ

более
91 %
запасов газа РФ

более
13 %
запасов древесины РФ

41 %
доля добычи в ВРП

Урал обеспечивает почти всю общероссийскую добычу ванадия, более 46 % хризотилового асбеста и около 60 % бокситов. Дефицит некоторых видов сырья (более 60 % железных руд, 30 % бокситов, свыше 90 % угля, 100 % марганцевых руд, 60 % хромовых руд и медного концентрата) восполняется за счет импорта из других регионов России или из-за рубежа. Каждый регион Большого Урала обладает уникальными особенностями минерально-сырьевой базы.

ХМАО-Югра занимает лидирующие позиции по добыче нефти в России, обеспечивая более 40 % общероссийского показателя. Несмотря на снижение добычи на 20,8 % за последнее десятилетие из-за падения цен на нефть, выполнения квот ОПЕК+ и высокой выработанности месторождений (Приобское, Самотлорское), в 2022 г. она по сравнению с 2020 г. увеличилась на 12,4 млн т (5,9 %), но уже в 2023 г. произошел спад на 3,1 %, продолжившийся в следующем году.

ЯНАО специализируется на добыче газа, конденсата и нефти. Крупнейшие месторождения (Заполярное, Уренгойское, Ямбургское) обеспечивают более 50 % добычи газа в России. Значительный рост газодобычи зафиксирован на проекте «Ямал СПГ» — вдвое за последние два года. Нефтедобыча выросла благодаря новым проектам (терминал «Ворота Арктики», нефтепровод «Заполярье-Пурпе»). Более 400 тыс. т составляет добыча хромовой руды (Рай-Из).

Тюменская область сосредоточена на добыче нефти, главным образом с Усть-Тегусского месторождения, на ее добычу приходится 11 % ВРП региона.

Свердловская область обладает разнообразной минерально-сырьевой базой. Здесь добывается около 20 % российских железных руд, включая продукцию Собственно-Качканарского месторождения. Активно разрабатываются 14 коренных и 2 техногенных месторождения медных руд. Регион является одной из основных сырьевых баз алюминиевой промышленности РФ благодаря добыче бокситов в Североуральском районе. Значительную роль играет добыча меди (Сафьяновское месторождение), золота (Воронцовское и Березовское).

Курганская область специализируется на добыче урана (20 % общероссийского показателя), бентонитовых глин и строительных материалов.

Челябинская область характеризуется развитой минерально-сырьевой базой с более чем 20 видами полезных ископаемых. Здесь разрабатывается 12 месторождений медных руд (Молодежное, Узельгинское, Талганское и др.), ведется активная добыча золота (59 месторождений). Более 60 % месторождений области приходится на руды черных, цветных и благородных металлов, нерудное сырье. Минерально-сырьевая база региона ориентирована на металлургию, однако начиная с 2022 г. произошло снижение добычи из-за санкционной политики при стабильном уровне производительности труда.

Пермский край специализируется на добыче калийных солей (Верхнекамское месторождение), хромовых руд (более 50 % российской добычи), нефти и газа, алмазов и нерудных ископаемых. Основные недропользователи — ПАО «Уралкалий», ООО «ЕвроХим-Усольский калийный комбинат». Рост добычи связан со стабильным спросом на калийные удобрения. С 2021 г. произошло увеличение производства, связанное с запуском Половодовского и Ново-Соликамского участков. Добыча хромовых руд ведется на Главном Сарановском месторождении (20 % российского показателя). Сохраняется добыча нефти, преимущественно на Павловском месторождении (ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»).

В Республике Башкортостан доля добычи нефти составляет 3,4 % в ВРП. Основной источник — Арланское месторождение (33 % добычи республики). Ведется разработка 200 месторождений. Важную роль играют медно-колчеданные месторождения: Юбилейное, Подольское, Ново-Учалинское.

Более высокий удельный вес добычи нефти в Удмуртской Республике — добыча

полезных ископаемых составляет 27,5 % ВРП. Основные месторождения нефти: Чутырско-Киенгопское, Мишкинское, Ельниковское. Всего учтено 135 месторождений.

В Оренбургской области добыча полезных ископаемых составляет 40,9 % ВРП. Основные ресурсы: углеводороды (Оренбургское месторождение), медь (Гайское месторождение), никель, кобальт, железная руда, асбест. На уровень добычи влияет ценовая конъюнктура на медь. Эффективность производства растет при сокращении численности занятых.

Лесные ресурсы. На Большом Урале леса распределены по целевому назначению: 21,2 % приходится на защитные леса, а 78,8 % — на эксплуатационные. Территориальное распределение лесов в регионе имеет четкую зональность. На севере преобладают притундровые и редкостойные леса, на Северном и Среднем Урале доминируют таежные массивы, в Башкортостане и Удмуртии распространены смешанные леса, а на юге региона — лесостепные. Расчетная лесосека макрорегиона составляет 120,5 млн куб. м, однако в силу различных причин фактический уровень использования остается низким — всего 23,6 %. Основным направлением использования лесов являются заготовка древесины, побочные направления — охотничье хозяйство, сбор дикоросов, рекреационная деятельность и геологическая разведка. Низкая эффективность использования лесных ресурсов обусловлена несколькими факторами: транспортной недоступностью отдельных территорий, низким качеством древесины в некоторых районах, неразвитостью перерабатывающей инфраструктуры и санкционными ограничениями на экспорт. Серьезной проблемой для лесного фонда являются лесные пожары, болезни и вредители леса, а также неблагоприятные природно-климатические условия. Восстановление лесных массивов осуществляется тремя способами: естественным, искусственным и комбинированным. За последние два десятилетия площадь лесовосстановления достигла 2420,2 тыс. га, что составляет 80 % от площади, пострадавшей от пожаров. Производство необработанной древесины снизилось за последние годы при общем росте по России. Снизился также спрос на экспортную продукцию. В связи с этим отрасль вынуждена переориентироваться на внутренний рынок и развивать сотрудничество с азиатскими странами. Среди

Расчетная лесосека

120,5

млн куб. м

23,6 %

от использования

Площадь сельскохозяйственных угодий

34,9

млн га

15,3 %

от РФ

Площадь пахотных земель

20,3

млн га

58,0 %

от использования

основных проблем отрасли выделяются невостребованность древесины лиственных пород, удаленность от традиционных экспортных рынков, необходимость модернизации производственных мощностей и недостаточное развитие транспортной инфраструктуры.

Земельные ресурсы. Большой Урал, занимающий 15 % пахотных земель России, испытывает серьезные проблемы с состоянием почв из-за антропогенного воздействия. Несмотря на рост инвестиций в охрану земель, их объем остается недостаточным, требуется увеличение минимум в 10 раз. Высокие (или аномально высокие) показатели нарушения земельных ресурсов отмечаются в ХМАО-Югре и ЯНАО, повышенные — в Тюменской, Свердловской и Челябинской областях. При этом проводимая рекультивация не справляется с растущим объемом нарушенных земель. Одной из главных проблем являются неиспользуемые сельскохозяйственные земли, из них 66,3 % находятся в государственной и муниципальной собственности. Лидерами по количеству неиспользуемой пашни являются Свердловская (231,5 тыс. га) и Курганская (208 тыс. га) области. Ситуация осложняется отсутствием актуальных данных о неиспользуемых участках и недостаточной полнотой кадастровых сведений. Региональные особенности проблем различны. В Башкортостане наблюдается сокращение сельхозугодий и ухудшение плодородия почв, в Челябинской области — серьезное загрязнение почв промышленными отходами. В северных регионах УрФО (ХМАО-Югра и ЯНАО) сохраняются проблемы с оленьими пастбищами, связанные с нефтегазодобычей. В тундровой части Ямала основные риски связаны, помимо промышленного освоения, с перевыпасом пастбищ, обусловленным несоответствием поголовья оленей и кормовых ресурсов.

Сохранение и эффективное использование земельных ресурсов связано с одновременным решением проблем их деградации и загрязнения, что требует комплексного подхода к управлению ими, с учетом региональных особенностей и специфики землепользования.

Возобновляемые источники энергии. Большой Урал, протянувшийся на 2000 км, включает как энергодефицитные (Челябинская, Курганская области), так и более энергообеспеченные регионы (Пермский край, Свердловская область), при этом каждый регион имеет свой потенциал развития возобновляемых источников энергии. Оренбургская область и Башкортостан выделяются наилучшими условиями для солнечной и ветровой энергетики. В Башкортостане около 260 солнечных дней в году и значительный гидропотенциал (13 тыс. рек, 2 тыс. озер). Челябинская область обладает потенциалом ветровой генерации и использования биомассы. Курганская область перспективна для комбинированной генерации (солнечная и ветровая энергия). Пермский край имеет большой потенциал гидроэнергии благодаря 29 тыс. малых и 60 тыс. средних и крупных рек и возможности производства биогаза. Тюменская область перспективна для размещения ветрогенераторов на удаленных территориях. ЯНАО подходит для использования универсально-гибридных ветродизельных установок. ХМАО-Югра может развивать экспериментальные ветропарки в крупных городах. Несмотря на существующие барьеры, возобновляемые источники энергии остаются перспективным направлением развития энергетики России, особенно солнечная и ветровая генерация, при этом каждый регион может использовать свой уникальный потенциал возобновляемых источников энергии.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

За 2000–2024 гг. отрасль демонстрирует рост. Кризис 2008 г. и последующие экономические потрясения привели к изменениям на рынке. Важным шагом стала реформа долевого строительства 2019 г. с введением счетов эскроу, защищающих дольщиков. В среднем за 25 лет в регионах Большого Урала ежегодно вводилось в эксплуатацию 16,8 млн кв. м зданий жилого и нежилого назначения, за 2024 г. было введено 25,8 млн кв. м, что составляет 15,1 % от общероссийского объема. Жилищное строительство является одним из ключевых направлений развития строительного комплекса макрорегиона и России в целом. В структуре всех построенных объектов в России преобладает жилищное строительство (в 2024 г. — 78 %). В регионах Большого Урала этот показатель в 2024 г. составлял 82,0 % и варьировался от 67,4 % в ЯНАО до 89,6 % в Тюменской области. В среднем ежегодно в регионах макрорегиона вводилось 12,8 млн кв. м., за 2024 г. было введено 17,3 млн кв. м жилья, что составляет 16,0 % от общероссийского объема. Лидеры — Республика Башкортостан (3,35 млн кв. м), Свердловская (3,53 млн кв. м) и Тюменская (2,6 млн кв. м) области.

Ипотека стала основным инструментом улучшения жилищных условий. Сейчас 70–80 % сделок в новостройках совершаются с ее помощью. Индивидуальное строительство стало важным драйвером развития. Наиболее высокие значения показателя в 2024 г. фиксируются в Республике Башкортостан, где населением построено более 69 % жилья, в Пермском крае — 66 %, Курганской области — 63,8 %.

Площадь введенных зданий, 2024 г.

26

млн кв. м,

15 %

от РФ

Жилищное строительство, 2024 г.

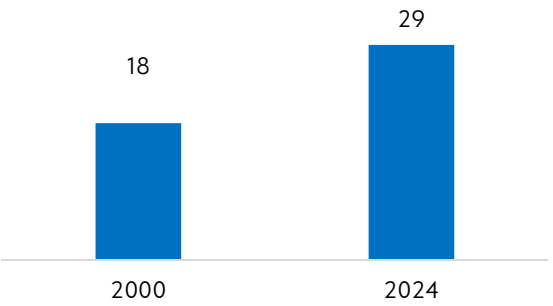
17,3

млн кв. м

16 %

от РФ

Обеспеченность жильем населения, кв. м на 1 жителя

За 2000–2024 гг. возросла обеспеченность жильем жителей Большого Урала с 18,3 до 28,5 кв. м на чел. Наиболее высокие значения показателя — в Тюменской (32,4 кв. м) и Оренбургской области (31,4 кв. м), наиболее низкие — в ЯНАО (22,2 кв. м) и ХМАО-Югре (21,8 кв. м).

Средняя цена на первичном рынке жилья Большого Урала меньше средней цены по России в целом (177,9 тыс. р.). Лидерами являются ЯНАО (182,7 тыс. р. за 1 кв. м), Свердловская область (146,9 тыс. р.), Тюменская область (132,4 тыс. р.), Пермский край (132,9 тыс. р.) и Башкортостан (138,2 тыс. р.).

ГОРОДА БОЛЬШОГО УРАЛА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КАРКАС И ЦЕНТРЫ ПРИТЯЖЕНИЯ

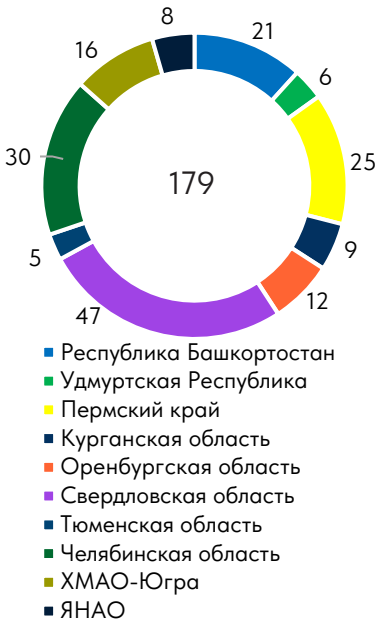
Большая часть населения Большого Урала проживает в городах, причем со временем доля городских жителей увеличивается во всех уральских регионах. В то же время степень дифференциации субъектов РФ по данному параметру остается достаточно существенной. Причина очевидна: в основе этих различий лежат такие факторы, как климатические особенности регионов, их хозяйственная специфика.

При этом система городов, сложившаяся в пространстве Большого Урала, характеризуется устойчивостью: за последние 20 лет их число как в целом, так и в разрезе отдельных субъектов РФ не менялось. Наибольшее их количество локализовано в Свердловской области (47), наименьшее — в Тюменской области (5).

Соотношение городов разных масштабов, характерное для Большого Урала, в целом повторяет ситуацию, сложившуюся в России: большинство из них являются малыми.

Наблюдается рост концентрации населения в отдельных точках пространства Большого Урала: доля жителей, проживающих в наиболее крупных городах, стабильно увеличивается практически во всех уральских регионах (исключение составляет лишь ЯНАО, отличающийся достаточно низкой плотностью населения и не имеющий в своем пространстве крупных городов). Эта тенденция в целом соответствует характерному для России процессу централизации пространства (за прошедшие 20 лет доля населения, прожи-

Количество городов, локализованных в пространстве уральских регионов, 2024 г.

Доля жителей регионов, проживающих в городах, %

Регион	2005	2024
Большой Урал	69	72
Республика Башкортостан	59	62
Удмуртская Республика	63	66
Пермский край	69	72
Курганская область	52	60
Оренбургская область	57	60
Свердловская область	79	82
Тюменская область	58	68
Челябинская область	79	80
ХМАО-Югра	79	82
ЯНАО	79	81

вающего в 16 наиболее крупных городах РФ, выросла более чем на 4 п. п.; на 1 января 2024 г. она составляла 24,4 %).

Еще одна присущая уральским городам тенденция, в полной мере повторяющая общероссийский тренд, связана с улучшением качества городской среды. Рост значений соответствующего индекса, рассчитываемого Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ и позволяющего оценить качество материальной городской среды и условий ее формирования, характерен для всех типов городов. Необходимо отметить, что динамика таких улучшений в пространстве Большого Урала более существенна, чем по стране в целом.

Доля жителей, проживающих в наиболее крупных городах региона, %

Регион	2005	2024
Республика Башкортостан	25	29
Удмуртская Республика	40	43
Пермский край	36	41
Курганская область	34	40
Оренбургская область	25	29
Свердловская область	29	36
Тюменская область	40	53
Челябинская область	31	35
ХМАО-Югра	20	24
ЯНАО	21	21

Соотношение групп городов, отличающихся численностью населения

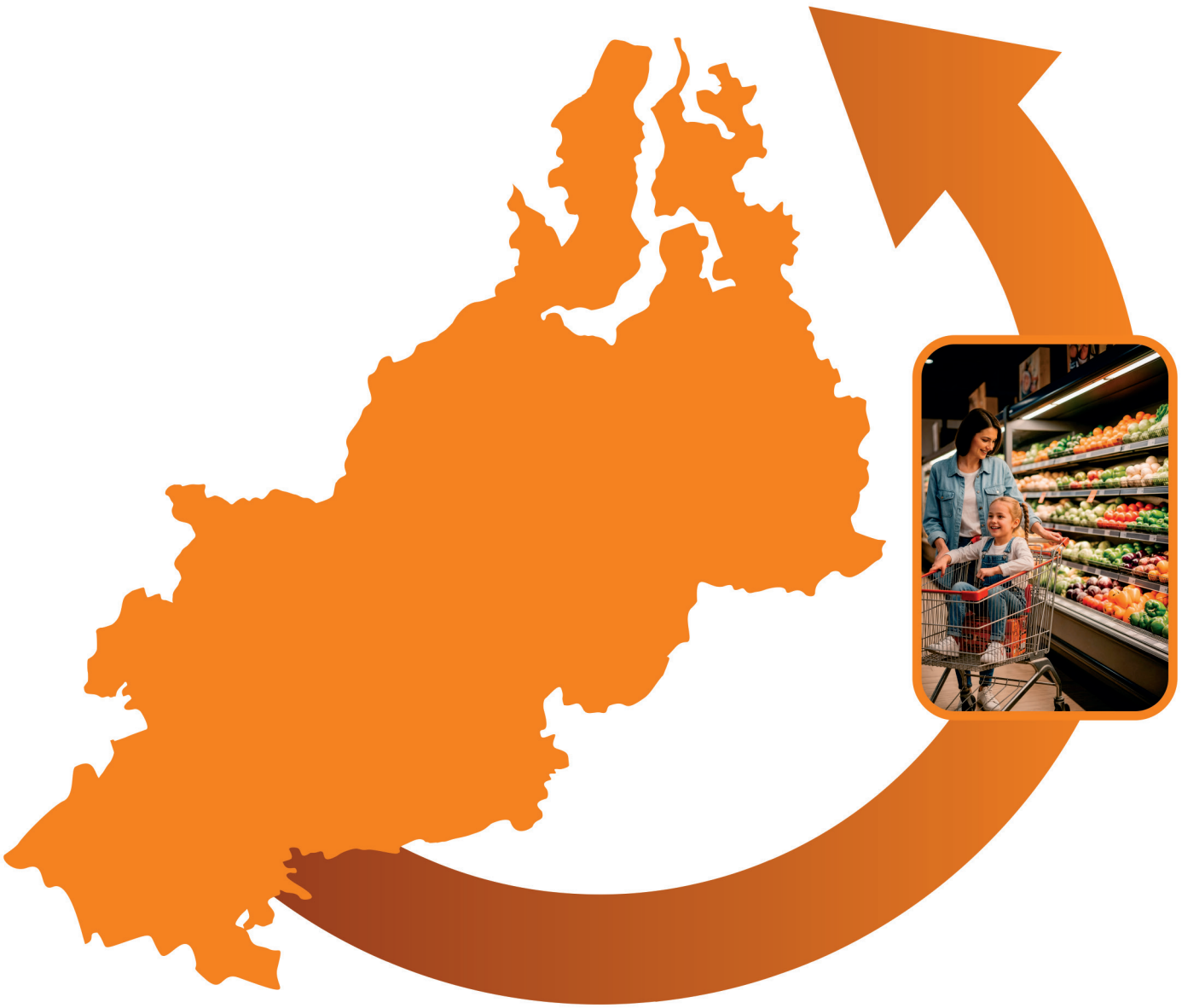
Группа городов	Количество городов, ед.		Доля каждой выделенной группы в общем количестве городов, %	
	Большой Урал	РФ	Большой Урал	РФ
Крупнейшие (более 1 млн чел.)	4	16	2	1
Крупные (250 тыс. чел. — 1 млн чел.)	9	62	5	6
Большие (100 — 250 тыс. чел.)	14	92	8	8
Средние (50 — 100 тыс. чел.)	33	146	18	13
Малые (менее 50 тыс. чел.)	119	803	66	72

Усредненные значения индекса качества городской среды

Группа городов	Большой Урал			РФ		
	2018	2020	2024	2018	2020	2024
Крупнейшие (более 1 млн чел.)	171	183	241	176	189	236
Крупные (250 тыс. чел. — 1 млн чел.)	179	189	240	186	193	240
Большие (100 — 250 тыс. чел.)	165	181	234	178	188	235
Средние (50 — 100 тыс. чел.)	172	184	230	173	182	225
Малые (25–50 тыс. чел.)	167	180	233	165	177	223
Малые (5–25 тыс. чел.)	155	172	224	155	171	211
Малые (менее 5 тыс. чел.)	142	167	216	151	167	210

Примечание: персиковым цветом отмечены значения, отличающиеся от среднероссийских в меньшую сторону; зеленым — в большую сторону; серым — значения, совпадающие со среднероссийскими.

«ФЕНОТИП» БОЛЬШОГО УРАЛА

УРАЛЬСКИЙ РИТЕЙЛ

В 2024 г. все сферы потребительского рынка в регионах Большого Урала в целом развивались динамично. В 2024 г. оборот розничной торговли по Большому Уралу составил 7,8 трлн р. и увеличился в товарной массе по сравнению с соответствующим периодом 2000 г. в 26,8 раза. Положительная динамика торгового оборота характерна для всех субъектов макрорегиона. Среди субъектов Большого Урала лидирующие позиции по объему оборота розничной торговли заняли Свердловская область и Республика Башкортостан, которые в 2024 г. обеспечили соответственно 20,8 % и 19,7 % всего оборота розничной торговли макрорегиона. В расчете на душу населения в регионах Большого Урала было реализовано товаров на 354,3 тыс. р. (в среднем по России — на 381,8 тыс. р.).

По данным на 31 декабря 2024 г., в регионах Большого Урала функционировало 127 тыс. магазинов общей площадью 22, млн кв. м, что составляет 14,2 % всех магазинов в России. При этом половина магазинов макрорегиона сосредоточена в трех регионах: Республике Башкортостан (18,9 %), Свердловской области (18,0 %) и Челябинской области (13,5 %). Однако фактическая обеспеченность населения торговыми площадями объектов розничной торговли по продаже продовольственных товаров наиболее высокая в Тюменской области (810,1 кв. м на 1000 чел.), ХМАО-Югре (730,3 кв. м) и Пермском крае (638,4 кв. м), наиболее низкая — в Свердловской области (368,9 кв. м) и Республике Башкортостан (413,2 кв. м).

Оборот розничной торговли, 2024 г.

7,8

трлн р.

14,0 %

от РФ

Отмечается устойчивая тенденция роста розничных продаж через интернет. В 2024 г. доля онлайн-продаж в общем объеме оборота розничной торговли в России составила 9,4 %. На Большом Урале наблюдались существенные различия по регионам. Наименьшая доля интернет-продаж зафиксирована в Курганской области (4,41 %) и Пермском крае (4,87 %), тогда как максимальные показатели продемонстрировали Свердловская область (9,58 %) и Удмуртская Республика (11,3 %).

Таким образом, потребительский рынок в целом развивается, показывая различную динамику в субъектах Большого Урала. Основным драйвером выступает растущий спрос населения, а сдерживающим — инфляционные процессы, которые его тормозят.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

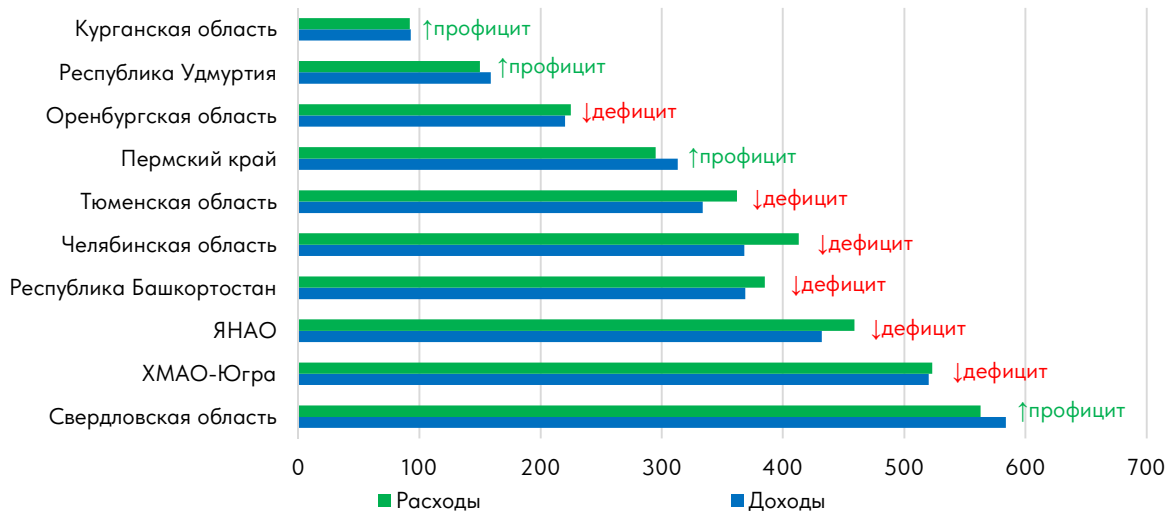
Бюджетная система. Субъекты Большого Урала показали разнонаправленную динамику исполнения бюджетов. В 2024 г. шесть регионов исполнили бюджеты с дефицитом (превышением расходов над доходами), четыре региона — с профицитом. Согласно представленным данным, наибольший относительный дефицит бюджета зафиксирован в Челябинской области, где он составил 12 %.

Наличие в структуре бюджета дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности определяет статус региона. Среди субъектов Большого Урала — пять дотационных регионов и пять регионов-доноров. Наиболее зависимой является Курганская область, где 42 % доходов формируется за счет безвозмездных поступлений, из которых 20 % — прямые дотации. Для сравнения, в структуре доходов Тюменской и Свердловской областей доля таких поступлений составляет всего 3 % и 7 % соответственно.

Основу налоговых доходов в регионах Большого Урала составляют НДФЛ и налог на прибыль организаций. Однако структура поступлений имеет выраженную региональную специфику.

В ЯНАО и ХМАО-Югре ключевую роль играет налог на имущество организаций (его доля составляет 29 % и 21 % соответственно), который поступает от гигантской и невероятно дорогой инфраструктуры нефтегазовой добычи: буровые установки, трубопроводы, компрессорные станции. Для Тюменской области, напротив, характерен сверхвысокий вклад налога на прибыль, который формирует 60 % всех налоговых доходов. В Республике Башкортостан выделяется значительная доля налогов на товары, реализуемые на территории РФ, — 13 %, что существенно выше средних показателей по другим субъектам (около 6–7 %). Здесь производят и продают огромное количество готовых товаров (бензин, дизель, масла, пластмассы), которые облагаются акцизами. Эти поступления и формируют повышенную долю «налогов на товары».

Укрупненная структура консолидированного бюджета субъектов, 2024 г., млрд р.

Инвестиции. За 2000–2024 гг. доля регионов Большого Урала в общероссийских инвестициях снизилась с 29,1 % до 18,5 %. Главными причинами такого тренда стали две ключевые тенденции. Во-первых, произошло естественное снижение доли ХМАО-Югры и ЯНАО, которые в 2000 г. имели экстремально высокие показатели на фоне общего спада инвестиций в стране. Во-вторых, существенно выросла концентрация инвестиций в московском регионе — доля Москвы и Подмосковья увеличилась с 17,7 % до 25,1 %. Позитивную динамику показала только Тюменская область, сумев увеличить свою долю с 0,9 % до 1,1 %. Максимального значения в 2 % регион достиг в 2018 г. благодаря крупному проекту по производству полимерных материалов. Существенное снижение продемонстрировали ХМАО-Югра (–4,8 п. п.), ЯНАО (–2,9 п. п.), Башкортостан (–1,1 п. п.) и Пермский край (–0,8 п. п.). Наименее инвестиционно активными остаются Курганская область и Удмуртская Республика, которая существенно ухудшила свои позиции. Важно отметить, что в целом инвестиционная активность в регионах Большого Урала отстает от среднероссийских показателей: индекс физического объема инвестиций практически во всех периодах был ниже общероссийских значений.

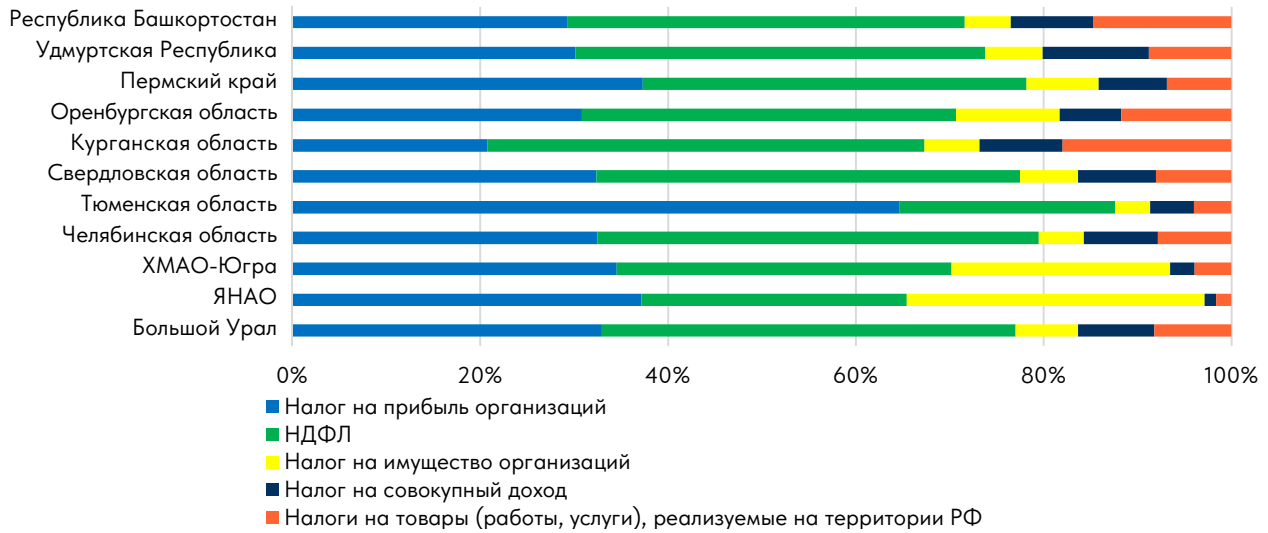
Анализ инвестиционной активности на Большом Урале демонстрирует заметное усиление роли государства в поддержке бизнеса. Каждый четвертый из 136 реализованных в 2020–2023 гг. инвестиционных проектов (36 проектов) получил поддержку Фонда развития промышленности. В 2022 г. ФРП выдал кредитов на 140 млрд р. под 256 проектов, а в 2023 г. объем финансирования вырос до 142 млрд р. для 276 проектов. К середине 2024 г. господдержку подтвердили 25 из 166 заявленных проектов.

Наблюдается активная динамика инвестиционной активности в различных направлениях. Повсеместно создаются новые предприятия (greenfield-проекты), среди которых выделяются тепличный комбинат «Мартыновский» (3,5 млрд р.) и цементный завод «АТОМ Цемент» (4,5 млрд р.). Происходит возрождение ранее обанкротившихся предприятий на модернизированной основе, например, Шадринский завод металлоконструкций с инвестициями

Структура доходов консолидированного бюджета субъектов, 2024 г., %

Структура налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Большого Урала, 2024 г.

250 млн р. и «Тюменьхиммаш» (110 млн р.). Торговый капитал все активнее вкладывается в реальное производство: компания «ПромАрсенал» запустила производство уникального инструмента, а «Центр упаковки» наладил выпуск экологичной упаковки из вторсырья.

Большинство инвестиционных проектов объединяет несколько ключевых характеристик: ориентация на экологизацию производства, внедрение автоматизации и роботизации, работа на долгосрочную перспективу. Примечательно, что предприятия стремятся выходить за рамки простой окупаемости проектов.

В структуре новых производств доминируют средние и крупные предприятия, при этом сохраняется лидерство металлургической и нефтегазовой отраслей как основных точек притяжения инвестиций. Однако заметен явный тренд на удлинение производственных цепочек с акцентом на создание добавленной стоимости в таких направлениях, как производство пластмасс, промышленных газов, труб и оборудования.

Вместе с тем существует проблема взаимодействия бизнеса и государства. Показательным примером служит ситуация с Туринской горнорудной компанией, где повышение коэффициента НДПИ потребовало заключения специального соглашения о защите и поощрении капиталовложений для сохранения инвестиционной привлекательности проекта.

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

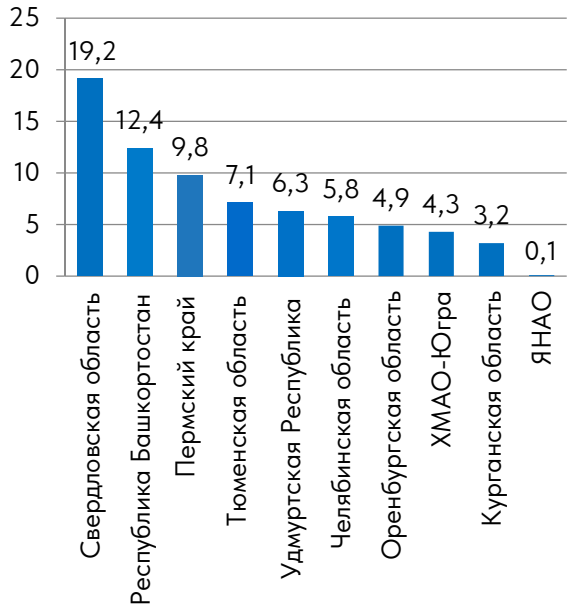
С 2000-х гг. в России и макрорегионе наблюдается процесс институционализации креативных индустрий, завершившийся принятием в 2021 г. Концепции развития творческих (креативных) индустрий до 2030 года.

По данным на 2024 г., вклад креативных индустрий в экономику Большого Урала оценивается в 6,2 % от общего объема выручки организаций макрорегиона. В общероссийском масштабе этот сектор обеспечивает 4,87 % ВВП. Согласно исследованиям ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в 2023 г. в России действовало 173 887 организаций креативных индустрий, при этом в регионах Большого Урала было сосредоточено более 85 000 таких организаций. Среднесписочная численность сотрудников в креативных индустриях макрорегиона превышает 180 000 чел.

Структура креативного сектора Большого Урала имеет ярко выраженную региональную специфику. Абсолютным лидером является Свердловская область с долей выручки креативных индустрий в экономике региона 19,15 %. Значительное развитие сектор получил в Республике Башкортостан (12,4 %) и Пермском крае (9,8 %). Наименьшие показатели демонстрирует Ямало-Ненецкий автономный округ (0,09 %), что отражает сырьевую ориентацию его экономики. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в тройку наиболее развитых креативных индустрий Большого Урала входят ИТ и видеоигры (28 %), реклама (18 %), а также архитектура (14 %).

Инфраструктура креативной экономики Большого Урала за 2000-2024 гг. претерпела значительные изменения. Ключевыми проектами стали сетевой креативный кла-

Доля выручки креативных индустрий в общем объеме выручки организаций региона, 2023-2024 гг.,%

Структура креативного сектора Большого Урала, 2023-2024 гг., %

стер «Домна» в Екатеринбурге, мультицентр «Контора пароходства» в Тюмени, IT-кластер в Республике Башкортостан, дизайн-центр в Пермском крае. ХМАО-Югра стал первым регионом России, принявшим закон о креативных индустриях. Особое значение имеет Уральская индустриальная биеннале современного искусства — международный проект, интегрирующий промышленное наследие в современный культурный контекст.

Согласно исследованиям ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в 2023 г. три региона Большого Урала вошли в профиль «Лидеры» по развитию креативных индустрий (Свердловская (10-е место), Тюменская (12-е место), Челябинская (20-е место) области). В среднесрочной перспективе до 2030 г. развитие сектора будет определяться реализацией Указа Президента от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где увеличение доли креативных (творческих) индустрий в экономике выделено как отдельная задача. Достижение целевых показателей, а именно увеличение доли креативных индустрий в экономике до 6 %, доли занятых в творческих профессиях до 15 %, позволит Большому Уралу не только диверсифицировать экономику, но и укрепить позиции в системе мирохозяйственных связей.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

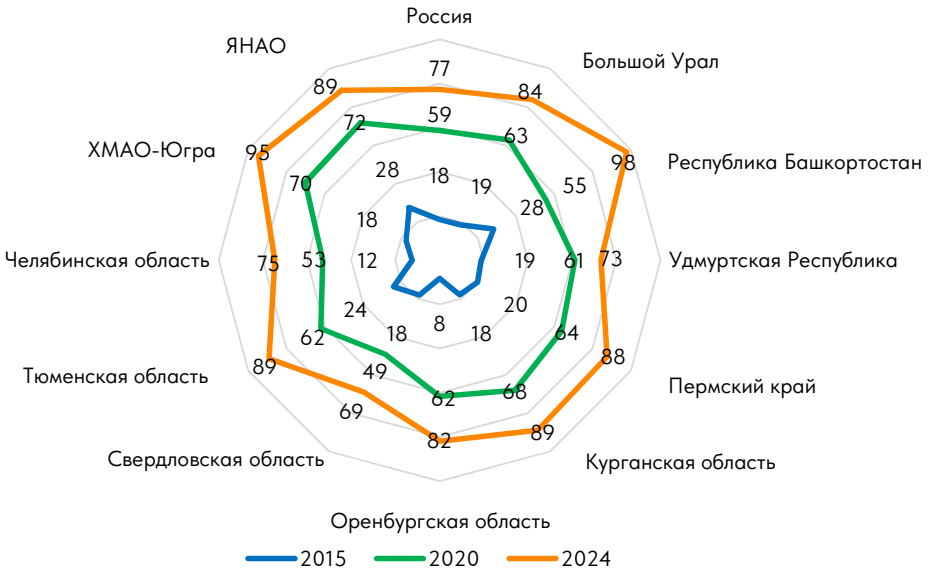
Цифровая трансформация в России реализуется на уровне регионов, являясь частью комплексной стратегии регионального развития. Говоря об информационном обществе и цифровой экономике, чаще всего имеют в виду необходимость развития ИКТ-инфраструктуры, обеспечение возможности электронного взаимодействия общества, бизнеса и органов власти, развитие цифровых технологий в образовании, здравоохранении и экономике.

С ростом облачных технологий, мобильной связи и интернета вещей информационная инфраструктура переживает новый этап развития. Технологии фиксированного широкополосного доступа в интернет замедлили свое развитие, достигнув уровня доли населения, использующего эту технологию, в 25–28,7 %. На замену этой технологии пришли возможности мобильного доступа в интернет. Наибольший уровень этого показателя в 2024 г. наблюдается в Свердловской и Курганской областях, в ЯНАО (до 142 %), а наименьший — в Республике Башкортостан (110 %).

Широкий набор показателей характеризует использование цифровых технологий в сфере бизнеса. Общероссийский уровень доли занятых в секторе ИКТ с 2010 г. незначительно вырос и составляет 1,9 %, а в УрФО за этот же период показатель снизился с 1,6 до 1,3 %. Наиболее высокое значение этот сектор имеет в экономике Удмуртской Республики (3,3 %), Челябинской (1,7 %) и Свердловской (1,5 %) областей.

Динамика использования интернета для получения госуслуг в России показывает устойчивый рост с 18,4 % в 2015 г. до 77,3 % в 2024 г. Регионы Большого Урала демонстрируют более высокие показатели (83,9 %), чем в среднем по стране. Среди субъектов УрФО лидерами являются Республика Башкортостан (97,9 %), ЯНАО (96,2 %) и ХМАО-Югра (94,7 %), тогда как наименьшие значения наблюдаются

Доля населения, использовавшего интернет для получения государственных и муниципальных услуг, %

в Свердловской (68,9 %) и Челябинской (74,7 %) областях. Значительный рост показателей в период 2020–2024 гг. свидетельствует об успешной цифровизации государственных услуг, особенно в условиях пандемии.

Уровень цифровизации бизнеса характеризует использование специального программного обеспечения. Доля организаций, использовавших ERP-системы, в РФ составляет 20,5 %, в то время как в УрФО этот показатель непрерывно рос и по последим данным составил 25,2 %. Среди регионов Большого Урала лидируют Свердловская область (26,6 %), Тюменская область, включая АО (25,6 %) и Пермский край (24,4 %).

За рассматриваемый период в регионах Большого Урала значительно улучшились показатели готовности образовательных учреждений к цифровой трансформации. Существенно возросла доля высших учебных заведений, имеющих возможность реализации подготовки учащихся с использованием дистанционных информационных технологий (до 90–100 % практически во всех регионах).

Регионы Большого Урала по многим показателям демонстрируют опережающие темпы цифровой трансформации по сравнению со среднероссийскими значениями. Можно отметить достижения лидирующих регионов в области внедрения электронных госуслуг, активной цифровизации бизнеса и подготовки образовательных учреждений к реализации дистанционных технологий.

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ

Сфера туризма является одной из приоритетных отраслей экономики большинства регионов Большого Урала. Она играет важную роль в решении экономических и социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости экономически активного населения и повышение благосостояния граждан, оказывает стимулирующее воздействие на развитие многих сопряженных сфер экономической деятельности, способствует социально-экономическому развитию муниципальных образований. Туристская индустрия макрорегиона Большой Урал постоянно развивается, хотя и темпами ниже общероссийских, растет туристический поток. С увеличением туристических потоков в макрорегион продолжается работа по созданию новых объектов гостиничной и туристической инфраструктуры.

Всего в 2024 г. в коллективных средствах размещения остановились порядка 9,3 млн чел., что в 2,8 раза больше, чем в 2002 г., при этом доля Большого Урала в РФ за 22 года снизилась с 13,1 до 10,3 %. Темпами выше общероссийских растет количество лиц, останавливающихся в КСР, только в Удмуртской Республике, где сфера туризма позиционируется как одна из молодых отраслей экономики региона (формируются новые объекты показа, создается и модернизируется туристская инфраструктура) и Курганской области, где для туристов становятся доступны уникальные маршруты промышленного туризма, лечебные и оздоровительные программы на бальнеологических курортах, активные виды отдыха и экстремальный туризм, насыщенная событийная программа, паломнические и познавательные маршруты.

Туристский поток
(по количеству ночевок), 2024 г.

14

млн турпоездок

8,2 %

от РФ

Число коллективных средств размещения, 2024 г.

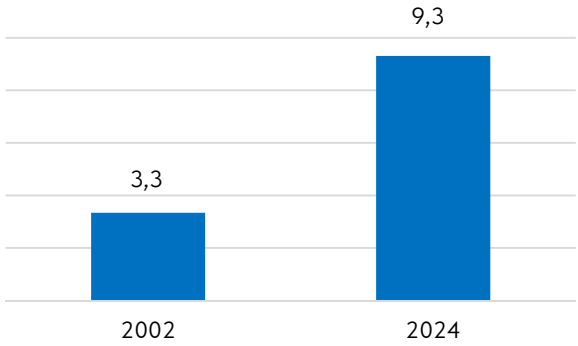
3,6

тыс. единиц

10,8 %

от РФ

Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, 2024 г., млн ед.

Из общего числа размещенных в КСР лиц в 2024 г. порядка 98,1 % составляют граждане Российской Федерации (по РФ — 94,3 %). Период 2009–2014 гг. характеризовался увеличением иностранных туристов, максимальная доля которых пришлась на 2010 г. — 24,8 %. В кризисные для отрасли 2020–2021 гг. иностранные туристы составляли всего 0,4 % от числа размещенных лиц.

По состоянию на 31.12.2024 в макрорегионе Большой Урал действует 3 594 КСР (рост в 2,5 раза за 22 года, но снижение доли по РФ с 16,9 % до 10,8 %) с номерным фондом 109601 номер / 297 277 мест. В гостиницах и прочих местах для временного проживания работает 54257 человек.

Темпами выше общероссийских растет количество КСР только в Тюменской области (без автономных округов). В регионе оказывают услуги 318 коллективных средств размещения, в том числе более 200 гостиниц. Отельная инфраструктура включает разные форматы размещения: хостелы, апартаменты, региональные гостиницы 3* и 4*, отели международных сетей. Наличие природной термальной минеральной воды определило вектор развития туристического потенциала области.

Минимальные темпы роста количества КСР и размещенных в них лиц демонстрирует Оренбургская область, где основными проблемами туризма являются медленное развитие инфраструктуры, включая дороги и коммуникации, а также невысокое качество предоставляемых услуг.

По данным Росстата, доход коллективных средств размещения макрорегиона Большой Урал за 2024 г. составил 93,5 млрд р., доля Большого Урала в РФ за 22 года снизилась с 10,7 до 8,6 %.

По итогам рейтинга оценки туристского потенциала в 2024 г. в 30 лучших регионов страны вошли 5 субъектов РФ макрорегиона Большой Урал (с 13-го по 16-е места заняли Республика Башкортостан, Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область; 23-е место — Пермский край).

В 30 лучших «деловых городов» России 2025 г. вошли семь городов макрогегиона — Тюмень (3-е место), Екатеринбург (5-е место), Сургут, Уфа, Ижевск, Челябинск, Пермь (туристы посещают деловые мероприятия на специализированных площадках и участвуют в крупных событийных мероприятиях).

БЛИЖАЙШАЯ ПЕРСПЕКТИВА БОЛЬШОГО УРАЛА – 2030

ВЗГЛЯД ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года и с перспективой до 2036 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р, является ключевым документом, определяющим принципы территориальной организации экономики и расселения страны. От того, насколько корректно на федеральном уровне определены макрорегионы (крупные межсубъектные образования), напрямую зависит адекватность стратегического пространственного планирования и эффективность механизмов государственной региональной политики.

В основе действующей версии Стратегии пространственного развития РФ лежит административно-территориальный подход к стратегическому развитию макрорегионов. Безусловно, такой подход обеспечивает четкость и недвусмысленность в распределении полномочий и ответственности. Федеральные округа и субъекты РФ имеют установленные законодательством органы власти, собственные бюджеты и четко прописанные компетенции, что позволяет ставить конкретные задачи перед губернаторами и полномочными представителями Президента РФ, а также однозначно оценивать результаты их работы.

Вместе с тем, данный подход, основанный на приоритете федеральных округов как основных единиц стратегического планирования, не принимает во внимание исторически сформировавшиеся производственно-технологические, инфраструктурные и социально-экономические связи, функционирующие в рамках межрегиональных хозяйственных комплексов. В результате возникает определенный разрыв между управленческой логикой, ориентированной на иерархию и контроль, и экономической реальностью, характеризующейся интеграционными процессами, не признающими административных границ.

Более того, административно-территориальный принцип планирования демонстри-

рует низкую эффективность при решении трансграничных проблем, будь то экологические вызовы, требующие комплексного подхода ко всей зоне промышленной концентрации, или развитие инфраструктурных проектов национального масштаба, эффект от которых неизбежно распространяется за пределы подведомственных территорий. В результате снижается качество стратегического анализа, поскольку статистические агрегаты, рассчитанные в административных границах (такие как, например, валовой региональный продукт федерального округа), зачастую маскируют реальные структурные диспропорции и не отражают истинную картину экономической специализации и взаимодополняемости территорий.

Для макрорегиона Большой Урал указанные методологические ограничения проявляются достаточно ярко, поскольку его единый промышленный и транспортный каркас искусственно разделен между двумя федеральными округами. В связи с этим Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 г. и с перспективой до 2036 г., фокусируясь на развитии Уральского федерального округа в его административных границах, не учитывает, например, тесную кооперацию между металлургией Свердловской и Челябинской областей с машиностроительными предприятиями Удмуртии и Башкортостана, а также логистическую взаимозависимость поволжских и уральских регионов. Это приводит к фрагментации единых экономических ареалов и создает препятствия для формирования межрегиональных кластеров.

Стратегия пространственного развития РФ предполагает в дальнейшем разработку стратегий развития отдельных федеральных округов на основании тех приоритетов, которые в ней обозначены, что позволит детализировать общенациональные приоритеты применительно к специфике административных макрорегионов. Безусловно, стратегии развития федеральных округов должны быть выстроены в логике административно-территориального деления, поскольку распределение полномочий и ответственности, формирование бюджетов и их исполнение, статистический учет и мониторинг выполнения показателей стратегий эффективным образом реализуются именно по вертикали «федеральный центр — федеральный округ — субъекты РФ». На наш взгляд, эта жесткая административная парадигма должна быть дополнена гибкой сетевой моделью управления пространством страны, которая будет опираться на функциональные экономические районы как на основные единицы стратегического планирования, обеспечивая целостность и сбалансированность пространственного развития страны.

Поэтому разработка стратегии развития Уральского федерального округа должна осуществляться в парадигме его функциональной интеграции с регионами Большого Урала, что позволит трансформировать административные единицы в единый макрорегион, имеющий конкурентное преимущество, и найти компромисс между административной реальностью и экономической целесообразностью. Стратегия УрФО не должна быть документом только для четырех областей и двух автономных округов, ее задачей должно быть укрепление связей с Пермским краем, Башкортостаном, Удмуртией и Оренбургской областью. Формально оставаясь в рамках УрФО, стратегия будет де-факто стратегией для всего индустриального макрорегиона Большой Урал.

Внимательно анализируя основные направления и приоритеты развития Уральского федерального округа, которые определены в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г., можно убедиться, что они в полной мере

могут быть распространены на единый хозяйственный комплекс регионов Большого Урала.

Так, например, развитие всего территориального нефтегазохимического кластера Большого Урала позволит учесть сложившиеся технологические цепочки, поскольку переработка углеводородов, добываемых в ХМАО-Югре и ЯНАО, осуществляется не только в пределах УрФО (например, в Тюмени), но и на мощных нефтеперерабатывающих и нефтехимических комплексах в Башкортостане (Уфа, Салават) и Пермском крае. Предприятия оборонно-промышленного комплекса Свердловской, Челябинской и Курганской областей в рамках предстоящей конверсии смогут выстроить эффективные кооперационные связи с оборонными предприятиями Удмуртии, Пермского края и Оренбургской области.

Транспортная система Урала исторически развивалась как единый каркас: ключевые логистические узлы (Екатеринбург, Челябинск, Уфа, Пермь) обслуживают грузопотоки и пассажиропотоки всей территории Большого Урала. Поэтому стратегические ориентиры развития транспортно-логистического комплекса Уральского федерального округа, например, в рамках Транссибирской магистрали или коридора Север-Юг, должны, безусловно, распространяться на весь макрорегион Большой Урал.

Кроме того, говоря о реализации арктической стратегии России, можно отметить, что не только регионы УрФО вовлечены в эту национальную задачу. Именно регионы Большого Урала во всей своей взаимосвязи формируют общий «арктический вектор», выступая в трех стратегических ролях: промышленно-технологический хаб, логистический коридор и научно-образовательный кластер.

Таким образом, реализация грамотной региональной политики на Урале, совмещающей как административно-территориальный подход, так и сетевую межрегиональную модель управления, позволит усилить исторически сложившуюся целостность Большого Урала как единого социально-экономического пространства. Такой широкий взгляд на ключевой индустриальный макрорегион обеспечит эффективное решение общих структурных проблем регионов, усилит межрегиональные интегративные процессы при реализации крупных инвестиционных проектов, повысит конкурентные позиции регионов Большого Урала в глобальной экономике.

ВЗГЛЯД РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ

Ближайшая перспектива развития российских регионов отражена в их стратегических документах, предусматривающих реализацию конкретных целей и приоритетов. Анализ утвержденных стратегий регионов Большого Урала показал, что они утверждались в разное время и на различные долгосрочные периоды. В результате сегодня в отдельных субъектах идет процесс разработки актуальных стратегических документов.

Ключевые направления развития

Человеческий капитал является ключевым приоритетом для развития российского общества и экономики, что отражается в национальных проектах и стратегиях регионов Большого Урала. В большинстве региональных стратегий развитие человеческого капитала рассматривается через стандартные компоненты индекса человеческого развития (долголетие, образование и уровень жизни). При этом игнорируются такие важные аспекты, как культурное развитие, творческий потенциал и национальное самосознание. Ранние стратегии (Удмуртия, Пермский край, Курганская и Оренбургская области) сфокусированы на промышленном развитии и межрегиональном взаимодействии, практически не уделяя внимания человеческому капиталу и его влиянию на экономику. Человекоориентированный подход отмечается в стратегиях Челябинской и Тюменской областей, а также ХМАО-Югры. Неравномерное развитие соседних регионов приводит к оттоку человеческого капитала, что требует мер по его стабилизации в рамках Большого Урала.

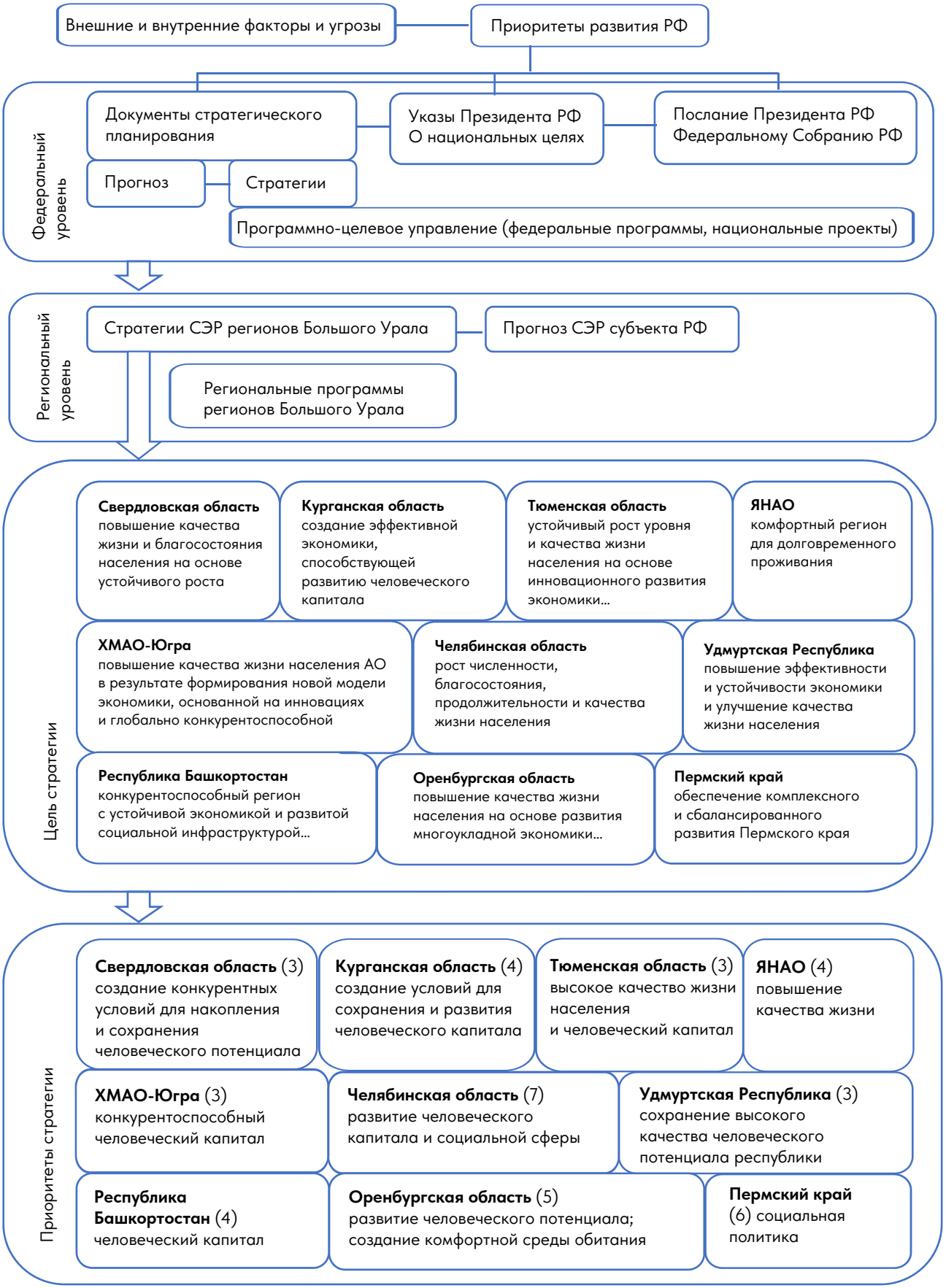
Субъект РФ	Год утверждения стратегии	Период действия стратегии
Республика Башкортостан	2018 г.	до 2030 г.
Удмуртская Республика	2009 г.	до 2025 г.
Пермский край	2024 г.	до 2035 г.
Курганская область	2022 г.	до 2030 г.
Оренбургская область	2010 г.	до 2030 г.
Свердловская область	2015 г.	на 2016–2030 гг.
Тюменская область	2020 г.	до 2030 г.
Челябинская область	2019 г.	до 2035 г.
ЯНАО	2021 г.	до 2035 г.
ХМАО-Югра	2022 г.	до 2036 г. с целевыми ориентирами до 2050 г.

Дмитрий Артюхов, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа:

«Может, прозвучит пафосно, но один из наших приоритетов — сделать Ямал лучшей территорией детства. Пятёрка приоритетов работы окружного правительства – жильё, медицина, дороги, безопасность и лучшее детство. Звучит как вызов. Посмотрите за окно: метель в апреле, какая тут лучшая территория? Наверное, она где-то в Сочи, в «Сириусе», как минимум в центральной полосе России. Но мы верим, что мы можем это сделать».

Источник: ГТРК «Вектор», 28 апреля 2024 г.

Схема стратегического планирования регионов Большого Урала с позиции приоритета качества человеческого капитала, ориентированная на среднесрочный период

Валерий Сухих,
председатель Законодательного Собрания Пермского края:

«Стабилизация численности населения и создание условий для его роста — это стратегическая задача. Важна системная работа: от поддержки семей до развития здравоохранения».

Источник: Аргументы недели. Пермь, 17 июля 2025 г.

Перспективы развития **строительного сектора** регионов Большого Урала определяются комплексом стратегических направлений и действующих механизмов поддержки отрасли:

• ключевым драйвером развития выступает комплексное развитие территорий (КТР), в рамках которого реализуется 24 проекта по обновлению застройки, расселению аварийного жилья и развитию инфраструктуры;

Руслан Кухарук,
губернатор Ханты-Мансийского автономного округа — Югры:

«Мы готовы обсудить различные механизмы и варианты развития территорий с учётом нашего опыта работы. Особенно перспективными являются крупные города региона — например, Сургут с населением 420 тысяч человек, где наблюдается значительный потенциал для жилищного строительства. При этом мы видим интерес и к небольшим городам с населением 40–50 тыс. чел., где расположены предприятия наших компаний. Важным аспектом является качество продукта и компетентность участников рынка, что в конечном итоге влияет на успешность реализации проектов».

Источник: сайт «Правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», 10 июля 2025 г.

Денис Паслер,
губернатор Свердловской области:

«Вместе с переселением сегодня мы пробуем и другие механизмы: когда по системе КРТ мы получаем и образовательные учреждения, в том числе дошкольные, — такие примеры есть. Мы уже проговорили и про сферу культуры — то же самое: вовлечение по схеме КРТ и передача в управление и в муниципальную собственность объектов культурного наследия. Поэтому механизм работает, работает успешно. Конечно же, надо и дальше его расширять. У нас точно немало зон в городах, которые надо покрывать этой схемой для того, чтобы и строители активнее вовлекались, но, самое главное, создавались новые жилищные предложения».

Источник: Областная газета, 8 сентября 2025 г.

• регионы активно используют механизм инфраструктурных облигаций, привлекая более 19 млрд р. на развитие инженерной и социальной инфраструктуры, включая строительство школ, детских садов и транспортной сети;

• важным направлением становится формирование цивилизованного рынка арендного жилья. В Екатеринбурге уже запущен первый арендный дом, а в планах — создание как коммерческого, так и социального арендного фонда;

• в регионах действуют программы развития жилищного строительства с горизонтом планирования до 2035 года.

Промышленность. Регионы Большого Урала активно работают над диверсификацией и модернизацией промышленности, опираясь на свои уникальные ресурсы и государственную поддержку. Это создает основу для устойчивого экономического роста и реализации потенциала импортозамещения. Общие направления развития:

Каждый регион Большого Урала определяет свои направления развития промышленности, учитывая собственную специфику и ресурсы

Республика Башкортостан:

- планирует становление высокотехнологичного и наукоемкого производства как основы экономики; уделяет приоритетное внимание нефтехимии, машиностроению, фармацевтической промышленности, наноиндустрии и IT-технологиям;
- развивает кластерный подход в экономике

Удмуртская Республика:

- фокусируется на диверсификации промышленности;
- развивает нефтяную отрасль;
- создает технологическую инфраструктуру;
- развивает производства гражданского назначения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса

Пермский край:

- реализует проект «Новая промышленность» — создает судостроительный и IT-кластеры;
- развивает новую химию и производство продукции высоких переделов;
- активно развивает особую экономическую зону

Курганская область:

- нацелена на развитие производства военной техники и техники двойного назначения;
- стремится расширить промышленность строительных материалов;
- продолжает развивать традиционную металлообработку;
- осваивает минерально-сырьевую базу;
- уделяет особое внимание развитию фармацевтической отрасли

Оренбургская область:

- ориентируется на создание устойчивой диверсифицированной структуры промышленности с высоким экспортным потенциалом;
- развивает традиционные отрасли с высокой добавленной стоимостью;
- формирует инновационный сегмент промышленности

Свердловская область:

- стремится стать высокотехнологичным промышленным, деловым и финансовым центром; активно развивает инновационные и высокотехнологичные производства;
- внедряет процессы импортозамещения и цифровизации;
- уделяет особое внимание экологическим решениям и сетевым технологиям в промышленности

Тюменская область:

- ориентируется на диверсификацию промышленного комплекса;
- развивает глубокую переработку углеводородного сырья;
- создает промышленный сервис;
- расширяет предпринимательскую инициативу

Челябинская область:

- фокусируется на развитии новой высокотехнологичной промышленности;
- работает над созданием производств композитных материалов;
- развивает сенсорику, автоматику и микроэлектронику;
- планирует модернизацию предприятий оборонно-промышленного комплекса с внедрением технологий «Индустрия 4.0»

ХМАО-Югра:

- диверсифицирует промышленное производство за счет развития лесопромышленного и агропромышленного комплексов;
- поддерживает перерабатывающую промышленность и сферу услуг;
- активно поддерживает политику импортозамещения

ЯНАО:

- концентрируется на развитии топливно-энергетического комплекса;
- создает промышленно-логистическую инфраструктуру;
- развивает производство строительных материалов для арктических условий

Алексей Текслер,
губернатор Челябинской области:

«Наши промышленные предприятия оперативно реагируют на внешние изменения, продолжая даже в непростых экономических условиях запускать новые производства, наращивать выпуск востребованной продукции, модернизировать мощности, вкладываться в научные разработки, создавая уже не импортозамещающие, а импортоопережающие изделия. Правительство области активно поддерживает их начинания, усиливая курс на ускоренное технологическое развитие региона и стимулируя проникновение передовых технологий во все сферы экономики и промышленности. Будем планомерно продолжать работу по внедрению инновационных технологий с акцентом на цифровизацию, автоматизацию и роботизацию производств».

Источник: Эксперт Урал. №8 (904), 28 июля 2025 г.

- формирование локальных цепочек создания стоимости и повышение внутреннего спроса на уральскую промышленную продукцию;

- развитие сервисного сектора;

- эффективное использование интеллектуального капитала, минерально-сырьевых, научно-технологических и производственных ресурсов;

- государственная поддержка, в том числе развитие новых инструментов поддержки — промышленной ипотеки, кластерных инвестиционных платформ, специальных инвестиционных контрактов, поддержка инновационных проектов.

Вадим Шумков,
губернатор Курганской области:

«Мы научились отвечать на вызовы экономики, выделили три основных запроса еще пять лет назад, и они не поменялись. Первый — на готовую продукцию, второй — на готовые кадры, третий — на финансовую поддержку. Тем более в нынешних условиях это крайне важно. Потому запустили семь индустриальных парков. На каждой из таких площадок работает по нескольку новых заводов. И в этом году запускаем еще восьмой. Кроме того, на девятой площадке ввели эко-технопарк. На десятой площадке, которая будет располагаться в Кургане, начинаем концом этого года — началом следующего строить IT-технопарк».

Источник: Интерфакс Россия. Урал, 20 июня 2025 г.

Анна Слугина,
министр экономики Удмуртской Республики:

«В среднесрочной перспективе ожидается рост экономики Удмуртии на уровне 3,5–4 % ежегодно. Наибольший вклад в прирост ВРП в 2026–2028 годах будут вносить отрасли, обеспечивающие импортозамещение и формирование инновационной модели развития: обрабатывающие производства, сельское хозяйство, IT-сфера, строительный комплекс».

Источник: Коммерсант. Удмуртия, 27 октября 2025 г.

Транспортная инфраструктура. Перспективы развития транспортной инфраструктуры Большого Урала связаны с несколькими ключевыми направлениями.

1. Смещение приоритетов в сторону азиатского направления. Изменение геополитической ситуации открыло новые возможности для развития транспортных коридоров, особенно в контексте евроазиатского сухопутного транзита. Урал может стать ключевым регионом для транзитных перевозок между Западной Европой и Юго-Восточной Азией. Это открывает новые возможности для развития как широтных, так и меридиональных транспортных коридоров. В ближайшее время особое значение будет иметь формирование пересекающейся системы транспортных коридоров в центральной части Урала. Широтные направления будут способствовать развитию связей с восточными регионами, а меридиональные — с южными территориями.

2. Создание крупных логистических комплексов на Большом Урале. Эти центры станут основой для формирования современной транспортно-логистической системы региона и обеспечат выход к основным евразийским рынкам.

Руслан Кухарук,
губернатор Ханты-Мансийского автономного округа — Югры:

«Ключевую роль в развитии югорской Арктики мы отводим транспортной инфраструктуре. Расположение по оси «север — юг» в перспективе может позволить автономному округу стать транспортной артерией для субъектов УрФО и соседних регионов».

Источник: Эксперт Урал. №9 (905), 25 августа 2025 г.

Андрей Русаков,
директор Центра европейско-азиатских исследований:

«Происходит перестройка экономических механизмов нашей страны с Запада на Восток. В этом контексте важны те проекты, которые Денис Паслер называет „Уральской сотней“. Среди них — строительство Сибирской магистрали, а также транспортного хаба, учитывающего возможности аэропорта, Транссибирской магистрали, и ближайшие экспортные рынки в виде Китая и других стран постсоветского пространства».

Источник: Областная газета, 1 августа 2025 г.

Рациональное природопользование. Большой Урал обладает значительным минерально-сырьевым потенциалом, который формируется за счет углеводородных месторождений и запасов твердых полезных ископаемых, но его освоение в перспективе потребует преодоления существенных вызовов:

- запасы легкодоступных месторождений твердых полезных ископаемых с богатым содержанием руды в большинстве своем выработаны;
- добыча в течение ряда лет не компенсируется приростом запасов;
- снижение разведанных запасов углеводородов, недостаточный уровень воспроизводства, необходимость освоения новых месторождений и внедрения новых технологий;
- в общем объеме месторождений растет доля относящихся к трудноизвлекаемым;
- крупные горнодобывающие компании отказываются от финансирования ранних стадий геологоразведочных работ из-за высоких рисков геологического и экономического характера.

Региональные перспективные направления развития ресурсной базы на Большом Урале

Уральский федеральный округ: • повышение геологической изученности территорий, прежде всего — горнопромышленных районов; • эффективное, рациональное и комплексное использование минерально-сырьевых ресурсов для нужд экономики; • наращивание выпуска продукции высокой степени передела; • разработка низкорентабельных месторождений; • внедрение новых ресурсосберегающих технологий	**Республика Башкортостан:** • приоритетным направлением становится геолого-экономическая переоценка существующих запасов и освоение новых территорий в восточной части Башкирского свода, на северо-востоке Юрюзано-Сылвенской и юге Мраковской депрессий
	Удмуртская Республика: • проведение поисковых работ для увеличения балансовых запасов, поиск новых месторождений углеводородов и изучение перспективных площадей на уран и золото. Несмотря на высокую степень разведанности ресурсов (около 80 %), дополнительные исследования могут привести к открытию мелких и средних месторождений, что позволит увеличить общий прирост запасов
	Пермский край: • основное внимание уделяется расширению минерально-сырьевой базы через поисковые работы на золото и алмазы; • планируется разработка трех перспективных золоторудных узлов: Мартайского, Ниолсовского редкометалльно-золоторудного и Промысловского; • исследуются 20 площадей с потенциальными запасами алмазов
	Оренбургская область: • потенциал открытия новых нефтегазовых месторождений, прирост запасов медно-колчеданных руд и золота; • планируется разработка долгосрочной программы развития горнопромышленного комплекса

Руслан Кухарук,
губернатор Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

«В нефтяной промышленности наблюдалось снижение добычи на фоне квот ОПЕК+ и санкционного давления. В прошлом году приняли важное решение о поддержке отрасли через налоговый инвестиционный вычет. Югра добилась 90 %-ного импортозамещения технологий освоения трудноизвлекаемых запасов. С учетом колоссального потенциала ТРИЗов задача их вовлечения в экономически рентабельное освоение имеет первостепенное значение для обеспечения устойчивости не только топливно-энергетического комплекса, но и всей экономики страны».

Источник: Коммерсант. Урал, 24 апреля 2025 г.

Дмитрий Артюхов,
губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа:

«Запасы трудноизвлекаемой нефти в регионе в основном относятся к Ачимовской толще — их объем оценивается на уровне порядка 5 млрд тонн. Эта категория трудных запасов является одной из наиболее значимых для нефтяной отрасли России. Для разработки залежей Ачимовской толщи в регионе уже сформированы три технологических полигона добычи».

Источник: сайт «Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа», 16 октября 2025 г.

Для использования **лесного потенциала** Большого Урала необходимо решение следующих проблем:

- транспортная доступность;

- привлечение инвестиций в создание перерабатывающих производств;

- сохранение баланса между потреблением и возобновлением лесных ресурсов.

Региональные перспективы использования лесного потенциала:

- в Удмуртской Республике реализуются проекты по организации производства ДСП и созданию питомника хвойных пород с закрытой корневой системой, что обеспечит воспроизводство лесных ресурсов;

- Республика Башкортостан развивает производство ДСП, ламинированных ДСП и ОСП, а также планирует создание производства бумаги и бумажной продукции в особой экономической зоне;

Наталья Огородникова, заместитель губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры:

«Лесопромышленный комплекс для Югры остается одним из базовых секторов обрабатывающей промышленности. Объем отгруженной продукции региональными предприятиями ЛПК по результатам 2024 года составил более 13 млрд р. Запуск производства древесной муки не только расширяет линейку продукции лесопромышленного комплекса региона, но и решает важную задачу вовлечения в хозяйственную деятельность низкосортной древесины. Уверена, что у нас в автономном округе с развитием этого производства появится новый передел по производству древесно-полимерных композитов».

Источник: РИА Новости, 2 апреля 2025 г.

- особую перспективу представляет лесной потенциал Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов в зоне планируемой железнодорожной инфраструктуры. Наиболее перспективной территорией является западная часть Березовского района Югры с эксплуатационным фондом древесины 58,9 млн куб. м, из которых 89,6 % составляют хвойные породы.

В регионах Большого Урала формируется комплексная система использования **земельных ресурсов,** основанная на нескольких ключевых направлениях развития:

- продолжается активная концентрация земельных участков у крупных агрохолдингов, особенно в Башкортостане, Оренбургской, Тюменской и Свердловской областях;

- значительные успехи достигнуты в Челябинской и Курганской областях, где за последние годы было распахано 100 тыс. га новых земель под посевы зерновых и масличных культур. Параллельно ведется работа по вовлечению в оборот неиспользуемых земель и проведению их полной инвентаризации с оценкой качества;

- реализуются масштабные проекты по рекультивации нарушенных земель, среди которых выделяются работы на территории Карабашского медного комбината с инвестициями 40 млрд р. до 2029 г. и проект Сибайского медно-цинково-колчеданного карьера стоимостью 1,3 млрд р.;

- активно развивается инфраструктура по переработке и утилизации отходов в городах ЯНАО и ХМАО-Югры;

- особое внимание уделяется научным исследованиям в рамках проекта карбонового полигона «Урал-Карбон» в Свердловской области, направленного на изучение углеродного баланса региона;

• перспективным направлением становится развитие туристической инфраструктуры через реализацию пилотных проектов «Земля для туризма» в Башкирии и Оренбургской области. В сфере управления земельными ресурсами внедряются современные цифровые технологии. Создается единая информационная база с использованием ГИС-технологий, оптимизируются процессы управления земельными участками;

• государственная поддержка осуществляется через программы «Комплексное развитие сельских территорий» и «Национальная система пространственных данных», на реализацию которых выделяются существенные субсидии в размере 100–400 млн р. ежегодно.

Развитие возобновляемых источников энергии в регионах Большого Урала демонстрирует устойчивую динамику роста и перспективность:

• лидером в этой сфере является Оренбургская область, достигшая значительных успехов в солнечной энергетике. Регион не только лидирует на Урале, но и занимает передовые позиции в России. Суммарная мощность солнечных электростанций достигла почти 10 % от общей установленной мощности всех энергетических объектов региона;

Дмитрий Ионин,
и.о. заместителя губернатора — министра инвестиций и развития Свердловской области:

«Проект „Земля для туризма“ является важным инструментом для вовлечения в оборот неиспользуемых земель, строительства новых туристических объектов и расширения уже существующих. Успешная реализация проекта способствует притоку инвестиций, развитию экономики региона, созданию новых рабочих мест».

Источник: Информационный портал Свердловской области, 8 июля 2025 г.

Артем Ковшов,
министр строительства и архитектуры Республики Башкортостан:

«Представьте: солнечные электростанции на зданиях, которые не только украшают фасад, но и генерируют чистую энергию. Однако сегодня законодательство позволяет жилым комплексам использовать солнечную энергию исключительно для мест общего пользования. Запрещено поставлять электроэнергию от микрогенерации непосредственно в квартиры».

Источник: РБК. Уфа, 23 октября 2025 г.

• в Тюменской области намечено строительство новой солнечной электростанции, а в Республике Башкортостан — запуск солнечной и ветровой электростанций. По данным на начало 2023 г., в рамках программы ДПМ уже введены в эксплуатацию 98 объектов ВИЭ-генерации общей мощностью 4020 МВт, включая солнечные, ветровые электростанции и малые ГЭС.

Регионы Большого Урала являются одними из лидеров **цифровой трансформации** в РФ, занимая первые позиции по уровню цифровой зрелости отраслей, внедрения цифровых услуг, доступных населению, и использования платформ обратной связи в сфере государственного управления и социальных услуг. Учитывая высокие темпы роста доли населения, охваченного цифровыми сервисами предоставления государственных и муниципальных услуг, достижение высокого уровня обеспеченности населения высокоскоростным широкополосным доступом в интернет, можно с уверенность утверждать, что поставленная национальная цель «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления экономики и социальной сферы» будет достигнута к 2030 г.

Реализация потенциала **креативных индустрий** станет важным фактором устойчивого развития регионов Большого Урала и поможет достичь национальных целей по диверсификации экономики и повышению качества жизни населения. Текущая ситуация в регионах макрорегиона демонстрирует значительный потенциал для развития креативных индустрий. Ключевые направления развития:

• IT-сектор и цифровые технологии: создание программного обеспечения, развитие видеоигр, цифровизация культурных объектов;

• архитектурно-градостроительная деятельность: развитие урбанистики, создание креативных кластеров;

• культурно-творческая сфера: поддержка народных промыслов, развитие современного искусства;

Андрей Назаров,
премьер-министр Правительства Республики Башкортостан:

«Начинается реализация нового национального проекта „Экономика данных и цифровая трансформация государства". Он обеспечит переход на преимущественно отечественное программное обеспечение, широкое использование типовых облачных решений и цифровых платформ, а также автоматизацию многих видов деятельности за счет использования искусственного интеллекта. Планируется, что практически все домохозяйства получат качественный широкополосный доступ к интернету. Здесь у нас создан хороший задел. Мы успешно реализовали инфраструктурные проекты по развитию связи. Обеспечили безопасность информационных систем и ресурсов, объектов критической инфраструктуры. Продолжили внедрение передовых цифровых решений и развитие нашего Центра управления республикой».

Источник: сайт «Министерство цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан», 14 января 2025 г.

Александр Моор,
губернатор Тюменской области:

«В фокусе нашего внимания — разработка и производство нового оборудования, новых технологий, внедрение передовых IT-решений. Все больше внимания уделяется искусственному интеллекту, цифровым двойникам, роботизации: в общем, всем технологиям, которые позволят повысить эффективность добычи, транспортировки и переработки нефти».

Источник: Российская газета, 15 сентября 2025 г.

• медиаиндустрия: производство контента, развитие киноиндустрии.

Проведенный анализ стратегий развития регионов Большого Урала показал, что при планировании своего долгосрочно-

Денис Паслер,
губернатор Свердловской области:

«Свердловская область — один из лидеров по развитию креативных индустрий. У нас успешно работают разные направления этого сектора экономики. Объединяют их люди — активные, творческие, позитивные, которые широко мыслят, объемно работают, амбициозно опережают время и добиваются выдающихся успехов. Именно поэтому по всей России и за её пределами становятся популярными уральские бренды в сфере моды, дизайна, IT, гастрономии, народных промыслов. Вклад креативных индустрий в экономику Свердловской области в год достигает порядка 130 млрд р. Регион — в пятерке лидеров по этому показателю. Мы заинтересованы в том, чтобы креативное предпринимательство укреплялось на Среднем Урале. Сегодня вы на площадке, где каждая идея может стать началом масштабного культурного явления, нового бизнеса и личной истории успеха».

Источник: Информационный портал Свердловской области, 18 августа 2025 г.

го развития эти регионы исходят из схожей оценки внешних вызовов, диагностируют идентичные внутренние структурные проблемы, а также в равной степени учитывают факторы транспортной связанности и производственной кооперации. Данное концептуальное единство позволяет утверждать, что регионы Большого Урала демонстрируют конвергентное стратегическое мышление. Это может являться объективной предпосылкой для формирования интегрированной макрорегиональной политики, выходящей за узкие административные рамки федеральных округов.

Регионы Большого Урала демонстрируют высокую степень согласия в идентификации ключевых вызовов внешней среды. Во всех без исключения региональных стратегиях констатируется новая реальность, связанная с санкционным давлением и разрывом традиционных кооперационных цепочек. Ответом на это становится не изоляция, а активная переориентация на внутренний рынок и задачи технологического суверенитета. Все стратегии фиксируют необходимость адаптации к переориентации внешнеторговых потоков с европейского на азиатский вектор. Это актуализирует роль Большого Урала как ключевого транзитного и производственного хаба на пути в Азию, что требует скоординированного развития логистической инфраструктуры. Уральские регионы, как ресурсные (ХМАО-Югра, ЯНАО, Башкортостан, Оренбургская область), так и индустриальные (Свердловская и Челябинская области, Пермский край и Удмуртия), признают вызовы и возможности, связанные с декарбонизацией. Ответ видится не в сопротивлении, а в адаптации: развитие газохимии и водородной энергетики на севере и модернизация промышленности с внедрением наиболее доступных технологий на юге макрорегиона.

Внутренняя проблематика в стратегиях регионов Большого Урала также практически полностью совпадает. Повсеместно отмечается высокая зависимость от сырьевого сектора на севере и низкая диверсификация обрабатывающих производств на юге, сохраняющаяся зависимость от экспорта первичных ресурсов и промежуточных продуктов, критикуется «замыкание» в нижних звеньях технологических цепочек. Единым вызовом признается демографический спад, «утечка умов» в столичные агломерации, а также дефицит высококвалифицированных кадров, отвечающих требованиям цифровой экономики. Это порождает и общие приоритеты: развитие образования, закрепление молодежи, повышение привлекательности городской среды. Проблема загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов и накопления промышленных отходов трактуется как общая и трансграничная для всего индустриального ядра Урала. Такая конвергенция в диагностике внутренних проблем указывает на то, что регионы не просто сталкиваются с похожими трудностями, но и одинаковым образом их концептуализируют.

Наконец, наиболее ярко единое стратегическое мышление проявляется в том, как регионы учитывают взаимосвязь друг с другом. В стратегиях прямо или косвенно закладывается развитие не внутрирегиональной, а макрорегиональной логистики. Упоминания Северного широтного хода, развития Транссиба, коридора Север-Юг и ключевых железнодорожных узлов (Екатеринбург, Челябинск, Уфа, Пермь) встречаются практически во всех стратегиях. Регионы мыслят себя не изолированными точками, а узлами в единой транспортной сети Большого Урала. Стратегические документы содержат отсылки к необходимости углубления кооперации со смежниками из соседних регионов. Например, металлургический комплекс Челябинской области рассматривается в связке с машиностроением Удмуртии и Свердловской области; нефтегазодобывающие округа — с нефтеперерабатывающими и нефтехимическими мощностями Башкортостана и Пермского края.

Проведенный анализ позволяет сделать фундаментальный вывод: регионы Большого Урала, несмотря на принадлежность к разным федеральным округам, демонстрируют высокую степень схожести стратегического мышления. Они выработали общий язык для описания вызовов, сходный понятийный аппарат для диагностики проблем и идентичные ориентиры для определения путей развития. Данное обстоятельство имеет важное практическое значение для федерального центра. Федеральная политика пространственного развития должна признать и институционализировать этот феномен, перейдя от управления разрозненными субъектами к стратегическому партнерству с интегрированным макрорегионом, который уже давно мыслит и планирует свое будущее как единое целое.

ВЗГЛЯД БИЗНЕСА

Оценка бизнесом приоритетов развития на среднесрочную перспективу до 2030 г. наиболее интересна. С одной стороны, бизнес расположен на конкретной территории, тесно интегрирован в ее развитие, пользуется общественными благами и созданной инфраструктурой, с другой стороны, при разработке собственных стратегий развития бизнес-структуры проявляют жесткую прагматичность и принимают решения исходя из экономической целесообразности, иногда не принимая в расчет цели и задачи, стоящие перед регионом. Поэтому в данном разделе анализ представлен по нескольким направлениям:

1) сравнительный анализ приоритетов социально-экономического развития регионов Большого Урала в разрезе стратегий и крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых бизнесом на территории регионов Большого Урала;

2) анализ результатов опроса предприятий и организаций Большого Урала о перспективах собственного развития и перспективах развития регионов, где они расположены;

3) анализ результатов опросов предприятий Большого Урала о барьерах, препятствующих реализации стратегии технологической трансформации, являющейся ключевой в сегодняшних условиях.

1. Сравнение приоритетов социально-экономического развития регионов Большого Урала в разрезе стратегий и крупнейших инвестиционных проектов

Анализ распределения приоритетов по направлениям социально-экономического развития демонстрирует четкое разделение ответственности между бизнес-структурами и органами власти. В таблице приведено сопоставление приоритетов развития регионов и бизнеса, реализующего инвестиционные проекты на их территории.

Анализ данной таблицы позволяет увидеть крайне важные и наглядные диспропорции между стратегическими приоритетами региональных властей и реальными инвестиционными интересами частного бизнеса.

Можно выявить «зоны совпадения интересов» региональной власти и бизнеса. В первую очередь, это здравоохранение, являющееся универсальным социальным приоритетом для всех. Во всех регионах власть уделяет ему внимание, а бизнес участвует в крупных инвестиционных проектах, связанных со строительством медицинских центров или производством оборудования. Также зоной совпадения приоритетов развития регионов для бизнеса и власти является образование. Инвестиции в образование отвечают интересам и власти, и бизнеса: власти стремятся создать образовательную среду, которая обеспечит экономику региона компетентными специалистами, а бизнес получает возможность работать с подготовленными кадрами и развиваться в благоприятной экономической среде. Третья зона совпадения интересов — это агропромышленный комплекс. Это касается как развития сельских территорий (интерес власти), так и производства и переработки продукции (интерес бизнеса). Еще одной зоной совпадения интересов является туризм: региональная власть заинтересована в имидже и создании рабочих мест, а бизнес — в строительстве объектов инфраструктуры и сервиса. Совпадение стратегических интересов в части добывающего сектора (не только нефтегазовая отрасль, но и добыча рудных и нерудных материалов) является достаточно очевидным. Несмотря на то, что бизнес

Приоритеты социально-экономического развития регионов Большого Урала в разрезе стратегий (✓) и крупнейших инвестиционных проектов (✓)

Приоритеты	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Курганская область	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область	Тюменская область	ЯНАО	ХМАО-Югра
Демография и семья	✓	✓	✓	✓	✓			✓	✓	✓
Молодежь		✓		✓					✓	✓
Здоровье населения	✓✓	✓	✓✓	✓	✓	✓✓	✓	✓	✓	✓
Образование	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓✓
Культура	✓	✓	✓✓	✓			✓	✓	✓	✓
Социальная защита	✓	✓	✓	✓	✓		✓	✓	✓	
Жилище	✓			✓	✓	✓	✓	✓	✓	
Физическая культура и спорт	✓✓	✓	✓	✓	✓		✓	✓	✓	✓
Гражданское общество		✓		✓				✓		
Комфортная среда					✓	✓				
Коренные малочисленные народы										✓
Промышленность	✓	✓	✓			✓		✓	✓	
Производство нефтепродуктов	✓✓	✓			✓			✓	✓	✓
Оборонно-промышленный комплекс	✓	✓				✓				
Машиностроение	✓	✓✓		✓✓	✓	✓	✓✓			
Металлургия	✓	✓✓		✓	✓	✓	✓✓	✓		✓
Лесопромышленный комплекс	✓	✓✓								✓
Легкая промышленность	✓	✓		✓				✓		
Химическая промышленность		✓								
Строительный комплекс		✓✓				✓	✓		✓	

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл.

Приоритеты	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Курганская область	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область	Тюменская область	ЯНАО	ХМАО-Югра
Стекольное производство		✓		✓						
Добыча полезных ископаемых	✓	✓	✓	✓	✓✓	✓	✓	✓	✓	✓
Фармацевтическое производство		✓		✓						
Пищевая промышленность	✓			✓			✓		✓	
Агропромышленный комплекс	✓✓	✓✓		✓✓	✓		✓✓	✓✓	✓✓	
Производство строительных материалов							✓	✓	✓	
Рынок труда	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Малое и среднее предпринимательство	✓			✓	✓	✓		✓	✓	
Туризм	✓✓	✓	✓	✓✓	✓✓	✓✓			✓	
Инвестиции и деловой климат	✓			✓		✓	✓	✓		
Инновации	✓✓	✓	✓			✓✓	✓	✓	✓	
Внешнеэкономическая деятельность и межрегиональное сотрудничество	✓			✓			✓	✓	✓	✓
Креативная экономика			✓							
Зеленая экономика			✓							
Энергетика	✓			✓✓	✓✓		✓		✓	✓
Транспорт	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓		✓✓	✓✓
Связь		✓		✓						
Потребительский рынок	✓			✓	✓			✓	✓	✓
Цифровая инфраструктура экономики							✓			
Экология	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓		✓

Примеры бизнес-проектов в регионах Большого Урала

Зоны совпадения интересов власти и бизнеса	Инвестиционный проект, стоимость проекта	Инвесторы (регион)
Здравоохранение	Запуск производства медицинских расходников, 250 млн р.	ООО «Инвестпроект» (Республика Башкортостан)
	Строительство пансионата долечивания и реабилитации онкобольных детей, 300 млн р.	Фонд святой Екатерины, «Таганский ряд», ООО «Принцип», специализированный застройщик «Ривьера-Инвест-Екб» и фонд «Верь и живи!» (Свердловская область)
	Строительство медицинской клиники в городе Октябрьском, 57 млн р.	ООО «Медцентр-С» (Республика Башкортостан)
Образование	Строительство межвузовского кампуса Челябинской области, 18 млрд р.	ООО «Челябинская концессионная компания» (Челябинская область)
	Создание инновационного научно-технологического центра «Юнити парк», 50 млрд р.	Группа «Самолет» (ХМАО-Югра)
Агропромышленный комплекс	Завод по глубокой переработке рапса, 500 млн р.	ООО «Сарапульский завод растительных масел» (Удмуртская Республика)
	Завод по переработке масличных культур в Бузулуке, 20 млрд р.	ООО «Астон-Поволжье» (Оренбургская область)
	Завод по глубокой переработке гороха «Протеинсиб», 6,7 млрд р.	Агрохолдинг «Юбилейный» (Тюменская область)
Туризм	Создание мультиформатного рекреационного пространства «Притяжение», 25 млрд р.	ПАО «ММК» (Челябинская область)
	Строительства гостиничного комплекса с кафе и минимаркетом в деревне Дорогино Уфимского района, 75 млн р.	ООО «Алан» (Республика Башкортостан)
Добыча	Строительство золотоизвлекательной фабрики, 45 млрд р.	АО «Полиметалл» (Свердловская область)
	Строительство газохимического комплекса по производству полимеров на базе Бованенковского кластера, 1 трлн р.	ПАО «Газпром» (ЯНАО)

явно лидирует, во многих регионах власти также обозначают эту отрасль как приоритет, понимая ее бюджетное значение.

В отношении остальных приоритетов выстроилось достаточно четкое разделение на интересы бизнеса и интересы региональной власти. Текущая ситуация характеризуется определенным распределением зон ответственности, при котором бизнес фокусируется на экономической эффективности, а государство — на социальном благополучии граждан. Для достижения оптимального баланса необходимо дальнейшее развитие партнерства между государственным и частным секторами в социальной сфере.

В целом можно отметить, что бизнес-сектор в настоящее время концентрирует основные усилия на производственной и добывающей деятельности, что является естественным для коммерческих организаций, стремящихся к получению прибыли. При этом наблюдается положительная

тенденция — постепенное включение социальных инвестиций в стратегию развития компаний. Органы власти, сохраняя ответственность за комплексное развитие человеческого капитала, обеспечивают системный подход к социальному развитию населения. Это включает в себя образование, здравоохранение, культуру и другие сферы, требующие комплексного государственного регулирования.

2. Предприятия Большого Урала о текущих трендах, приоритетах и перспективах развития региона

С целью анализа траекторий развития Большого Урала, его стратегических приоритетов и инициатив бизнес сообщества ВЭБ.РФ совместно с Институтом экономики УрО РАН в сентябре-октябре 2025 г. организовано анкетирование предприятий макрорегиона. В исследовании участвовали 109 компаний. В рамках фокусированного опроса приоритет отдан глубине анализа и выявлению содержательного спектра мнений. Это реализовано через формирование экспертной выборки предприятий, где респонденты выступают как ключевые информанты, обладающие уникальным профессиональным опытом и стратегическим мышлением. Полученные результаты анкетирования позволили выявить мнение предпринимательского сообщества о текущем состоянии региональной экономики и ключевых векторах развития Большого Урала на средне- и долгосрочную перспективу.

Результаты опроса бизнес-сообщества регионов Большого Урала демонстрируют сформировавшееся умеренно-позитивное восприятие текущего уровня развития территории, характеризующееся средним баллом 3,7 при значительной доле нейтральных (37,6 % — «средний уровень») и положительных оценок (совокупно 55,9 % — «выше среднего» и «высокий уровень»). При этом выявленная поляризация мнений, выраженная в одновременном присутствии суще-

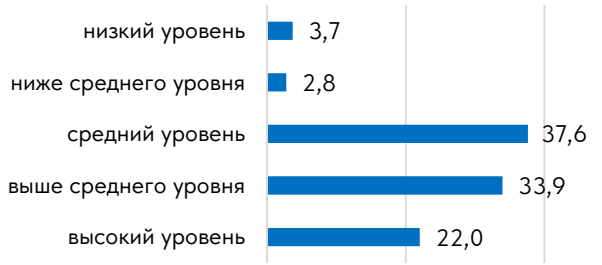
Характеристика опрошенных предприятий, кол-во предприятий

Текущие тренды развития

Текущий уровень развития региона, % от всех опрошенных респондентов

Средний балл — 3,7

ственных долей высоких (22,0 %) и низких (3,7 %) оценок, свидетельствует о структурной неоднородности экономического пространства макрорегиона и дифференцированном воздействии факторов развития на различные сектора экономики и хозяйствующие субъекты.

Оценка предприятиями динамики социально-экономической ситуации за пятилетний период в целом положительная, несмотря на то, что это был достаточно турбулентный период (пандемия, санкции). Совокупная доля респондентов, в целом отметивших улучшение, составляет 59,6 % (27,5 % — «значительное», 32,1 % — «умеренное»), что существенно превосходит долю ответов, фиксирующих ухудшение (19,2 %). Однако значительный процент нейтральных оценок (21,1 % — «ситуация не изменилась») в сочетании с сохраняющимся негативным восприятием у каждой пятой компании указывает на неравномерность развития макрорегиона.

Анализ идентификации бизнес-сообществом уникальных черт регионов Большого

Виктор Рашников,
председатель совета директоров ПАО «ММК»:

«Отечественная промышленность показала стабильное развитие, налажены новые логистические цепочки поставок, продолжается модернизация и цифровизация производств, решается проблема дефицита кадров. Как сказал во время своего визита в Челябинск Владимир Путин, задача государства — расширить пространство и возможности для промышленности, чтобы развивались имеющиеся и открывались новые производства. Производственные площадки на ММК и других комбинатах области показали, что потенциал для роста у нас есть».

Источник: сайт «Российский союз промышленников и предпринимателей», 6 марта 2024 г.

Социально-экономическая ситуация в регионе за последние 5 лет, % от всех опрошенных респондентов

Уникальные черты региона (возможность выбора нескольких ответов), % от всех опрошенных респондентов

Другое: энергетический ресурс, тепло и электроэнергия / рост Гособоронзаказа / нефтедобывающая промышленность

Урала выявляет доминирование ресурсно-индустриальной парадигмы восприятия конкурентных преимуществ. Абсолютный приоритет принадлежит природно-ресурсному потенциалу (67,0 %), что в сочетании с акцентом на транспортно-логистический узел (27,5 %) и развитую промышленность (25,7 %) формирует классический образ сырьевого и индустриального макрорегиона. Существенно менее востребованными в бизнес-нарративе оказались научный кластер (4,6 %) и культурно-историческое наследие (7,3 %), что указывает на их периферийную роль в текущей экономической модели. В уточняющих ответах дополнительные акценты смещены в сторону энергетики и оборонного заказа.

Данные опроса бизнес-сообщества относительно значимых потенциалов развития регионов Большого Урала также говорят о смещении восприятия в сторону традиционных ресурсно-индустриальных факторов, среди которых доминирующая роль отводится природно-ресурсному (64,2 %) и промышленному (43,1 %) потенциалам. В совокупности с человеческим потенциалом (30,3 %) это формирует классическую триаду конкурентных преимуществ индустриального макрорегиона. Опасения вызывает тот факт, что технологический (5,5 %) и инвестиционный (20,2 %) потенциалы остаются на пери-

Наиболее значимые потенциалы региона (возможность выбора нескольких ответов), % от всех опрошенных респондентов

Григорий Околелов, генеральный директор ПК КОНТУР:

«Растут расходы на логистику, становится невыгодно возить продукцию в дальние регионы. С такой же проблемой сталкиваются и наши конкуренты. И поскольку производство у них в основном расположено в центральных регионах, нам становится свободней на Урале и в прилегающих областях, а это перспективные регионы в сфере строительства и создания комфортного жилья».

Источник: Эксперт Урал. №11 (907), 24 октября 2025 г.

Наиболее существенные факторы, сдерживающие развитие региона (возможность выбора нескольких ответов), % от всех опрошенных респондентов

дефицит кадров	56,9	зависимость от добычи сырья	33,9	неравномерное развитие территорий	31,2	внешнеполитические факторы	27,5
проблемы транспортной инфраструктуры	27,5	низкий уровень жизни в малых городах	22,0	недостаточные действия органов власти	21,1	бюрократия	20,2
низкий уровень предпринимательской активности	19,3	коррупция	17,4	низкая активность общественности	14,7	технологическое отставание производств	13,8
отсутствие единой стратегии развития	13,8	старение населения	12,8	истощение природных ресурсов	11,0	экологическое загрязнение	8,3
межнациональные конфликты	6,4	отсутствуют существенные факторы	5,5	другое	0,9		

Другое: низкий спрос на продукцию внутреннего производства, низкая конкурентная способность с импортом

ферии бизнес-восприятия, что указывает на сохраняющуюся зависимость экономической идентичности от сырьевой и производственной базы.

Триаду факторов, сдерживающих развитие регионов Большого Урала, по мнению бизнес-сообщества, составляют кадровый дефицит (56,9 %), зависимость от сырьевой модели (33,9 %) и неравномерность территориального развития (31,2 %). Все это усугубляется внешнеполитическими ограничениями (27,5 %) и инфраструктурными проблемами (27,5 %).

При этом значительная роль отводится институциональным факторам: недостаточным действиям властей (21,1 %) и бюрократии (20,2 %). Менее акцентированные факторы — технологическое отставание (13,8 %) и отсутствие единой стратегии (13,8 %) — указывают на определенную недооценку бизнесом глубины структурных преобразований.

Инвестиционные ожидания бизнес-сообщества в отношении привлекательности

Алексей Пинчук,
генеральный директор ООО «Наймикс»:

«Дефицит кадров образовался не за один день и даже не за один год. Во-первых, на его формирование сильно повлияла «демографическая яма» 1990–2004 годов. Например, в 2007 году в стране было 2,5 млн 18-летних людей, а в 2023 — только 1,5 млн. И, конечно, усугубили ситуацию внешние факторы последних нескольких лет: повышенная смертность из-за пандемии коронавируса, специальная военная операция, которая «забрала» несколько сотен тысяч работоспособного населения в качестве контрактников, отток трудовых мигрантов вследствие ужесточения миграционной политики на государственном уровне».

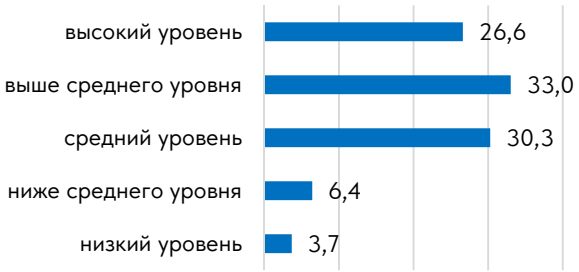
Источник: Коммерсант. Башкортостан / Приложения, 10 октября 2025 г.

Алексей Данилин,
создатель проекта «Семейные традиции»:

«Мы сегодня неоднократно говорили об укреплении семьи, традиций, воспитании детей, о развитии сельских территорий. Это очень ценно. На мой взгляд, важно развивать именно сельские территории, так как „человейники“ не создают полноценных условий для создания многодетных семей. Надеюсь, стратегия на ближайшие десять лет будет включать в себя развитие социальной инфраструктуры в малых населенных пунктах».

Источник: Областная газета, 1 августа 2025 г.

Текущий уровень инвестиционной привлекательности региона, % от всех опрошенных респондентов

Средний балл — 3,7

макрорегиона Большой Урал можно назвать умеренно позитивными. Они характеризуются средним баллом 3,7 при доминировании оценок «выше среднего» (33,0 %) и «высокий уровень» (26,6 %). Однако сохраняющаяся доля негативных оценок (10,1 %) указывает на необходимость целенаправленного устранения институциональных и структурных барьеров, выявленных в предыдущих блоках доклада, для достижения качественного перехода от текущей стабилизации к устойчивому росту инвестиционного климата макрорегиона.

Анализ приоритетных направлений, обозначенных бизнесом, выявляет четкую иерархию ценностей, где абсолютный

Приоритетные направления развития региона (возможность выбора нескольких ответов), % от всех опрошенных респондентов

инфраструктурное развитие (строительство дорог, модернизация ЖКХ, развитие транспорта, расширение логистических хабов)	72,5	кадры (подготовка специалистов, переобучение работников)	56,0	социальная сфера (развитие образования, медицины, поддержка семей)	50,5
инвестиции (создание особых экономических зон, привлечение инвесторов)	37,6	инновации и цифровизация (создание IT-кластеров, внедрение «умных городов», поддержка стартапов в сфере Industry 4.0)	29,4	промышленная политика (поддержка металлургии, машиностроения, создание технопарков)	26,6
экология (внедрение «зеленых» технологий, очистка водоемов)	26,6	туризм (развитие маршрутов, создание инфраструктуры)	21,1	межтерриториальное сотрудничество	11,0
другое	0,9				

Другое: бесплатное жилье для работников на период работы с последующим выкупом

Наиболее инвестиционно привлекательные для бизнеса направления развития региона (возможность выбора нескольких ответов), % от всех опрошенных респондентов

промышленность и производство (машиностроение, металлургия, переработка сырья)	58,7	инфраструктура (строительство, транспорт)	45,0	сфера услуг (IT-технологии, логистика, туризм)	31,2
потребительский сектор (торговля, общественное питание, бытовые услуги)	25,7	социальная сфера (образование, здравоохранение, спорт)	18,3	агропромышленный комплекс (сельское хозяйство, пищевая промышленность, переработка сельхозпродукции)	12,8
инновации (биотехнологии, цифровизация)	11,0				

Андрей Гартунг,
председатель совета директоров «Завода роботов»:

«Все, что предприятие зарабатывает, сразу же реинвестируется в производство. У нас есть возможность наращивать технологические компетенции „в долгую", не гнаться за сиюминутной прибылью».

Источник: Ведомости, 19 июня 2025 г.

Алексей Пыхтеев,
владелец Пермской кондитерской фабрики:

Об инвестировании в туристический проект в Суксуне: «Позитивно смотрю на появление в Суксуне еще одного санатория. Это повысит привлекательность округа и всего Пермского края, а также будет означать новые налогоотчисления, рабочие места и в целом развитие территории».

Источник: Коммерсант. Прикамье, 28 августа, 2025 г.

Степень участия бизнеса в развитии региона, % от всех опрошенных респондентов

приоритет отдается инфраструктурному развитию (72,5 %). Акцент на кадровом обеспечении (56,0 %) и развитии социальной сферы (50,5 %) формирует запрос бизнеса на создание базовых условий для устойчивого роста. Интересно, что традиционные драйверы индустриальной экономики — промышленная политика (26,6 %) и инновации (29,4 %) — занимают в оценках бизнеса периферийное положение.

Традиционная экономическая специализация регионов Большого Урала — промышленность (58,7 %) и инфраструктура (45,0 %) — продолжает рассматривается бизнесом как наиболее привлекательная, что связано с уже наработанными компетенциями, приобретенными технологиями и фондами, а также наличием рыночных ниш. Сфера услуг (31,2 %) и потребительский сектор (25,7 %) занимают подчиненное положение, а инновационные направления (11,0 %) и АПК (12,8 %) остаются

Александр Прыгунков, управляющий партнер ПАО ГК «Самолет»:

«Мы, бизнес, исходим из своих возможностей, и там, где можем, всегда готовы подключиться к реализации и слышим пожелания администрации. Девелоперский бизнес — достаточно социально-ответственный: мы создаем объекты на многие десятилетия, участвуем в преображении города, изменении, модификации, реновации территорий. Всегда приятно понимать, что твоя команда участвовала в создании того или иного знакового объекта. Все, что мы делаем, направлено на благо жителей того или иного субъекта. Следующий этап — это реализация мастер-планов городов. Одна из стратегий развития бизнеса — это проекты КРТ на застроенных территориях, а они самые сложные в девелопменте».

Источник: ТАСС, 8 ноября 2024 г.

периферийными. Это подтверждает устойчивую ориентацию бизнеса на эксплуатацию существующих конкурентных преимуществ и актуализирует задачу создания стимулов для диверсификации инвестиционных потоков в другие сегменты экономики макрорегиона.

Анализ восприятия бизнес-сообществом своей роли в региональном развитии демонстрирует парадоксальное сочетание признания социальной ответственности с ограниченным пониманием ее масштабов, при этом у крупного бизнеса выражена ориентация на модель взвешенной социальной ответственности, где доминирующей позицией (55,9 %) является вклад «в рамках своих возможностей» через налоговые отчисления, создание рабочих мест и экологические инициативы, что свидетельствует о признании обязательств при сохранении прагматичных границ участия. Мнение о полной обязанности бизнеса участвовать в развитии региона находит значительно меньшую поддержку (30,5 % среди крупного бизнеса и 26,6 % среди всех предприятий, включая малый и средний бизнес).

Оценка бизнес-сообществом перспективности полиформатных проектов скорее напоминает сдержанно-оптимистичный консенсус, где большинство респондентов (54,2 % крупные предприятия и 55,0 % в целом) признают относительную перспективность таких инициатив при условии дополнительных стимулов и инвестиций. Значительная доля (40,7 % и 37,6 % соответственно) оценивает потенциал как значительный, что в совокупности с минимальным процентом негативных оценок (5,1–7,3 %) формирует благоприятную среду для внедрения сложных форм партнерства.

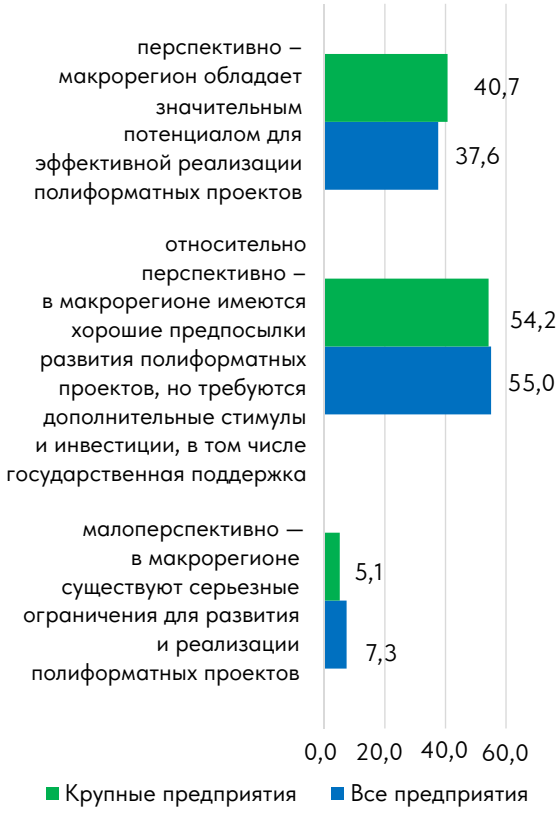
Итоговый вопрос в опросе бизнес-сообщества Большого Урала связан с оценкой перспектив развития региона к 2030 г.

Виктор Рашников,
председатель совета директоров ПАО «ММК»:

«Для меня было принципиально спроектировать и запустить парк за счет личных средств. Никогда не разделял город и комбинат: для меня это единый организм. Поэтому стараюсь сделать все, чтобы Магнитогорск вошел в историю не только как город-труженик, но и как город, в котором легко дышится, интересно и с удовольствием живется».

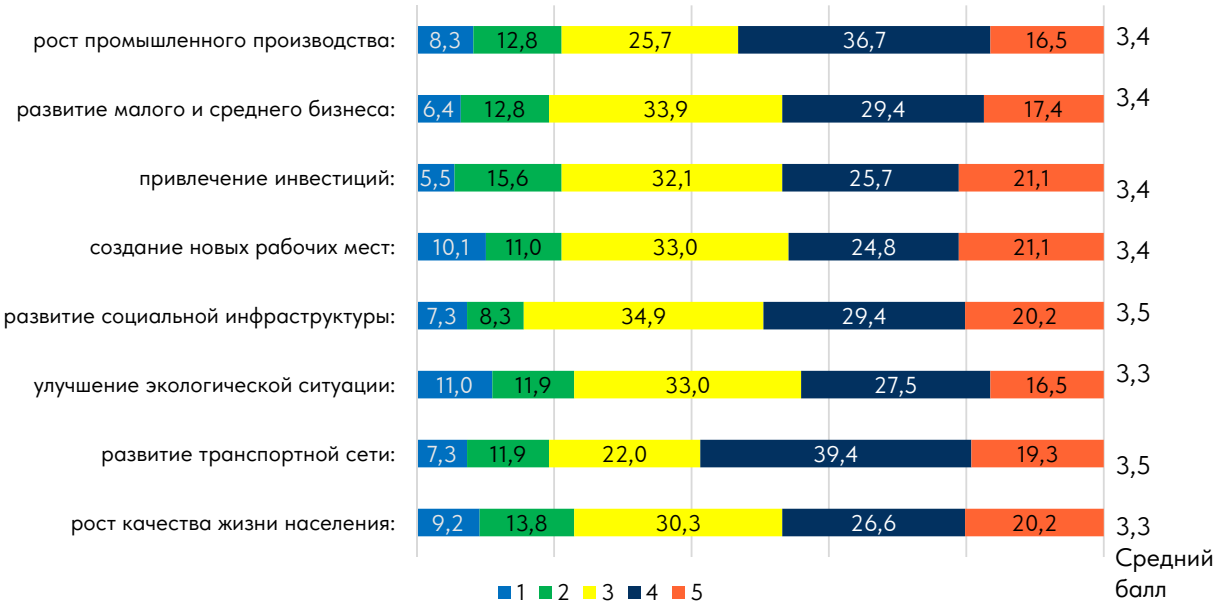
Источник: Ведомости. Как потратить, 19 июня 2025 г.

Перспективность развития полиформатных проектов* реализации социально-экономических инициатив в регионе, % от всех опрошенных респондентов

* к полиформатным проектам относятся такие проекты, как государственно-частное партнерство, комплексные научно-технические проекты, межрегиональные проекты, межрегиональные офсетные контракты и др.

Перспективы развития региона к 2030 г. (вероятность реализации по пятибалльной шкале, где 5 — наиболее вероятно, а 1 — наименее вероятно), % от всех опрошенных респондентов

Наибольший уровень уверенности демонстрируется в развитии транспортной сети (средний балл 3,5) и социальной инфраструктуры (3,5). В то же время наиболее скептические оценки касаются улучшения экологической ситуации (3,3) и роста качества жизни населения (3,3), при этом ключевые экономические индикаторы — рост промышленного производства, развитие МСП и привлечение инвестиций — занимают промежуточное положение (3,4), формируя комплексный тренд умеренно-оптимистичных ожиданий.

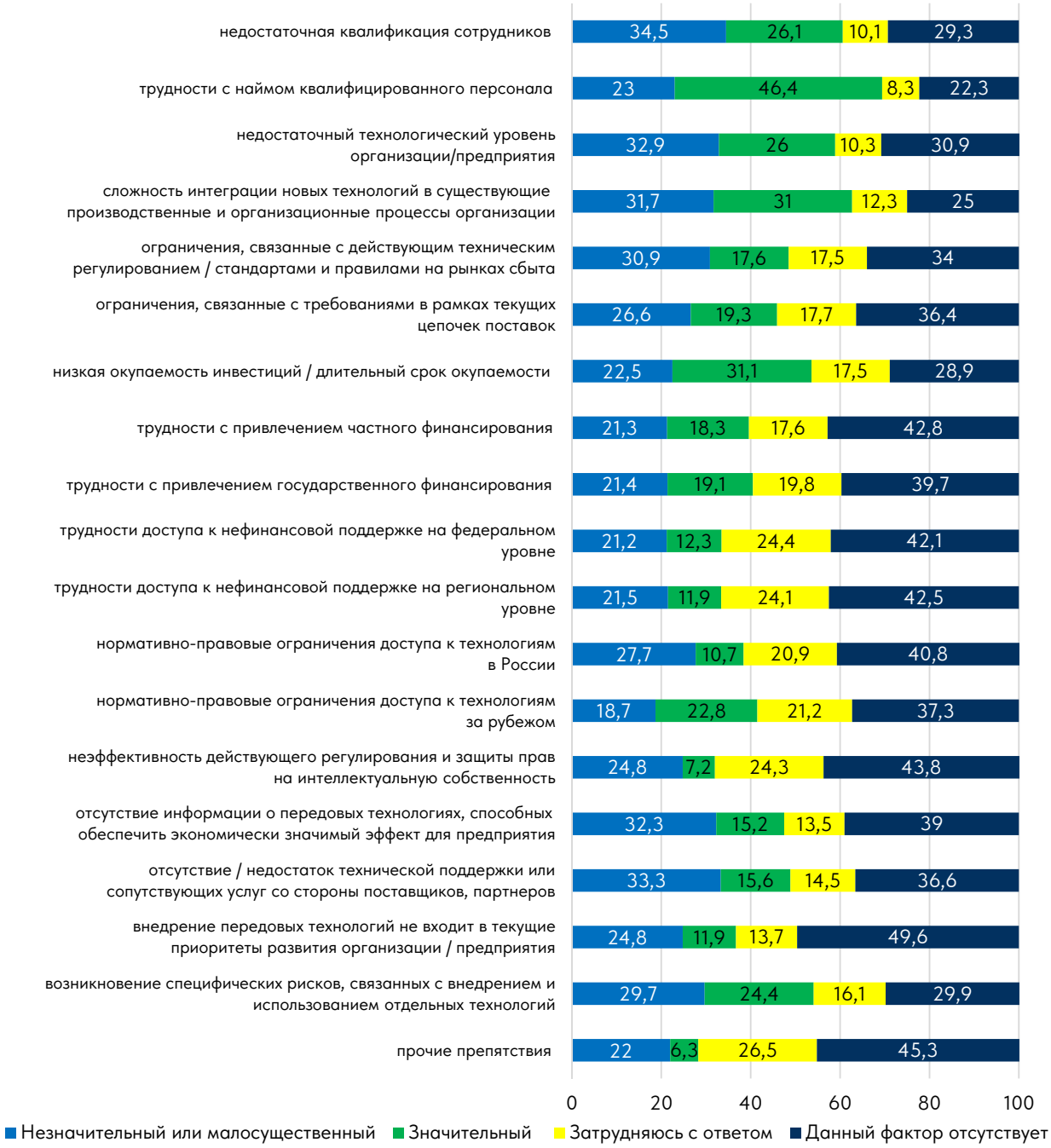
3. Предприятия Большого Урала о барьерах, препятствующих реализации стратегии технологической трансформации

На основе статистического мониторинга отчетности по форме «1-Технология» («Сведения о разработке и использовании передовых производственных технологий») за 2024 г. проанализированы эффекты и трудности, с которыми столкнулись 2496 предприятий Большого Урала при внедрении новых технологий.

Распределение выборки проанализированных предприятий по регионам Большого Урала, %

Доля организаций, оценивших факторы, препятствующие внедрению передовых производственных технологий, % от опрошенных респондентов (2496 предприятий Большого Урала)

Факторы, препятствующие внедрению технологий

Наиболее значимыми барьерами при внедрении современных технологий являются человеческий фактор (кадры) и внутренние организационно-технологические сложности. Финансовые факторы, вопреки возможным ожиданиям, не являются абсолютным лидером, уступая кадровым проблемам. При этом заметна высокая доля организаций, для которых многие факторы неактуальны (ответ «данный фактор отсутствует»), что говорит о сильной поляризации бизнес-среды.

По мнению уральских предприятий, проблема № 1 — это не деньги, а квалифицированные кадры. Такие факторы как «трудности с наймом» (46,4 %) и «недостаточная

квалификация» (26,1 %) указывают на глубокий структурный кризис на рынке труда в высокотехнологичных отраслях в регионах Большого Урала.

При этом в ответах предприятий наблюдается противопоставление экономической целесообразности и долгосрочной стратегии. Высокая значимость фактора «низкая окупаемость» (31,1 %) в паре с самым высоким процентом в графе «данный фактор отсутствует» у пункта «внедрение не входит в приоритеты» (49,6 %) представляют собой две стороны одной медали. Для почти половины предприятий технологии не являются среднесрочным приоритетом, вероятно, именно потому, что они не видят в этом быстрой экономической выгоды. Сегодня уральский бизнес предпочитает работать в режиме выживания или в стабильных нишах с постоянным спросом.

По мнению предприятий, сегодня внутренние ограничения оказываются сильнее внешних вызовов. Внедрение передовых производственных технологий в большей степени сдерживается собственными проблемами (кадры, внутренние бизнес-процессы, экономика) и в меньшей — внешними условиями хозяйствования (финансирование, регулирование, поддержка). Исключение составляет только фактор «доступ к зарубежным технологиям», который среди внешних сдерживающих факторов является самым значимым, при этом государственная поддержка не воспринимается как серьезный внешний барьер. Трудности с привлечением финансирования и получением нефинансовой поддержки находятся ближе к концу рейтинга барьеров. Это может означать, что предприятия либо не рассчитывают на нее изначально, либо сама поддержка не является решающим фактором для технологической модернизации.

По большинству факторов доля ответов «данный фактор отсутствует» очень высока (часто 30–40 %). Это означает, что есть значительная прослойка предприятий, которые либо уже преодолели эти барьеры, либо настолько далеки от темы технологической модернизации, что даже не сталкиваются с проблемами. Барьеры остро стоят только для определенной, возможно, более прогрессивной части бизнеса.

Рейтинг и группировка факторов по значимости:

1. Наиболее критические барьеры («значительные» >30 %).

Трудности с наймом квалифицированного персонала являются абсолютным лидером среди всех препятствий при внедрении новых технологий (46,4 %). По мнению предприятий, это ключевая проблема, которая перекрывает все остальные, поскольку в условиях дефицита квалифицированных кадров невозможно ни внедрение, ни разработка, ни использование технологий. Низкая окупаемость инвестиций/длительный срок окупаемости являются прямыми экономическими барьерами (31,1 %). На данный момент компании не видят четкой финансовой выгоды или быстрой отдачи от вложений в новые технологии. Внутренней организационной и технической проблемой является фактор «сложность интеграции новых технологий в существующие процессы» (31,0 %), поскольку предприятия понимают, что внедрение новых технологий — это всегда «болезненная ломка» текущих производственных укладов.

2. Серьезные барьеры («значительные» 20–30 %).

Недостаточная квалификация сотрудников (26,1 %) как внутренняя кадровая проблема тесно связана с первым барьером «трудности в наймом квалифицированного персонала». Предприятия осознают, что их текущая технологическая база слишком слаба для значительного рывка к передо-

вым технологиям и оценивают высоко такой фактор как «недостаточный технологический уровень организации» (26,0 %). Также предприятия, понимая возможные сбои и технологические проблемы, которые принесут новые технологии, высоко оценивают возникновение специфических рисков, связанных с внедрением отдельных технологий (24,4 %). Нормативно-правовые ограничения доступа к технологиям за рубежом как значимый фактор оценило практически каждое пятое предприятие (22,8 %), что связано прежде всего с прямыми следствиями санкций и геополитической ситуации.

3. Умеренные барьеры («значительные» 15–20 %).

Среди умеренных ограничений при внедрении современных технологий можно отметить ограничения, связанные с требованиями в цепочках поставок (19,3 %), трудности с привлечением государственного финансирования (19,1 %), трудности с привлечением частного финансирования (18,3 %), ограничения, связанные с техническим регулированием (17,6 %), отсутствие/недостаток технической поддержки (15,6 %), отсутствие информации о передовых технологиях (15,2 %).

4. Наименее значимые барьеры («значительные» <15 %).

Наименее значимыми факторами оказались трудности доступа к нефинансовой поддержке на региональном (11,9 %) и федеральном (12,3 %) уровнях, нормативно-правовые ограничения доступа к российским технологиям (10,7 %) и неэффективность регулирования сферы интеллектуальной собственности (7,2 %).

Эффекты от внедрения технологий

По мнению уральских промышленных предприятий, внедрение передовых производ-

Доля организаций, оценивших эффекты внедрения передовых производственных технологий, % от опрошенных респондентов (2496 предприятий Большого Урала)

ственных технологий дает в первую очередь операционные и внутренние эффекты. Наибольшее положительное воздействие предприятия ощущают в росте производительности, снижении издержек и ускорении процессов. При этом стратегические и «внешние» эффекты (выход на экспорт, выпуск новой продукции, экология) пока слабо выражены для большинства предприятий. На данный момент технологии работают на «латание дыр» и операционную эффективность, а не на прорывное развитие.

Эффективность и операционная деятельность являются главными приоритетами для предприятий при внедрении новых технологий. Данные опроса однозначно показывают, что технологии приносят наибольшую пользу именно в области базовых производственных показателей: производительность, издержки, скорость, качество — это тактические выгоды, которые дают быстрый и измеримый результат. Например, на такой эффект как «повышение эффективности производственного процесса» приходится 71,2 % положительных ответов («высокая степень» 35,8 % + «средняя степень» 35,4 %), на эффект снижения издержек — 55,1 % («высокая степень» 17,7 % + «средняя степень» 37,4 %).

Высокий рейтинг эффекта «соответствие стандартам» (60 %) говорит о том, что для многих компаний внедрение технологий — это не добровольный выбор в пользу технологического прорыва, а вынужденная мера для сохранения текущих позиций на рынке и выполнения обязательных требований. Крайне низкие показатели значимости по таким эффектам, как «выход на экспорт» (16,6 %) и «выпуск новой продукции» (36,2 %) свидетельствуют о том, что технологии пока не становятся для уральских предприятий инструментом завоевания новых рынков или кардинального обновления продуктовой линейки.

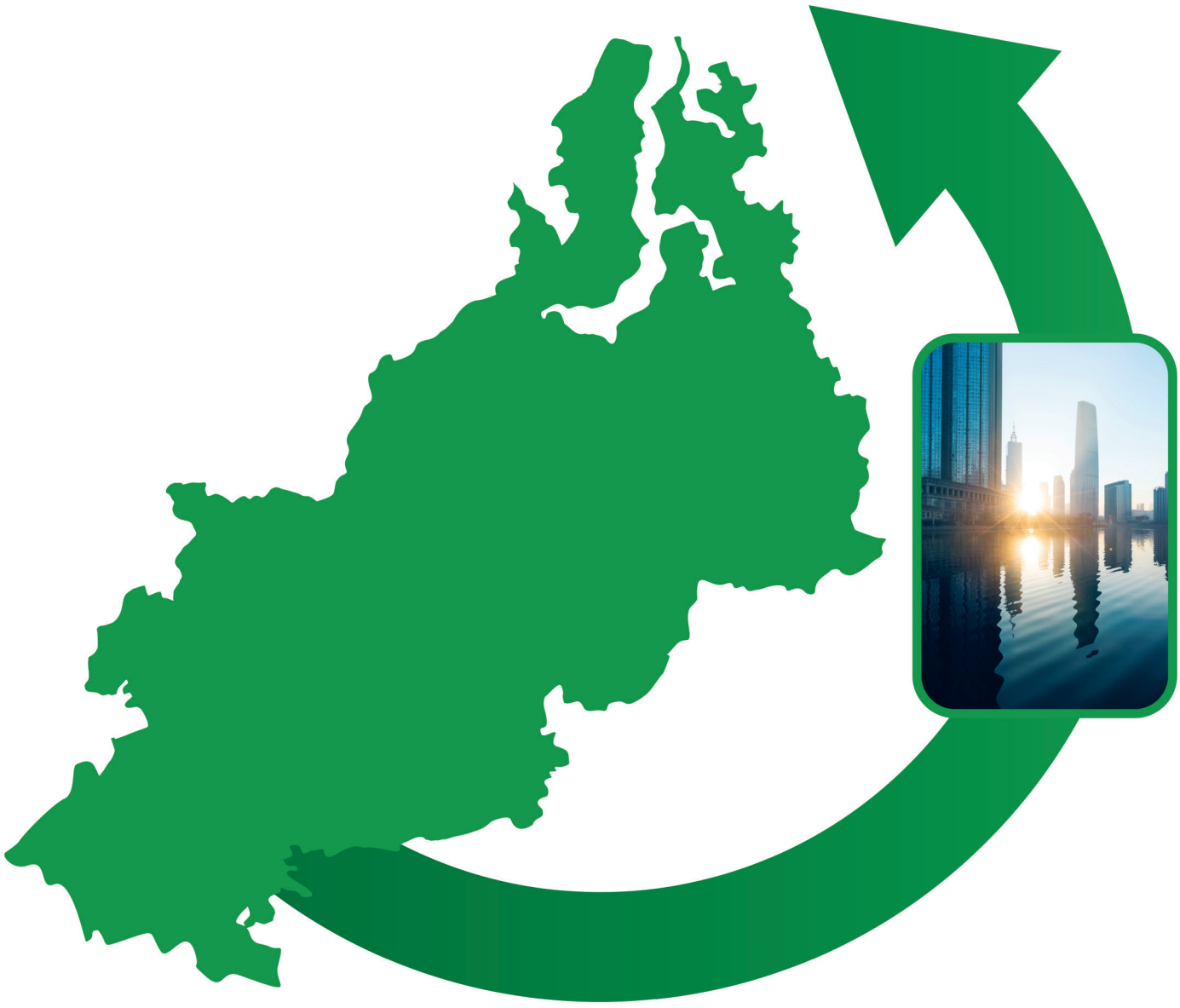
При этом эффект от снижения импортозависимости, безусловно, присутствует (31,3 %), но не является ведущим. Это коррелирует с данными из таблицы «Доля организаций, оценивших факторы, препятствующие внедрению передовых производственных технологий», где доступ к технологиям за рубежом был значимым барьером лишь для 22,8 % предприятий. Вероятно, многие предприятия уже адаптировались или их ниша изначально не была критически зависима от импорта.

Такой эффект как «снижение воздействия на окружающую среду» является одним из самых слабых эффектов (26,3 %), при этом для 50,1 % предприятий он вообще отсутствует. Это говорит о том, что «зеленая» повестка и экологические регуляторные требования пока не являются для уральского бизнеса значимым стимулом для технологической модернизации.

Подводя итоги опроса предприятий Большого Урала о проблемах и эффектах внедрения передовых производственных технологий, можно отметить, что среди барьеров ключевыми являются кадры и экономическая целесообразность, а среди эффектов — операционная эффективность и соответствие стандартам. Это создает определенный замкнутый круг, когда предприятия не видят стратегической выгоды и внедряют передовые технологии выборочно, исключительно для тактических целей, а получив тактические, а не стратегические выгоды, они не видят причин для масштабных технологических изменений.

В данном контексте рекомендацией для органов власти и бизнеса может стать смещение фокуса с демонстрации операционных выгод на демонстрацию успешных кейсов, где технологии привели к созданию новых рынков, продуктов или значительному экспортному потенциалу. В этой связи механизмы промышленной политики должны быть нацелены на проекты именно со стратегическим, а не только операционным эффектом.

НОВЫЙ ОБЛИК БОЛЬШОГО УРАЛА – 2050

КТО БУДЕТ ЖИТЬ НА БОЛЬШОМ УРАЛЕ В 2050 ГОДУ?

Демографическая ситуация на Большом Урале — это динамичная система, развитие которой может пойти по различным путям. Ее будущее во многом определяется комплексом внешних и внутренних факторов, а также эффективностью тех мер, которые будут приняты для решения существующих проблем. Можно выделить два базовых сценария развития демографической ситуации в макрорегионе: инерционный и желаемый, каждый из которых соответствует определенному стратегическому облику будущего.

Инерционный сценарий основан на предположении о медленном изменении или отсутствии позитивных преобразований в экономике и социальной сфере регионов Большого Урала, что приведет к дальнейшей естественной убыли населения, а также к постепенному миграционному оттоку населения, в первую очередь молодежи. Такой сценарий предполагает консервацию существующих проблем без существенного улучшения ключевых демографических показателей.

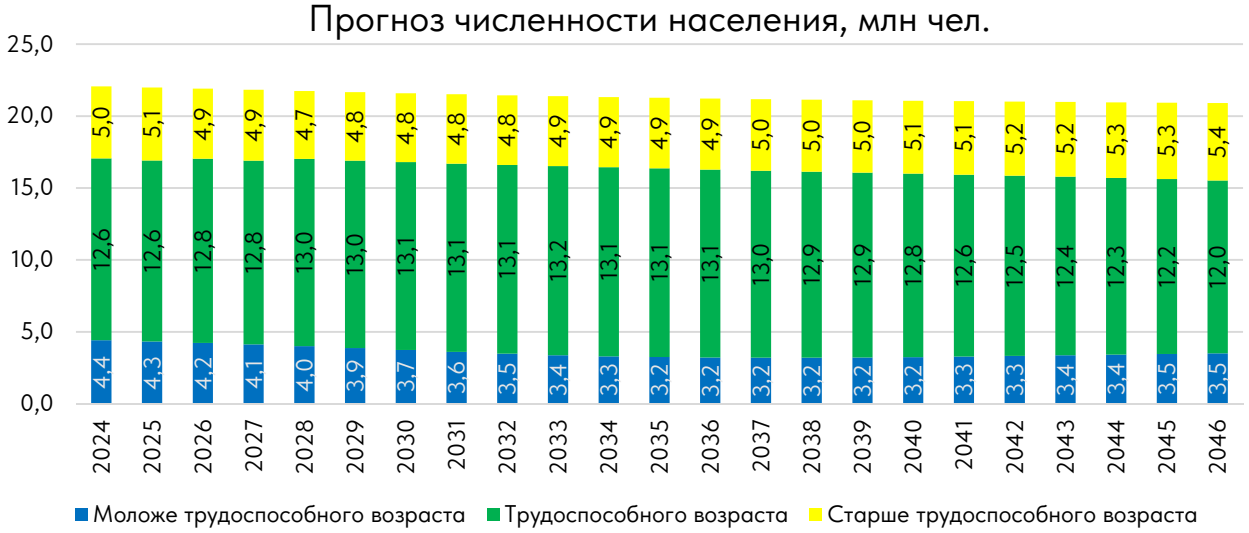
Желаемый сценарий характеризуется усилением инвестиционной и инновационной направленности социально-экономического развития регионов Большого Урала. В рамках данного сценария закладывается модернизация социальной инфраструктуры, что обеспечит повышение качества человеческого капитала и стандартов жизни населения. Сценарий базируется на более оптимистичных предположениях в отношении динамики показателей естественного и миграционного движения населения в совокупности с высокими параметрами уровня и качества жизни населения.

Согласно прогнозу Росстата, при сохранении текущих тенденций численность населения Большого Урала к 2046 г. уменьшится на 1,2 млн чел. и составит 20,9 млн чел. Снижение общей численности населения обусловлено сокращением числа жителей трудоспособного и моложе трудоспособного возрастов. В то же время отмечается рост численности населения старше трудоспособного возраста. Несмотря на то, что численность населения макрорегиона сократится, его доля в общем населении России останется неизменной (15,1 %), поскольку демографические процессы в регионе следуют общероссийским трендам.

Последствием сокращения численности трудоспособного населения становится дефицит рабочей силы и повышение экономической нагрузки на общество, что потенциально ограничивает возможности социально-экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Удовлетворение потребности экономики в кадрах в сложившихся условиях возможно на основе дополнительного вовлечения в занятость старшего поколения в результате реализации политики активного долголетия и иммигрантов за счет устранения барьеров для доступа иностранных граждан на рынок труда.

Большой Урал в 2050 г. будет формироваться под влиянием ценностей, навыков и предпочтений сразу нескольких поколений, учитывая это и текущие тренды, можно предположить, что через 25 лет:

- цифровые технологии станут еще более значимой частью экономики, определяя новые форматы бизнеса и потребления;

Примечание: трудоспособный возраст: 2024-2025 гг. – 16-62 лет (мужчины) и 16-57 лет (женщины); 2026-2027 г. – 16-63 лет (мужчины) и 16-58 лет (женщины); 2028 г. и далее – 16-64 лет (мужчины) и 16-59 лет (женщины).

- произойдет дальнейшее развитие технологий и появление новых, пока неизвестных отраслей;
- традиционные отрасли экономики трансформируются под влиянием внедрения инноваций и новых запросов рынка;
- в результате распространения удаленной работы и гибких графиков, обеспечивающих баланс работы и отдыха сформируются новые модели труда;
- экологические и социальные инициативы займут важное место в бизнес-стратегиях, отражая ценности молодых поколений;
- будет иметь место развитие «серебряной» экономики — товаров и услуг для старшего поколения;
- образование и саморазвитие станут ключевыми факторами успеха, поэтому новые поколения будут активно использовать онлайн-ресурсы и новые образовательные технологии.

Новые подходы государственной политики в сфере активного долголетия и трудовой миграции

Приоритетные направления политики активного долголетия

- **Здоровье населения ВСЕХ возрастных групп** – обеспечение качества и доступности услуг системы здравоохранения, в первую очередь мер профилактической медицины, а также создание условий для ведения здорового образа жизни населения всех возрастных групп.
- **Трудовая активность пожилого населения** – создание условий и стимулов для трудовой активности (участия в оплачиваемой деятельности) пожилого населения.
- **Социальная активность пожилого населения** – создание условий для участия пожилого населения в жизни общества, их самореализации в неоплачиваемой деятельности, а также организация культурных, образовательных, физкультурных, оздоровительных и иных досуговых мероприятиях для межпоколенческого взаимодействия.
- **Безопасность пожилого населения** – удовлетворение потребностей и прав пожилого населения в социальном и финансовом обеспечении.

Новые принципы построения политики:

1. **Баланс прав и обязательств пожилого населения**. Государство делает многое, но важно, чтобы и сами пожилые люди брали на себя ответственность: не просто пользоваться тем, что накопили за жизнь (здоровьем, умениями, образованием), но и развивать это, делиться с обществом.
2. **Превентивность**. Для предотвращения ухудшения здоровья населения и благополучия, а также недопущения социальной изоляции по мере его старения важны профилактические серы. Ведь стать «активным» в пожилом возрасте, когда весь предыдущий период жизни был «пассивным», является сложно реализуемой задачей. В частности, обучение пожилых должно быть не просто досугом (языки, рукоделие), а реальным развитием профессиональных навыков.
3. **Встроенность.** Политика активного долголетия не тождественна всей политики, проводимой в отношения пожилого населения, и тем более не заменяет ее. Как политика импортозамещения не ставит задачу все импортные товары заменить товарами собственного производства, так и политика активного долголетия должна учитывать желания и возможности всех пожилых людей, которые не являются гомогенной группой. Нельзя требовать от всех пожилых людей непременной активности и продуктивности, игнорируя их возраст.
4. **Солидарность поколений.** В регионах России проводят достаточно большое количество досуговых мероприятий исключительно среди пожилых людей, однако, для развития интеграции и включения их в социум целесообразнее, чтобы такие мероприятия носили формат межпоколенческого взаимодействия.
5. **Учет особенностей территории**. Не все регионы одинаковы, и политика в отношении пожилых людей должна учитывать местные особенности. Но первостепенными задачами должны стать задачи улучшения состояния здоровья населения, поскольку без «долголетия» населения невозможно обеспечить его «активность».

Цель регулирования трудовой миграции

максимизировать возможности внешней трудовой миграции и нейтрализовать ее угрозы на федеральном уровне, а также сгладить социально-экономическое неравенство регионов

Задача регулирования трудовой миграции

привлечение и использование легальных трудовых мигрантов в соответствии с потребностями экономики

Принципы регулирования трудовой миграции

- интерпретативная
- рациональность,
- доверие,
- добровольность,
- равноправие,
- симметричность,
- совместный поиск,
- объективные критерии,
- взаимная выгода,
- обязательность.

В целях **снижения барьеров для трудоустройства иностранных граждан** (в том числе из стран с безвизовым и визовым режимами въезда) предлагается скорректировать миграционное законодательство РФ по следующим направлениям:

- оптимизация временных и финансовых затрат на оформление трудовых отношений;
- приведение стоимости легализации иностранной рабочей силы в соответствие с региональными уровнями доходов;
- обеспечение свободного доступа и мобильности на российском рынке труда;

предоставление неограниченного права на выбор профессии.

Поведенческие модели поколений и их влияние на будущее Большого Урала

Поколения*	Как потребители	Как работники	Как предприниматели	На Большом Урале-2050	
Бэбибумеры 1946-1964	консервативны и экономны	стремятся к стабильности, карьерному росту через упорный труд, мотивированы статусом и социальным пакетом, обладают сильной трудовой этикой и лояльностью к работодателям, воспринимают работу как долг и часть жизни, готовы к командной работе и передаче опыта	ориентированы на долгосрочные стратегии, строят бизнес на основе личных связей, делают ставку на репутацию и проверенные стратегии	не активны на рынке труда, но формируют экономическую нагрузку на социальную сферу в макрорегионе, определяют политические решения, являясь более активным электоратом	люди старше трудоспособного возраста
Поколение X 1965-1980	прагматичны, осторожно относятся к инновациям	ценят предсказуемость и баланс между работой и личной жизнью, умеют работать в команде, ориентированы на четкие карьерные перспективы и постепенный рост	умеют быстро адаптироваться к изменениям и принимать решения в условиях неопределенности, ищут стабильные и прагматичные решения	занимают ключевые позиции в устоявшихся компаниях, обеспечивают стабильность рынка, способствуют развитию традиционных отраслей, их потребительское поведение влияет на развитие рынка «серебряной экономики» в макрорегионе	
Поколение Y (миллениалы) 1981-1996	готовы переплачивать за бренд и впечатления, предпочитают онлайн-покупки	ищут в работе смысл и соответствие личным ценностям, легко адаптируются под изменения задач и процессов	стремятся к самореализации через собственный бизнес, используют современные технологии, ищут новые подходы к ведению бизнеса	многочисленная и активная группа на рынке труда и потребления, способствуют развитию сферы услуг, развлечений, онлайн-бизнеса, высокотехнологичной и креативной индустрий в макрорегионе, внедрению новых технологий в традиционные отрасли, являются ключевой силой в инновациях, цифровизации и социальных преобразованиях	люди трудоспособного возраста
Поколение Z (зумеры) 1997-2010	сочетают рациональность с импульсивностью, обращают внимание на социальные и экологические темы	предпочитают новые форматы работы (гибкий график, проектная работа, фриланс), обладают многозадачностью, легко меняют работу, если не видят перспектив	бизнес-подход определяется цифровым опытом, ценностными ориентирами, готовы запускать проекты с минимальными ресурсами, выходят на международные платформы с первых этапов	первое полностью цифровое поколение находится в активном трудовом возрасте, стимулируют рост сектора цифровых технологий, онлайн-торговли, формируют спрос на гибкие условия труда, способствуют развитию «зеленых» технологий и социально ответственного бизнеса в макрорегионе	
Поколение Альфа 2011-2024	сформируют новые модели потребления, основанные на интерактивности и геймификации	еще предстоит увидеть их на рынке труда, но ожидается, что они привнесут в рабочую среду технологическую гибкость (цифровая грамотность и способность к быстрому и самостоятельному освоению новых навыков), коллективную креативность (умение работать в распределенных командах) и осознанность (фокус на здоровье и этику)	вероятно, будут создавать бизнесы, тесно связанные с цифровыми технологиями, ИИ инженерией и креативной индустрией	находятся в трудоспособном возрасте и начинают активно влиять на экономику макрорегиона, способствуют развитию экосистем для стартапов, поддержки ментального здоровья и созданию «умных» городов, внедряют искусственный интеллект в реальный сектор экономики, их навыки в работе с данными и виртуальными платформами сделали их ключевыми специалистами в сферах кибербезопасности, биотехнологий и цифрового дизайна	
Поколение Бета 2025-2039	поколение только начинает формироваться, их поведение будет зависеть от дальнейшего развития технологий			«пионеры» в сферах, где активно применяются нейросети и другие технологии будущего, жизнь в эпоху нейросетей и полной цифровизации заложит основу для принципиально новых экономических моделей и отраслей, для макрорегиона важно создать условия для их обучения и привлечения в высокотехнологичные проекты	

* Границы и характеристики поколений носят условный характер.

ЭСКИЗЫ БУДУЩЕГО ОБЛИКА БОЛЬШОГО УРАЛА НА ГОРИЗОНТЕ 2050 ГОДА

Долгосрочные прогнозы носят гипотетический характер и зависят от множества факторов: внешней политики, эффективности государственной стратегии и других более труднопредсказуемых событий («черные лебеди»). К 2050 г. регионы Большого Урала могут претерпеть значительные изменения в социально-экономическом развитии.

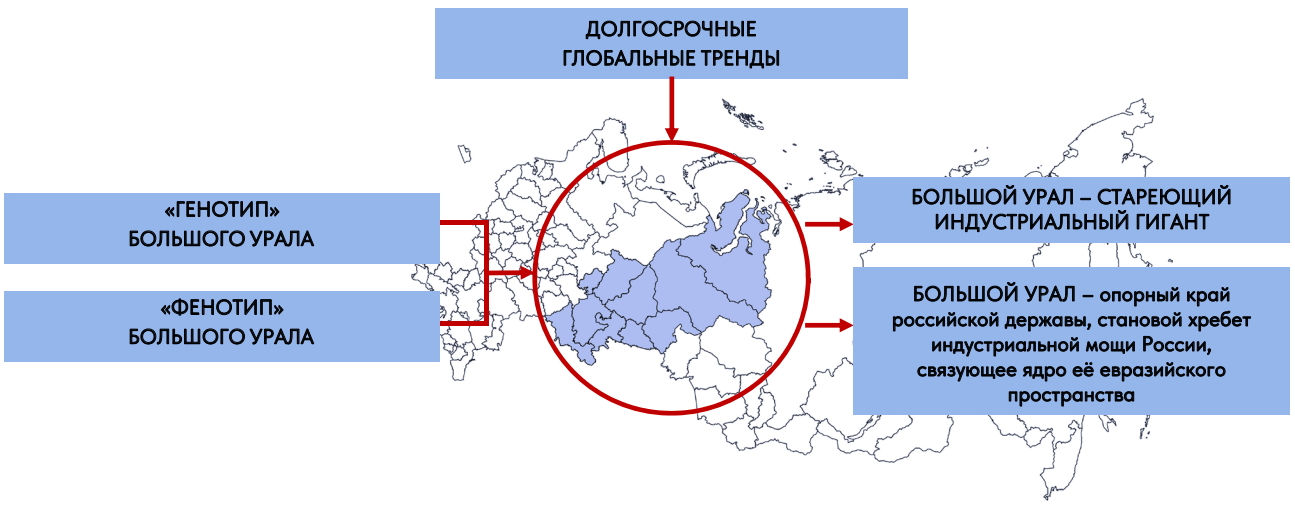
Эскизы будущего строятся исходя из накопленного потенциала и долгосрочных глобальных трендов. Ключевым условием формирования целевого образа Большого Урала к 2050 г. является не отрицание исторически сложившегося развития, а осуществление стратегического синтеза унаследованных фундаментальных основ, составляющих «генотип» территории, и современных адаптивных механизмов, формирующих его «фенотип».

От «генотипа» макрорегион наследует материальную мощь, выраженную в развитом промышленном комплексе и значительном ресурсном потенциале, стратегическое положение, определяемое сформированным инфраструктурным каркасом, а также устойчивый «инженерно-научный» культурный код. Через развитие «фенотипических» характеристик Большой Урал обретает интеллектуальную гибкость, которая обеспечивается процессами цифровой трансформации и развитием креативных индустрий, глобальную связность на основе логистических систем нового поколения, а также социокультурную привлекательность, связанную с высоким качеством жизни и развитым туристско-рекреационным комплексом.

«Генотип» обеспечивает Большому Уралу стратегический вес и устойчивость, в то время как «фенотип» создает конкурентную гибкость и долгосрочную способность к эволюционному обновлению. Это определяет широкий диапазон прогнозных сценариев, однако можно обозначить два основных эскиза образа будущего макрорегиона.

1. Образ «Большой Урал — стареющий индустриальный гигант»

Этот образ будущего можно представить следующим образом. Большой Урал про-

должает развиваться по сложившейся траектории, сталкиваясь с накоплением структурных проблем. Ключевыми проявлениями данного образа выступают устойчивое снижение доли макрорегиона в общероссийском ВРП и промышленном производстве. Это обусловлено усилением конкуренции с другими макрорегионами, получающими приоритетные инфраструктурные инвестиции, а также углубляющейся сырьевой специализацией на фоне снижения конкурентоспособности обрабатывающих отраслей. В сфере добычи ресурсов наблюдается тенденция к сокращению доли макрорегиона вследствие исчерпания наиболее доступных месторождений в ХМАО-Югре и ЯНАО при отсутствии прорывных технологий освоения новых. Демографическая динамика характеризуется стагнацией и сохраняющимся оттоком населения в более привлекательные агломерации страны, что приводит к снижению доли уральского населения в общероссийском показателе ниже 15 %. Одновременно фиксируется падение инновационной активности, поскольку бизнес концентрируется на решении краткосрочных операционных задач, минимизируя инвестиции в НИОКР, а доля несырьевого экспорта неуклонно снижается. Итогом данного образа в 2050 г. становится трансформация Большого Урала в периферийный макрорегион как по отношению к макрорегионам европейской части России, так и по отношению к быстро развивающимся Сибири и Дальнему Востоку.

2. Образ «Большой Урал — опорный край российской державы, становой хребет индустриальной мощи России, связующее ядро её евразийского пространства»»

Формирование данного образа предполагает реализацию системно скоординированной стратегии, нацеленной на преодоление существующих структурных ограничений и кардинальную трансформацию экономической модели региона. Ключевым вектором развития становится качественный рост доли Большого Урала в общероссийском ВРП и промышленном производстве, достигаемый за счет перехода к созданию продуктов с высокой добавленной стоимостью — комплексных инжиниринговых решений, новых материалов и высокотехнологичного оборудования. Это позиционирует регион как национального лидера в области глубокой переработки ресурсов. В добывающем секторе стабилизация и рост доли обеспечиваются за счет широкого внедрения технологий повышения нефтеотдачи, роботизированной добычи и освоения трудноизвлекаемых запасов. Демографический прогноз характеризуется тенденцией к ренессансу: крупные уральские агломерации — Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Тюмень — трансформируются в мощные центры миграционного притяжения благодаря созданной высококачественной городской среде и расширяющимся карьерным возможностям, что ведет к увеличению доли населения макрорегиона. Одновременно наблюдается взрывной рост инновационной активности и несырьевого экспорта, реализуемый через активизацию потенциала в таких направлениях, как биомедицина, креативные индустрии, промышленный IT и «зеленые» технологии, в результате чего Большой Урал закрепляет статус ведущего российского экспортера технологий и комплексных решений на евразийском направлении. Итогом к 2050 г. становится усиление роли Большого Урала как стратегического хаба, генерирующего высокую долю ВРП, инноваций и несырьевого экспорта в масштабах Российской Федерации.

Достижение указанных образов будущего возможно, соответственно, по двум сценариям — инерционный сценарий и сценарий рывка. Разница между сценариями фундаментальна. Инерционный путь ведет к медленной стагнации и потере стратегической значимости. Рывок возможен только через целенаправленную политику по стимулированию факторов качественного ро-

ста: переход от добычи к глубокой переработке, массивные инвестиции в НИОКР и человеческий капитал и интеграция Большого Урала в глобальные цепочки создания стоимости в качестве равноправного технологического партнера.

В блоке «Экономика и финансы» предыдущий 25-летний период характеризовался снижением инвестиционной привлекательности и исчерпанием возможностей существующей сырьевой модели роста, при этом сокращение бюджетных доходов объективно ограничивало возможности самостоятельного финансирования развития регионов Большого Урала. В следующий 25-летний период по инерционному сценарию возможно закрепление достигнутых низких показателей (доля в ВВП и в инвестициях не выше 20 %), что означает потерю способности к экономическому обновлению. Сценарий рывка предполагает не только восстановление, но и увеличение доли Большого Урала до 25 % ВВП и до 30 % в инвестициях страны через приток частных инвестиций в новые отрасли и расширение налоговой базы за счет высокомаржинальных производств.

Сценарии развития Большого Урала до 2050 г., % от РФ

	2000 г., факт	2025 г., оценка	2050 г., инерция	2050 г., рывок
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ				
Инвестиции в основной капитал	29	19	20	30
ВВП	22	20	20	25
Доходы бюджета	25	14	14	25
Сальдированный финансовый результат	21	20	20	23
НАСЕЛЕНИЕ И РЫНОК ТРУДА				
Численность населения	16	15	15	17
Численность занятых	16	15	15	17
Денежные доходы населения	16	13	13	20
Оплата труда	21	16	16	25
ИННОВАЦИИ				
Внутренние затраты на исследования и разработки	9	10	10	15
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	9	10	10	12
Объем инновационной продукции	16	22	22	30
БАЗОВЫЕ ОТРАСЛИ				
Отгрузка промышленности	25	28	28	30
Оборот розничной торговли	12	14	14	16
Оборот оптовой торговли	13	10	10	15
Грузооборот автотранспорта	14	11	11	17
Оборот по строительству	29	19	19	30

В блоке «Население и рынок труда» в предыдущий 25-летний период нарастали признаки социального кризиса, проявляющиеся в опережающем снижении доли макрорегиона в денежных доходах населения (с 16 % до 13 %) и оплате труда (с 21 % до 16 %), относительно доли в населении (15 %) угроза миграционного оттока наиболее квалифицированных и молодых кадров стала реальностью. На следующие 25 лет при инерционном развитии сохранятся низкие показатели доходов (13 % и 16 %), продолжится разрушительное воздействие на социально-трудовую сферу. Сценарий рывка предполагает рост доли доходов до 20 % и оплаты труда до 25 %, что способно превратить Большой Урал в центр притяжения талантов и обеспечить увеличение демографической доли до 17 %.

В блоке «Инновации» в предшествующие 25 лет наблюдалась противоречивая картина: при росте доли инновационной продукции с 16 % до 22 % к 2025 г. сохранялась низкая и стагнирующая доля в затратах на НИОКР (9–10 %) и численности исследователей (9–10 %). В прогнозный 25-летний период инерционный сценарий предполагает консервацию текущих показателей (10 %, 10 % и 22 % соответственно), тогда как качественный скачок (15 %, 12 % и 30 %) возможен лишь при переориентации макрорегиона на технологические и научно-исследовательские приоритеты.

В блоке «Базовые отрасли» прошлый 25-летний период также характеризуется парадоксом: при сохранении высокой и растущей доли в промышленной отгрузке (с 25 % до 28 %) происходит снижение доли в грузообороте автотранспорта (с 14 % до 11 %) и оптовой торговле (с 13 % до 10 %). Это указывает на усиление роли региона как «промышленного цеха» при одновременном ослаблении его функций как логистического хаба. На следующие 25 лет при инерционном варианте промышленность может сохранить позиции на уровне 28 %, но дальнейшее ослабление логистики и торговли до 11 % и 10 % создаст структурные дисбалансы. Сценарий рывка через развитие транспортно-логистической инфраструктуры и выход на новые рынки сбыта позволит укрепить позиции по всем направлениям (30 % промышленность, 17 % грузооборот автотранспорта и 15 % оптовая торговля).

Безусловно, образ опорного края российской державы, станового хребта индустриальной мощи России, связующего ядра её евразийского пространства через реализацию сценария рывка является предпочтительным и желательным. Достижение этого образа существенно изменит отраслевую специализацию Большого Урала к 2050 г.

В основу пространственного контура Большого Урала включена исторически сложившаяся территория, получившая название «горнозаводская цивилизация» (нынешние Пермский край, Республика Удмуртия, Свердловская и Челябинская области). Её традиции и культура и сегодня в значительной мере остаются источниками развития, слагаемыми уральского характера. Горнозаводская цивилизация Большого Урала наших дней основывается на комплексной добыче даров недр (металлы, углеводороды, соли), опирающемся на нее мощном индустриальном комплексе, включающем базовые и высокотехнологичные отрасли гражданской и оборонной направленности, а также развитом научно-образовательном кластере, преимущественно естественно-научной направленности.

Исторически в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР выделялся Уральский экономический район в составе Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской областей, Удмуртской и Башкирской АССР. Это была открытая территориальная вос-

Эволюция отраслевых специализаций Большого Урала в целевом образе будущего: от 2000 к 2050 г.

Отрасль	2000 г. постсоветский этап	2025 г. настоящее время	2035 г. переходный этап	2050 г. целевое состояние
Металлургия	Большой Урал — сырьевой экспортер металла. Массовое производство стандартных сортаментов (заготовка, прокат) для экспорта. Низкая глубина переработки. Высокая энерго- и ресурсоемкость	Большой Урал — производитель металлов и полуфабрикатов. Повышение качества, освоение некоторых новых марок сталей. Ориентация и на экспорт, и на внутренний рынок. Цифровая трансформация	Большой Урал — производитель сплавов и готовых изделий с особыми свойствами. Активное внедрение передовых производственных технологий для кастомизации продукции. Создание малых партий премиальных продуктов для ВПК и аэрокосмоса	Большой Урал — глобальный центр компетенций по материалам «под заказ». Производство «интеллектуальных» материалов (с заранее заданными свойствами), металлопорошков для аддитивных технологий, интерметаллидов. Полный рециклинг
Машиностроение	Большой Урал — «непроизводитель». Глубокий кризис и распад кооперационных цепочек, морально и физически устаревшие активы. Выживание за счет ОПК и единичных заказов	Большой Урал — производитель оборудования и продукции ОПК. Восстановление на новой основе. Ориентация на замену импорта в сегменте тяжелого и энергетического машиностроения. Точечные успехи в роботизации	Большой Урал — производитель роботизированных комплексов и «умных» машин. Развитие глубокой кооперации внутри макрорегиона. Экспорт сложного оборудования (для ТЭК, горной добычи) в страны ЕАЭС и Азии	Большой Урал –экспортер комплексных инжиниринговых решений и технологий. Создание «цифровых фабрик», «автономных карьеров» и других систем «под ключ». Конвергентное машиностроение (гибрид механических, цифровых и бионических решений)
ТЭК / Химия	Большой Урал — сырьевой экспортер углеводородов. Доминирование сырьевой ренты. НПЗ с низкой глубиной переработки. Экологические проблемы в «химических городах»	Большой Урал — экспортер углеводородов разной степени переработки. Модернизация НПЗ, повышение глубины переработки. Начало развития нефтегазохимии (производство полимеров)	Большой Урал — экспортер нефтехимии. Создание полных цепочек от сырья до сложной химической продукции (катализаторы, медпрепараты). Внедрение технологий улавливания углерода	Большой Урал — хаб «зеленой» химии и технологий рециклинга. Производство биоразлагаемых полимеров, водородная энергетика, замкнутые циклы использования ресурсов. Минимизация углеродного следа
Сервисы и новые отрасли	Большой Урал — «несервисный» регион. Локальная сфера услуг. Слабое развитие. Отсутствие значимого ИТ-сектора, современной логистики, туризма. «Теневой» сектор в услугах	Большой Урал — сервисный кластер. Развитие логистических, ИТ и туристических кластеров. Формирование туристических брендов территории	Большой Урал — точка роста новых секторов. Становление сквозных технологических специализаций. Цифровые двойники для промышленности, биомедицины, умная логистика. Туризм становится значимой отраслью	Большой Урал — интеллектуальный хаб по управлению цепочками создания стоимости. Макрорегион является центром принятия решений для евразийской логистики, генерации данных для Индустрии 5.0, разработки ПО для глобальной промышленности. Туризм — мировой бренд

производственная система, в которую были включены до 70 % всех экономических транзакций, находящихся на территории экономического района предприятий и организаций. Уральская промышленная кооперация и сегодня, несмотря на произошедший в 90-х годах прошлого века разрыв многих хозяйственных связей и производственных цепочек, остается ключевым фактором развития. Вполне логично, что в состав Уральского экономического района вошли Курганская, Оренбургская области и Башкирская АССР, формирующие аграрный пояс юга Урала и опирающиеся на его индустриальный потенциал. Необходимо также отметить, что после распада СССР нового экономического районирования России не осуществлялось.

Включение в пространственный контур Большого Урала Тюменской области с её автономными округами — Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским — отражает не только административное деление Уральского федерального округа, но и фактор экономической связанности. Промышленное освоение Западной Сибири в значительной степени опиралось на индустриальное ядро Среднего и Южного Урала, включая единую энергосистему и её сегмент — «Уралэнерго», Свердловскую железную дорогу, доходящую до Коротчаево и далее (в разных эксплуатационных режимах) до Пангоды и Надыма, а также широкую номенклатуру продукции уральского машиностроения для нефтегазодобычи. Значительная часть хозяйственных связей сохранилась и сегодня. В связи с перспективами новой волны освоения Арктики, выхода на арктический шельф и реализации проекта Северного морского пути возрастает роль Полярного и Приполярного Урала, что может дать импульс возрождению проекта развития Приполярного Урала.

Таким образом, Большой Урал выступает как многополюсное и многоуровневое геоэкономическое образование, соединяющее европейскую и азиатскую Россию.

Можно выделить следующие геостратегические направления развития и функции Большого Урала:

- мощное оборонно-индустриальное ядро страны, включая организации ядерно-оружейного комплекса, способное производить конечную продукцию, обладающую глобальными конкурентными преимуществами, что было бы немыслимо без науки, новейших технологий и новых материалов, а также уникальных компетенций;

- старопромышленный экономический район, находящийся в стадии глубокой модернизации производственного аппарата, ориентированный на достижение страной технологического суверенитета и технологического лидерства;

- связующее звено («мост») между Европой и Азией, способное как реализовать свой транзитный потенциал, так и сфокусировать значительную часть экспортно-импортных операций Большого Урала на азиатском направлении, а также в направлении Север-Юг;

- сложившаяся система расселения с опорой на мощные индустриальные центры и интенсивные связи между ними;

- индустриальная и инфраструктурная опора дальнейшего освоения российского Севера, включая Северный морской путь (СМП) в соединении с ресурсами, логистическими маршрутами (железнодорожными, \водными) Урала и Юга Сибири.

Урал всегда был опорой России. В XIX веке ижевские оружейники внесли огромный вклад в победу над Наполеоном. Во время Великой Отечественной войны регион разместил на своих территориях 40 % оборонных предприятий, в том числе эвакуированных из других округов: из Ленинградской области, Москвы, Поволжья, Воронежа.

Сегодня на Урале работает несколько десятков предприятий военно-промышленного комплекса. Крупнейшими и стратегически важными являются: Курганмашзавод, Уралвагонзавод, Уфимское моторостроительное объединение, Группа «Мотовилихинские заводы», Уральский оптико-механический завод.

Организации производят тяжелую и легкую бронетехнику, оборудование для авиации и морского вооружения, двигатели для истребителей серии СУ, прицельные системы, оптико-локационные станции, комплектующие для вертолетов.

ОПК в последние годы заметно усилился на Урале и его потенциал необходимо использовать для последующего развития гражданских отраслей, нового синтеза гражданской и военной науки, технологий и промышленности.

Большой Урал — древний и постоянно обновляющийся опорный край державы, и он должен остаться таковым в своем перспективном облике.

О стратегических перспективах развития Большого Урала и Большой Сибири

Макрорегион «Большой Урал», включающий шесть регионов Уральского федерального округа и четыре региона Приволжского федерального округа, по состоянию на 2023 г. формирует 18,5 % суммарного валового регионального продукта регионов России, в том числе 56,6 % общероссийской валовой добавленной стоимости (ВДС) в добывающей отрасли, 18,7 % ВДС в обрабатывающей промышленности, около 18 % ВДС в водоотведении, 17 % ВДС в строительстве, более 10 % ВДС в транспорте и связи, гостиничном и ресторанном деле и НИОКР.

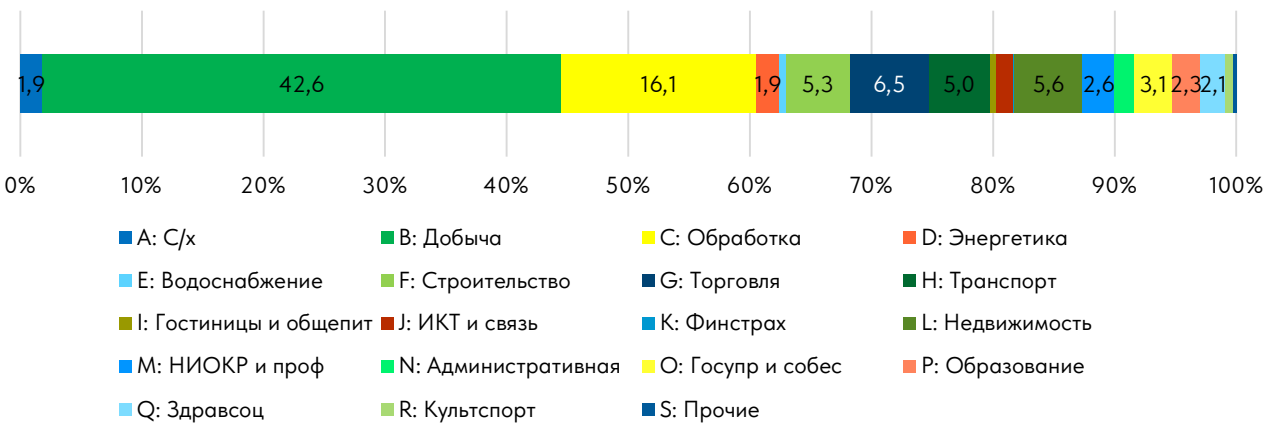
Большой Урал также занимает значимое место в общероссийской доле ВДС по видам деятельности, связанным с государственным управлением и социальным обеспечением (11,6 %), образованием (13,5 %) и здравоохранением (13,3 %).

Экономика Большого Урала имеет ярко выраженный **индустриально-сырьевой профиль.**

Добыча полезных ископаемых вносит крупнейший вклад в ВРП макрорегиона. Это, прежде всего, нефтегазовый комплекс ХМАО и ЯНАО.

Обрабатывающая промышленность занимает второе место и играет системообразующую роль (металлургия и машиностроение Урала, химия и нефтехимия Башкортостана и Тюменской области).

Отраслевая структура экономики Большого Урала

Доля торговли, транспорта и строительства заметна, но вторична по сравнению с промышленным сектором.

Социальные и государственные услуги имеют относительно небольшую долю в структуре ВРП.

Примечательно, что **высокая доля добычи сочетается с существенным вкладом переработки, что отличает Большой Урал от классических сырьевых регионов.**

Такая структура экономики при условии выстраивания полноценных кооперационных связей и кластерных цепочек способна обеспечить высокий потенциал повышения производительности и генерации экспортной выручки.

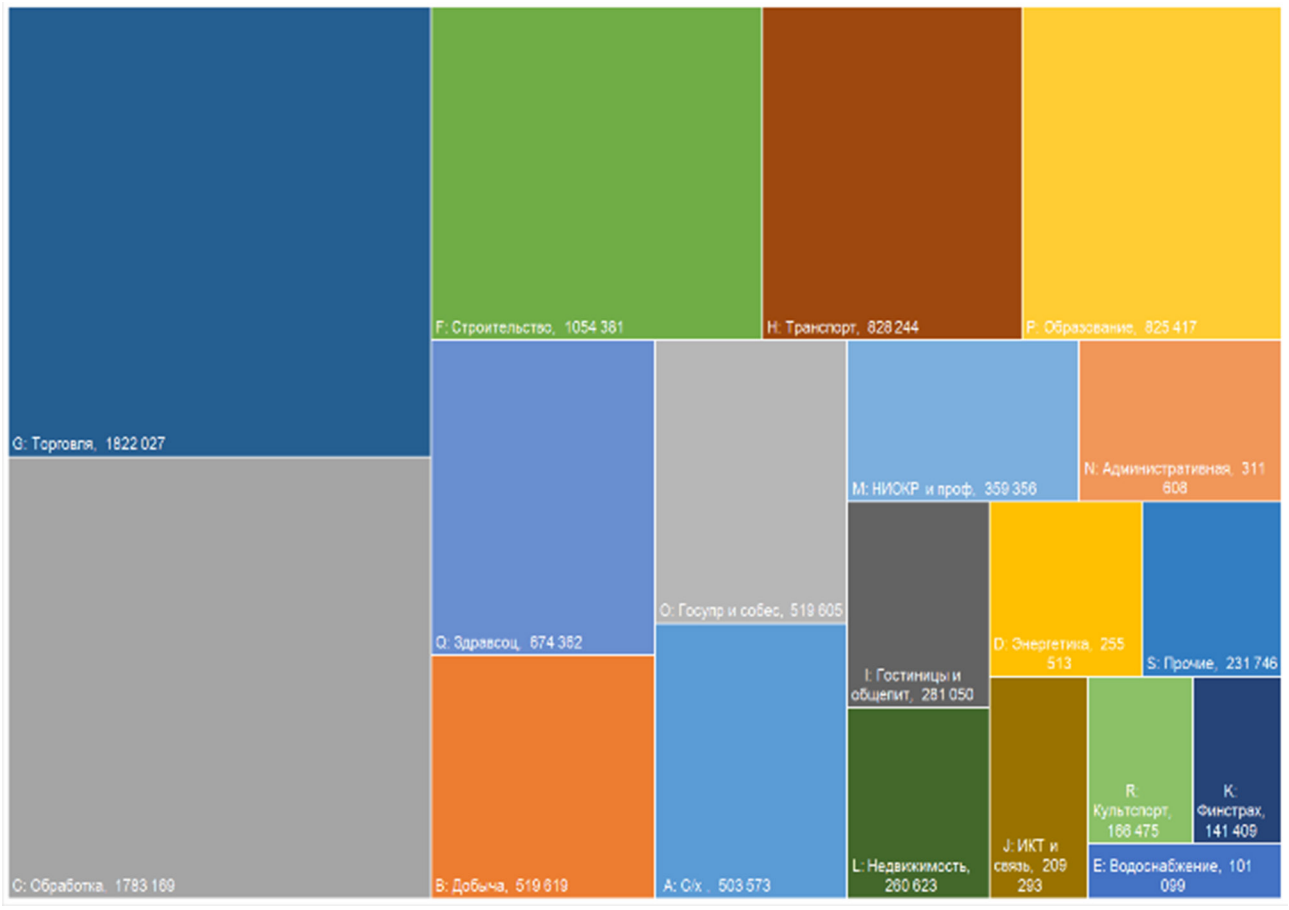
Структура занятости Большого Урала относительно сбалансирована, но с явным промышленным уклоном.

Значительная часть занятых сосредоточена в обрабатывающих производствах, строительстве и транспорте. Занятость в добыче существенно ниже ее доли в ВРП, что указывает на высокую капиталоемкость отрасли. Доля занятых в социальной сфере и госуправлении относительно невелика. Добывающая отрасль вносит значительный вклад в ВРП при относительно небольшом числе занятых.

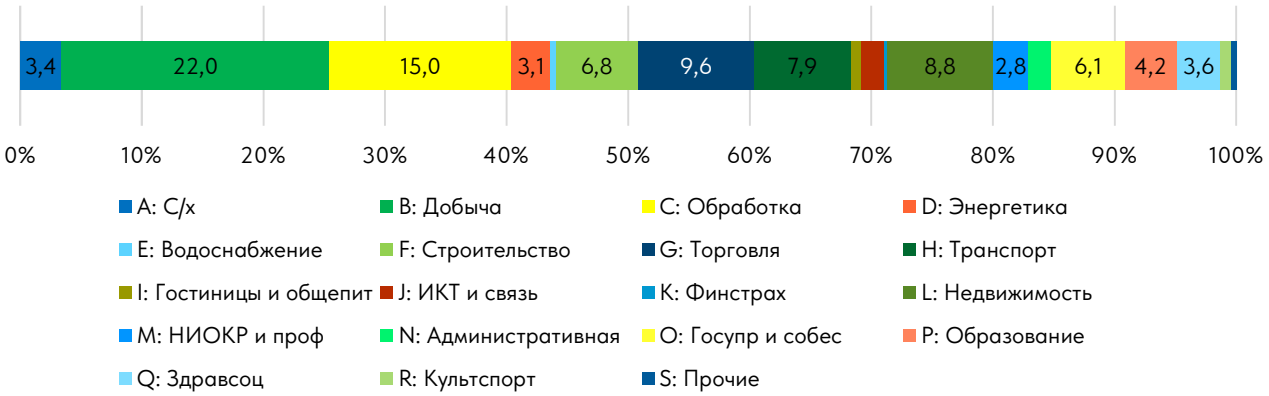
Перспективы демографического развития Большого Урала

За тридцатипятилетний период с 1990 г. демографические параметры Большого Урала менялись неравномерно: в ряде регионов УрФО наблюдался рост численности населения, в других — сокращение, однако менее существенное, чем в регионах ПФО. УрФО традиционно характеризуется **высоким положительным миграционным приростом** (за исключением Курганской

Отраслевая структура занятости Большого Урала

Отраслевая структура экономики Большой Сибири

области, для которой свойственны относительно низкие показатели социально-экономического развития и благополучия, и ЯНАО), в регионах ПФО преимущественно наблюдается отток населения.

Однако тенденции отрицательного миграционного прироста и сокращения численности населения в субъектах УрФО смягчаются восполнением численности за счет восточных территорий страны — Сибири и Дальнего Востока. Баланс миграционного прироста между федеральными округами за 2022 г. наглядно демонстрирует постепенное стягивание населения с востока на запад. Часть выбывающего из УрФО населения компенсируется прибывшими из СФО и ДВФО, Сибирь, в свою очередь, компенсирует численность покинувших регион жителей приехавшими с Дальнего Востока.

Тем не менее, при значительном улучшении качества жизни и реализации дополнительных мер поддержки рождаемости и многодетных семей **возможен сценарий увеличения численности населения Большого Урала, которое может составить от от 1,3 (при реализации умеренно-оптимистичного сценария) до 3,8 млн человек (при реализации сценария рывка) к 2050 г.**

Согласно демографическим прогнозам, даже в сценарии сохранения сложившихся тенденций (базовый сценарий) в УФО не ожидается существенного сокращения численности населения, в умеренно-оптимистичном же сценарии, предполагающем дополнительные меры поддержки рождаемости, управляемой внешней миграции, ожидается рост численности населения, в регионах ПФО динамика в обоих сценариях предполагается негативная. При этом, как в базовом, так и в умеренно-оптимистичном сценариях доля Большого Урала в общей численности населения страны останется примерно на одном уровне 15,1 %. В сценарии рывка при колоссальном наращивании численности населения, доля региона увеличится до 17 % (однако в этом сценарии восточные территории страны — Сибирь и Дальний Восток – могут оказаться в более уязвимом положении, так как с высокой вероятностью именно они окажутся главными «донорами»).

Согласно демографическим прогнозам, даже в сценарии сохранения сложившихся тенденций (базовый сценарий) в УрФО не ожидается существенного сокращения численности населения, в оптимистичном же сценарии, предполагающем дополнительные меры поддержки рождаемости, управляемой внешней миграции, ожидается рост численности населения. В регионах ПФО динамика в обоих сценариях предполагается негативная, однако доля Большого Урала в общей численности населения страны останется примерно на одном уровне — 15,1 %.

Демографическая динамика Большого Урала за 1990–2024 гг.

Регион	Прирост населения за период 01.01.1990–01.01.2025		Миграционный прирост за 1990–2024 гг.	
	человек	в % к численности населения на 01.01.1990	человек	на 1000 чел. населения 1990 г.
РФ	–1 545 153	–1,0 %	15 429 368	104,5
Большой Урал	–1 404 045	–6,0 %	–4 221	–0,2
Республика Башкортостан	101 056	2,6 %	247 270	62,7
Удмуртская Республика	–184 179	–11,4 %	–95 112	–59,0
Пермский край	–544 325	–18,0 %	–201 804	–66,6
Оренбургская область	–334 199	–15,5 %	–158 106	–73,5
Курганская область	–362 815	–32,8 %	–200 399	–181,0
Свердловская область	–544 427	–11,4 %	62 474	13,1
Ханты-Мансийский АО	514 752	40,6 %	148 411	117,1
Ямало-Ненецкий АО	33 944	6,9 %	–120 449	–246,2
Тюменская область	232 718	16,7 %	213 802	153,4
Челябинская область	–316 570	–8,6 %	99 692	26,9
Сибирский макрорегион	–2 762 735	–12,4 %	–1 426 400	–64,2
Дальний Восток	–2 034 577	–29,3 %	–1 559 734	–225,0

Баланс миграционного прироста между федеральными округами, 2022 г.

Федеральный округ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДВФО
ЦФО	0	–4751	–17105	–10771	–27902	–7815	–14884	–8487
СЗФО	4751	0	–2379	–1522	–4666	–3616	–7358	–6262
ЮФО	17105	2379	0	169	–3205	–3941	–7397	–5243
СКФО	10771	1522	–169	0	–430	1246	–207	–331
ПФО	27902	4666	3205	430	0	–1131	–1613	–1463
УрФО	7815	3616	3941	–1246	1131	0	–3509	–463
СФО	14884	7358	7397	207	1613	3509	0	–2183
ДВФО	8487	6262	5243	331	1463	463	2183	0
Итого	91715	21052	133	–12402	–31996	–11285	–32785	–24432

Прогноз численности населения Большого Урала

Регион	2024 г.	2030 г.		2035 г.		2045 г.		2050 г.		Дельта 2050 / 2024	
	отчет	Баз.*	У-Опт.**	Баз.	У-Опт.	Баз.	У-Опт.	Баз.	У-Опт.	Баз.	У-Опт.
РФ	146,1	142,2	144,4	140,4	149,1	139,8	151,9	151,9	–6,3	5,8	5,8
Большой Урал, млн чел.	22,1	21,4	21,8	21,2	22,5	21,1	22,9	25,8	–1,0	0,9	3,7
в % к РФ	15,1	15,0	15,1	15,1	15,1	15,1	15,1	17,0	0,0	0,0	1,9

Примечание: * Баз. — базовый сценарий, **У-Опт. — умеренно-оптимистичный сценарий.

Качество жизни в городах Большого Урала представляется целесообразным анализировать с помощью Индекса ВЭБ.РФ, который позволяет оценивать большее число различных направлений социально-экономической жизни «сквозным» образом независимо от размера города, в отличие от Индекса качества городской среды.

В целом **по качеству жизни позиции городов Большого Урала достаточно высоки** по отношению к другим территориям: 14 городов из числа больших, крупных и крупнейших входят в первые 100 городов из 250.

Из региональных центров особого внимания требует Курган, который по качеству жизни занимает 191 место, уступая даже северным городам с суровыми климатическими условиями.

Среди первоочередных задач — решение проблем, связанных с экологией (характерны для 20 городов из 28 присутствующих в перечне), благоустройством (11 городов), трудоустройством и доходами (9 городов) и здоровьем (9 городов).

Инженерное звено — основа индустриального Большого Урала

Одним из приоритетов государственной политики в кадровой сфере является подготовка инженерных кадров, необходимых для достижения целей технологической независимости и суверенитета страны.

В этом направлении можно выделить ряд проблем, характерных не только для Большого Урала, но и для страны в целом.

Во-первых, подготовка инженерных кадров преимущественно осуществляется в четырех научных и образовательных центрах: в Москве и Санкт-Петербурге, Томской области и Республике Татарстан. На эти регионы приходится 40 % всех абитуриентов, зачисленных на направления группы «Инженерное дело, технологии и технические науки» в целом и на поднаправление ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) в частности. При этом регионы привлекают наиболее талантливых студентов, так как средний балл ЕГЭ по данному направлению в данных регионах заметно выше, чем в других субъектах РФ.

По данным за 2025 г., средний балл ЕГЭ абитуриентов, поступивших на направления группы «Инженерное дело, технологии и технические науки» по Российской Федерации, составил 69,6 балла. Москва по качеству абитуриентов является лидером с результатом 79,1 балла, следом идут Санкт-Петербург (76,6 балла), Томская область (72,3), Республика Татарстан (71,2).

По показателю относительного масштаба охвата инженерным образованием первое

Оценка качества жизни в городах Большого Урала

Город	Место в рейтинге (всего 250)	Балл (всего 1100 баллов по 11 направлениям)	Проблемные направления (<50 баллов)
Ханты-Мансийск	8	671	1 (Доход и работа)
Сургут	10	661	2 (Экология, Досуг)
Тюмень	11	658	2 (Экология, Общественная активность)
Уфа	17	645	0
Нефтекамск	22	633	3 (Доход и работа, Здоровье, Общественная активность)
Стерлитамак	27	631	2 (Доход и работа, Общественная активность)
Нижневартовск	32	628	1 (Досуг)
Пермь	35	625	1 (Общественная активность)
Салехард	38	622	2 (Жилье, Экология)
Октябрьский	39	619	2 (Здоровье, Общественная активность)
Екатеринбург	44	616	3 (Мобильность, Экология, Общественная активность)
Ноябрьск	52	607	4 (Жилье, Доход и работа, Экология, Удовлетворенность)
Новый Уренгой	69	598	4 (Жилье, Благоустройство, Экология, Удовлетворенность)
Челябинск	72	598	3 (Экология, Общественная активность, Удовлетворенность)
Каменск-Уральский	107	578	2 (Общественная активность, Досуг)
Оренбург	118	571	4 (Благоустройство, Экология, Безопасность, Общественная активность)
Ижевск	119	571	4 (Мобильность, Благоустройство, Экология, Удовлетворенность)
Нефтеюганск	124	567	6 (Образование, Благоустройство, Экология, Общественная активность, Досуг, Удовлетворенность)
Миасс	141	555	4 (Благоустройство, Экология, Общественная активность, Досуг)
Магнитогорск	142	553	5 (Доход и работа, Мобильность, Благоустройство, Экология, Общественная активность)
Златоуст	157	543	5 (Доход и работа, Здоровье, Экология, Безопасность, Общественная активность)
Нижний Тагил	169	537	5 (Здоровье, Благоустройство, Экология, Общественная активность, Удовлетворенность)
Курган	191	519	7 (Образование, Мобильность, Благоустройство, Экология, Безопасность, Общественная активность, Удовлетворенность)
Салават	194	518	8 (Жилье, Доход и работа, Здоровье, Благоустройство, Экология, Общественная активность, Досуг, Удовлетворенность)
Первоуральск	209	503	7 (Здоровье, Образование, Экология, Безопасность, Общественная активность, Досуг, Удовлетворенность)
Орск	213	496	8 (Доход и работа, Здоровье, Мобильность, Благоустройство, Экология, Безопасность, Общественная активность, Досуг)
Березники	221	486	7 (Здоровье, Благоустройство, Экология, Безопасность, Общественная активность, Досуг, Удовлетворенность)
Копейск	222	485	10 (Жилье, Доход и работа, Здоровье, Образование, Мобильность, Экология, Безопасность, Общественная активность, Досуг, Удовлетворенность)

место занимает Санкт-Петербург с показателем 68,3 человека на 1000 человек населения в возрасте 17–24 лет, далее следуют Томская область (66,2 на 1000 чел.), Москва (57,8 на 1000 чел.), Татарстан (40,4 на 1000 чел.).

Москва, Санкт-Петербург и Томская область также являются бесспорными лидерами в подготовке ИКТ-специалистов.

Следующий уровень образуют регионы — локальные лидеры в подготовке инженерных кадров, для которых часто характерно снижение не только относительного числа обучающихся студентов, но и качества их подготовки: средний балл ЕГЭ при поступлении становится заметно ниже. Исключение составляют два центра Большого Урала — Екатеринбург и Тюмень.

В целом 14 субъектов РФ, относящихся к общестрановым и локальным лидерам, выпускают свыше 60 % всех инженерных кадров в стране.

Ситуация в регионе Большого Урала неоднородна. Как указывалось выше, здесь есть локальные лидеры, характеризующиеся высоким качеством приема, — Свердловская и Тюменская области, но есть и субъекты РФ, не ориентированные на выпуск инженерных кадров. Так, в Курганской области доля выпускников по направлениям группы «Инженерное дело, технологии и технические науки» составила всего 16 % от всей численности выпускников, в Оренбургской области — 23 %, в Ханты-Мансийском автономном округе — 24 %.

Дальнейшее увеличение численности инженерных кадров для покрытия потребности экономики, ориентированной на технологическое лидерство, упирается в дилемму: наращивать прием в регионах-лидерах, привлекательных для абитуриентов, либо во всех остальных регионах, где, очевидно, численность обучающихся по программам «Инженерное дело, технологии и технические науки» недостаточна. В первом случае высок риск чрезмерной нагрузки на действующие мощности регионов-лидеров и последующей избыточной концентрации обученных специалистов в этих субъектах РФ при относительно высоком качестве полученной подготовки. Во втором случае «распыление» ограниченных бюджетных средств на вузы, не обладающие необходимыми ресурсами для качественной подготовки инженерных кадров (профессорско-преподавательский состав, оборудование), может привести к выпуску специалистов с недостаточным уровнем знаний (рост контрольных цифр приема приведет только к снижению среднего балла ЕГЭ, который и так в некоторых регионах низок).

Возможным решением является дополнительное выделение регионов, которые могут стать привлекательными для абитуриентов центрами подготовки кадров в сфере технических наук, ИКТ. В группе Большого Урала такой потенциал есть у Пермского края, Республики Башкортостан — так, по направлениям ИКТ средний балл ЕГЭ в этих регионах составил в 2025 г. 74,3 и 75,1 соответственно.

Второй проблемой является то, что дефицит инженерных кадров может быть вызван не столько недостаточным количеством подготовки специалистов, сколько дальнейшим трудоустройством выпускников на работу, не связанную с полученным образованием. Для группы «Инженерное дело, технологии и технические науки» в среднем доля трудоустроенных не по специальности выпускников составляет около четверти, однако по отдельным направлениям она может достигать трети всех трудоустроенных выпускников (машиностроение, промышленная экология и биотехнологии, технологии материалов, техника и технологии наземного транспорта и др.), а в отношении технологий легкой промышленно-

Показатели подготовки инженерных и ИКТ-кадров в регионах Российской Федерации, 2025 г.

Регион	Численность поступивших на инженерные специальности, на 1000 чел. населения в возрасте 17–24 лет	Средний балл ЕГЭ поступивших на инженерные специальности	Численность поступивших на специальности ИКТ, на 1000 чел. в возрасте 17–24 лет	Доля выпускников инженерных специальностей во всем объеме выпуска 2025 г.
Российская Федерация	22,6	69,6	6,3	33 %
Регионы — общестрановые лидеры				
город Санкт - Петербург	68,3	76,6	16,3	40 %
Томская область	66,2	72,3	16,3	46 %
город Москва	57,8	79,1	19,4	32 %
Республика Татарстан	40,4	71,2	8,8	42 %
Регионы — локальные лидеры				
Свердловская область	28,4	70,1	8,1	36 %
Тюменская область без автономного округа	29,4	69,2	6,2	36 %
Новосибирская область	36,8	67,6	12,7	36 %
Воронежская область	33,9	66,8	10,5	36 %
Самарская область	30,0	66,2	7,6	45 %
Белгородская область	29,0	66,0	5,4	36 %
Ростовская область	29,2	65,1	8,0	43 %
город Севастополь	33,0	62,8	8,5	40 %
Омская область	31,3	62,7	6,2	41 %
Хабаровский край	25,4	60,1	4,8	38 %
Большой Урал				
Республика Башкортостан	19,6	70,0	3,8	42 %
Пермский край	17,6	69,8	4,6	30 %
Курганская область	7,3	66,2	1,8	16 %
Оренбургская область	10,9	65,5	2,8	23 %
Удмуртская Республика	14,8	65,3	5,1	30 %
Челябинская область	14,5	64,8	3,3	33 %
Ханты-Мансийский АО	7,9	64,3	2,7	24 %
Ямало-Ненецкий АО	—	—	—	—

* Большой Урал: Республика Башкортостан, Пермский край, Курганская область, Оренбургская область, Удмуртская Республика, Челябинская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Свердловская область, Тюменская область без АО

сти и физико-технических наук превышает 50 % и 60 % соответственно.

В целом относительно высокая доля работающих не по специальности выпускников (от ¼ до 1/3) характерна и для других направлений подготовки, за исключением крайне узкоспециализированного направления медицинских наук. Скорее, это свидетельствует о проблеме системы образования в целом: выбор будущей профессии приходится на довольно ранний возраст, для которого характерны завышенные ожидания и неопределенность будущего. Такие «провалы» системы должны решаться гибкой траекторией обучения (возможность смены образовательного трека) и развитой системой краткосрочных курсов переподготовки и повышения квалификации.

Вместе с тем, как показывает официальная статистика, проблема острого дефицита инженерных кадров, вероятно, не является первоочередной для многих регионов — гораздо более остро перед экономикой субъектов РФ стоит проблема нехватки квалифицированных рабочих промышленности, строительства и транспорта (на эти категории приходится наиболее высокая доля из заявленной потребности в кадрах, согласно итогам выборочного обследования организаций о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам).

В промышленно развитых регионах Большого Урала наиболее высокий относительный уровень потребности в работниках выявлен в Ямало-Ненецком автономном округе, Удмуртской Республике, Курганской области, Ханты-Мансийском автономном округе и Свердловской области. В этих субъектах РФ показатель потребности в работниках на 1000 занятых заметно превышает среднероссийский уровень: в среднем по стране значение показателя составило 30,5 человек на 1000 занятых, в ЯНАО — 43,8, в Удмуртской Республике — 38,3, в Курганской области — 35,8, в ХМАО — 33,5, в Свердловской области — 33,4. Наиболее высокая потребность в кадрах в регионах Большого Урала наблюдается в обрабатывающих производствах, транспортировке и здравоохранении. Однако только для сектора здравоохранения характерен дефицит именно специалистов высшего уровня квалификации — группы

Соответствие работы трудоустроенных выпускников 2021–2023 гг. выпуска полученной специальности

Направление подготовки	Доля трудоустроенных выпускников, работа которых не связана с полученной специальностью
Математические и естественные науки	25,1
Инженерное дело, технологии и технические науки	25,5
ИКТ	17,7
Машиностроение	35,6
Авиастроение	21,1
Кораблестроение	16,6
Электроника	24,2
Приборостроение	30,5
Химические технологии	17,1
Здравоохранение и медицинские науки	4,3
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	38,2
Науки об обществе	31,0
Образование и педагогические науки	15,4
Гуманитарные науки	26,0
Искусство и культура	16,6
Оборона и безопасность государства. Военные науки	20,6

ОКЗ (общероссийский классификатор занятий), которая включает инженерные кадры.

Потребность в кадрах в других видах экономической деятельности (в частности, в обрабатывающих производствах, где, предполагается, должна быть высокой концентрация трудоустройства инженерных кадров) преимущественно проявляется в отношении квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей.

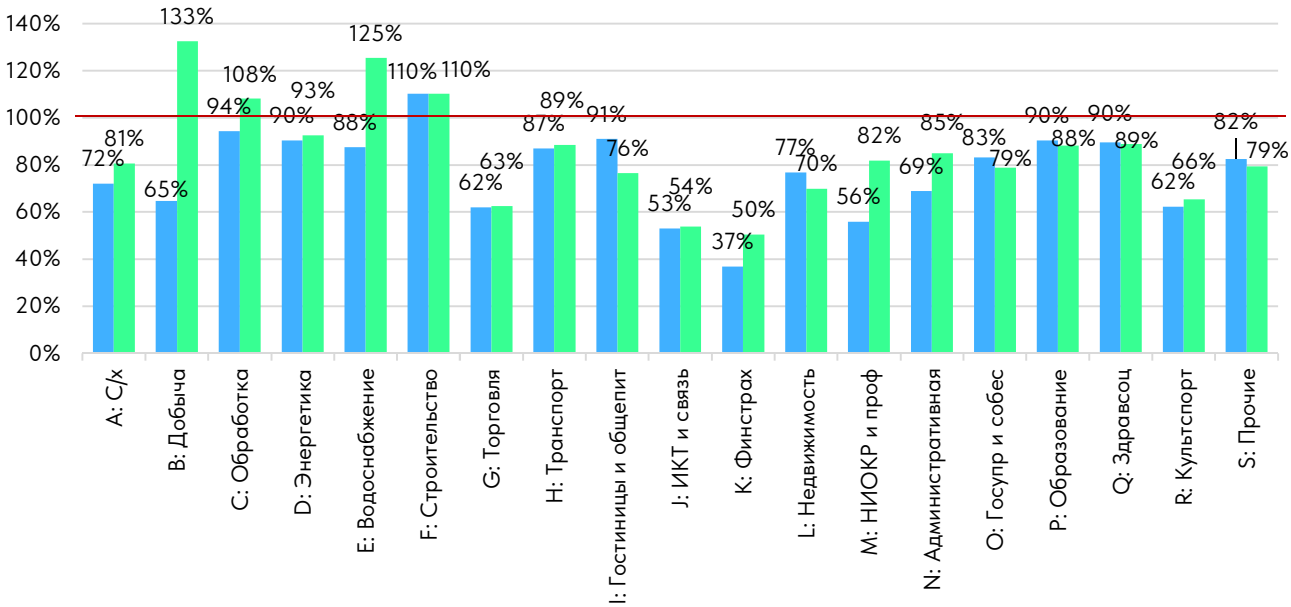
Учитывая отчетные статистические данные, первоочередной задачей региональной политики в отношении рынка труда должно стать привлечение обучающихся на программы среднего (специального) профессионального образования по подготовке квалифицированных рабочих, служащих.

Как бы ни складывался баланс трудовых ресурсов, развитие экономики макрорегиона будет определяться динамикой производительности труда, по уровню которой Большой Урал проигрывает среднероссийским показателям во многих видах деятельности. Это большой риск и вызов перспективам структурной перестройки экономики Большого Урала.

Результаты сопоставления производительности труда, определенной как валовая добавленная стоимость каждой отрасли, деленная на количество занятых, демонстрирует различия в эффективности экономики двух макрорегионов. У Большого Урала производительность труда выше среднероссийской по ключевым отраслям: особенно выделяется добыча, где производительность на 33 % выше среднего уровня РФ. У Большой Сибири производительность труда ниже среднероссийской почти во всех ключевых секторах, включая добычу и обработку, и выше среднероссийской только в строительстве.

Такие различия могут объясняться разной «стартовой базой» развития двух макрорегионов, разрывами в технологическом уровне, концентрации капитала, затратами на снятие инфраструктурных ограничений и масштабом проектов. Именно производительность труда, а не формальная диверсификация является ключевым

Производительность труда отраслей экономики Большого Урала и Большой Сибири, отношение к среднероссийскому

Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест в регионах Большого Урала по видам экономической деятельности и группам занятий, 2024 г.[1]

ВЭД	Потребность в работниках на 1000 занятых, чел.	Доля ВЭД в величине потребности в целом по экономике, %	По группам занятий		
			Доля специалистов высшего уровня квалификации, %	Доля квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, %	Доля операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей, %
1	2	3	4	5	6
РФ					
всего	30,5	100	22,3	18,8	15,4
обрабатывающие производства	40,9	19,4	13,4	37,3	21,2
торговля	19,1	11,5	23,3	4,3	7,2
транспортировка и хранение	40,1	10,6	7,5	15,1	34,9
здравоохранение	58,0	11,8	36,0	1,9	4,7
Большой Урал (включает группы приволжских, нефтяных и уральских регионов)					
всего	28,7	100	21,3	22,5	19,5
обрабатывающие производства	36,4	21,3	12,1	44,8	22,5
транспортировка и хранение	41,3	11,0	6,3	17,8	43,4
здравоохранение	49,3	10,5	39,6	1,7	3,4
Приволжские регионы*					
всего	25,4	100	21,1	24,1	20,3
обрабатывающие производства	40,2	27,4	10,4	45,7	25,3
транспортировка и хранение	38,2	10,8	4,4	18,3	46,2
здравоохранение	49,3	12,3	38,3	1,3	4,0
Нефтяные регионы**					
всего	31,8	100	21,0	20,6	28,1
добыча полезных ископаемых	43,6	22,1	10,5	27,3	42,2
энергетика	108,7	10,1	10,6	52,8	19,3
транспортировка и хранение	47,3	14,7	7,2	11,9	53,2
Уральские регионы***					
всего	30,5	100	21,7	22,2	14,1
обрабатывающие производства	35,9	25,3	13,4	44,4	20,1
образование	40,0	10,1	52,5	2,1	1,4
здравоохранение	61,6	12,1	38,1	2,2	3,1

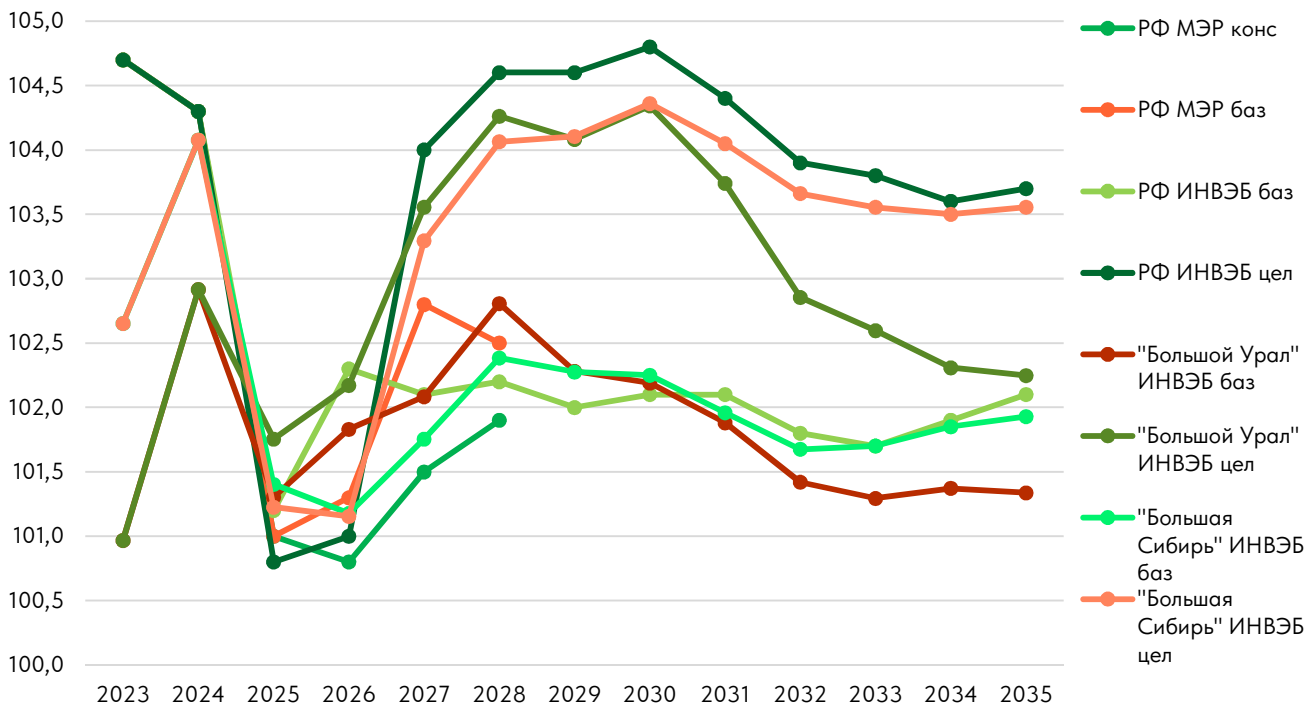
* группа Приволжские регионы включает Республику Башкортостан, Республику Удмуртия, Оренбургскую область, Пермский край

** группа Нефтяные регионы включает Тюменскую область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО

***группа Уральские регионы включает Свердловскую область, Челябинскую область, Курганскую область.

[1] Комментарий к таблице: столбец 2 представляет потребность экономики макрорегиона / группы регионов в кадрах по видам экономической деятельности. Для сопоставимости данные приведены к единому масштабу — на 1000 занятых в соответствующем виде деятельности или в целом по экономике. Красным цветом выделены значения, превышающие среднероссийский уровень, то есть те территории, где потребность в кадрах выражены более остро, чем в среднем по стране. Столбец 3 представляет структуру потребности в кадрах по видам экономической деятельности. Представлены те виды экономической деятельности, на которые приходится более 10 % от общей потребности в целом по экономике макрорегиона / группы регионов. Столбцы 4–6 представляют собой структуру потребности в кадрах вида экономической деятельности в макрорегионе / группе регионов по группам занятий. Красным цветом выделены те значения, на которые приходится более 15 % от совокупной потребности отрасли в кадрах. Согласно данным столбцам, специалисты высшего уровня квалификации востребованы преимущественно в здравоохранении и образовании. В остальных видах деятельности основной запрос приходится на специалистов со средним профессиональным образованием.

Прогнозируемая динамика ВРП, 2024–2035 гг.

ограничителем роста Сибири. При условии значительного повышения глубины переработки добываемой в Большой Сибири продукции, в том числе с новых месторождений, возможен резкий скачок роста производительности труда Сибири и ликвидация отставания по ключевым позициям.

Прогнозная траектория ВРП указывает на умеренный, но неоднородный рост в 2023–2028 гг. как для Большого Урала, так и для Большой Сибири. **В обоих макрорегионах после сильного посткризисного отскока 2021–2022 гг. наблюдается замедление темпов роста, с выходом на более низкий потенциальный коридор.**

Вместе с тем, **оба макрорегиона недостаточно устойчивы к внешним шокам в силу высокой зависимости от цен на продукции ТЭК, нефтепереработки, цветной металлургии и связанных с ними секторов.**

Следует отметить, что среднегодовые темпы роста ВРП за период 2024–2028 гг. у большинства регионов Большого Урала, как ожидается, будут выше, чем у Большой Сибири. В уральской группе регионов рост поддерживается сочетанием добычи углеводородов (ХМАО, ЯНАО), развитой обрабатывающей промышленности (Свердловская и Челябинская области, Пермский край, Республика Башкортостан), устойчивого внутреннего спроса. В Сибири положительный вклад добычи частично компенсируется более низкой динамикой переработки, высокой долей отраслей с низкой добавленной стоимостью, демографическими и инфраструктурными ограничениями.

Отдельно были проведены анализ региональных прогнозов на среднесрочный период (на 2026 г. и на период 2027–2028 гг.), опубликованных субъектами Российской Федерации на территории Большого Урала и Большой Сибири в период 2024–2028 гг., а также сопоставление с прогнозными оценками Института ВЭБ с учетом значительных различий в прогнозной методике, которая в случае Института ВЭБ основана на территориально-кластерной модели, учитывающей специфику

развития отдельных отраслей и их территориальную концентрацию.

Анализ свидетельствует, что во многих случаях ожидания регионов носят более оптимистичный характер, чем прогнозы Института ВЭБ, при этом в семи регионах (Курганская, Челябинская области, республики Саха (Якутия), Бурятия, Удмуртия, Пермский и Забайкальский края) регион ожидает рост выше среднероссийских темпов, не прогнозируемый по модели Института ВЭБ.

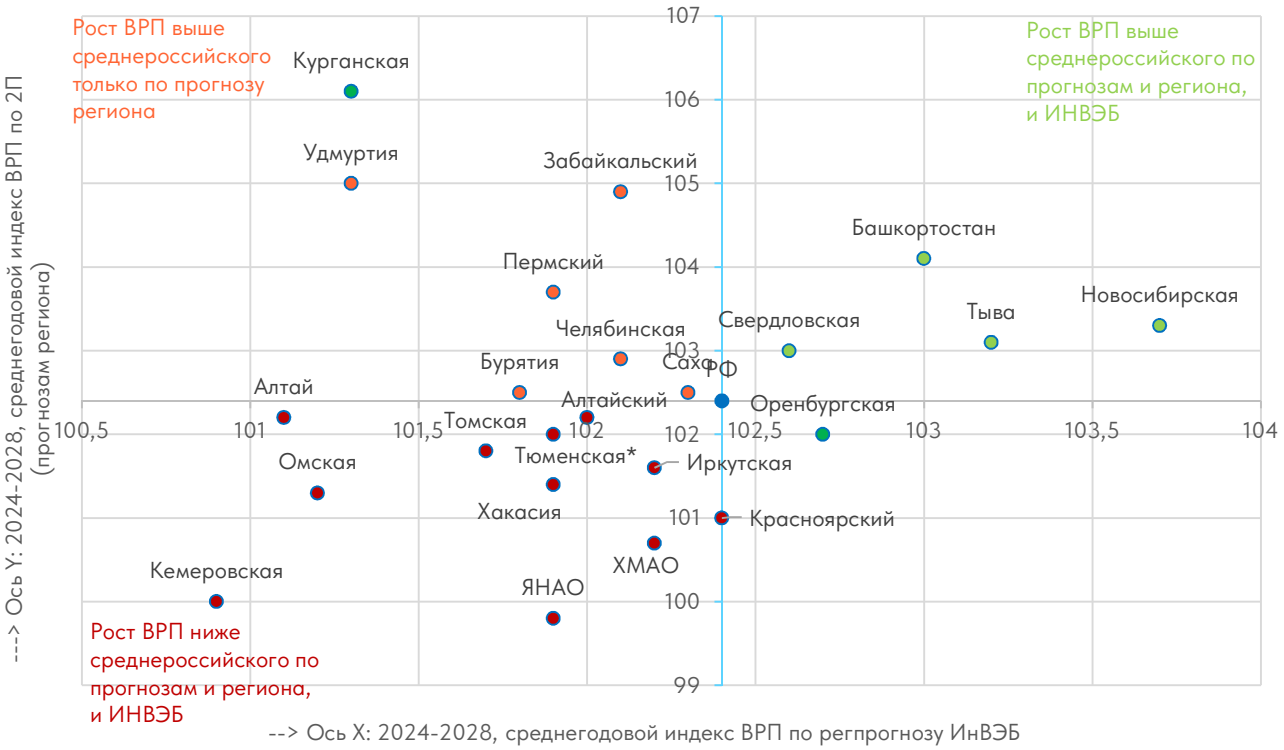
В ряде случаев — в Свердловской области, Башкортостане, Тыве и Новосибирской области — при этом рост по обеим версиям прогнозов превысит ожидаемый среднероссийский уровень в среднесрочном периоде.

В регионах ТЭК (ХМАО, ЯНАО) и угледобычи (Кузбасс, Хакасия), а также ряде иных регионов (Иркутская, Омская, Томская, Тюменская области и Алтайский край) рост будет ниже среднероссийских темпов по обеим версиям прогнозов. Выход на более позитивную прогнозную динамику может быть обеспечен за счет успешной реализации ключевых инвестиционных проектов каждого макрорегиона, приведенных в таблице 9.

Для Большого Урала ключевыми возможностями являются концентрация капиталоемких проектов в добыче углеводородов, нефтегазохимии, энергетике и транспорте (ЯНАО, ХМАО, Тюменская и Свердловская области), которая создает высокий мультипликативный эффект при благоприятной ценовой конъюнктуре и развитой опорной инфраструктуре. Дополнительным преимуществом является наличие индустриальных компетенций и кадровой базы, позволяющих реализовывать сложные технологические проекты.

Рисками Большого Урала являются высокая зависимость портфеля проектов от сырьевых рынков и экспортной логистики, а также значительная доля проектов с низкой вероятностью реализации в энергетике и транспорте, высокой чувствительностью к инвестиционным, тех-

Сопоставление ожидаемых темпов роста ВРП, 2024–2028 гг.

Прогноз основных показателей групп регионов по сценариям

Показатели/группа субъектов РФ	Приграничная группа					Европейская часть					Столичные агломерации					Южные регионы					Поволжье				
		2035		2045			2035		2045			2035		2045			2035		2045			2035		2045	
	2024	баз	опт	баз	опт	2024	баз	опт	баз	опт	2024	баз	опт	баз	опт	2024	баз	опт	баз	опт	2024	баз	опт	баз	опт
ВРП	6,0	6,0	6,1	6,0	6,4	9,2	9,0	9,0	8,9	8,9	35,3	36,3	34,0	36,9	33,2	7,7	7,8	7,7	7,9	7,9	9,4	9,3	9,4	9,3	9,5
Население	9,3	9,3	9,3	9,2	9,3	11,9	11,1	11,4	10,6	10,9	20,3	21,4	20,4	22,0	20,2	13,9	14,6	14,1	15,2	14,1	12,7	12,2	12,3	11,8	11,9
Инвестиции	5,6	5,7	5,6	5,5	5,6	7,3	7,0	7,1	6,7	6,7	30,2	30,7	28,7	32,5	28,6	7,4	7,9	7,8	7,9	8,6	9,4	8,9	9,9	8,3	9,8
Доходы	7,4	7,8	7,8	8,1	8,3	9,8	9,9	9,7	10,1	9,8	34,3	34,8	33,9	34,4	33,1	10,2	10,3	11,0	10,4	11,8	10,0	9,7	10,1	9,3	10,1

Показатели/группа субъектов РФ	Большой Урал					Центральная Сибирь					Восточная Сибирь					Дальний Восток				
		2035		2045			2035		2045			2035		2045			2035		2045	
	2024	баз	опт	баз	опт	2024	баз	опт	баз	опт	2024	баз	опт	баз	опт	2024	баз	опт	баз	опт
ВРП	17,1	16,3	18,1	15,6	17,5	7,7	7,6	8,0	7,6	8,6	3,5	3,6	3,6	3,7	3,7	4,0	4,1	4,1	4,1	4,3
Население	15,1	15,1	15,2	15,1	15,1	9,7	9,5	10,1	9,4	10,8	3,6	3,6	3,8	3,7	4,2	3,3	3,2	3,4	3,2	3,5
Инвестиции	21,0	20,4	21,2	19,8	20,3	7,0	7,1	7,1	7,1	7,1	5,2	5,4	5,4	5,3	5,6	6,8	6,9	7,4	6,9	7,8
Доходы	13,8	13,3	13,5	13,2	13,0	7,5	7,3	7,4	7,4	7,6	3,1	2,9	2,7	2,8	2,4	4,0	3,9	3,9	4,3	3,9

Примечание: *баз. — базовый сценарий, **У-Опт. — умеренно-оптимистичный сценарий.

нологическим экспортным ограничениям, что может привести к сдвигу сроков реализации, особенно в случае проектов сжиженного природного газа (СПГ) на Ямале.

Для Большой Сибири возможности связаны с масштабными проектами в добыче полезных ископаемых, энергетике и транспортных коридорах (БАМ, Транссиб, арктическая и восточная логистика), которые формируют долгосрочный потенциал включения макрорегиона в экспортные цепочки и выхода на азиатские рынки. Наличие уникальной ресурсной базы (уголь, металлы, редкие элементы, гидроэнергетика) создает основу для индустриального развития при снятии инфраструктурных ограничений. **Рисками Большой Сибири являются пространственная разобщенность, инфраструктурные «узкие места» и преобладание проектов с низкой оценкой вероятности реализации, особенно в переработке и энергетике, что повышает вероятность сдвига сроков реализации проектов «вправо» даже при благоприятной ценовой конъюнктуре.**

Драйверы Большого Урала

Сохранение сложившихся тенденций угрожает регионам Большого Урала и Сибири дальнейшим снижением их относительного веса в экономике России, особенно в условиях рисков сокращения или стагнации экспорта углеводородов в результате антироссийских санкций и ожидаемого снижения оборонных расходов и спроса на продукцию ВПК после завершения СВО.

В рамках оптимистичного сценария, предполагающего опережающее развитие высокотехнологичных видов деятельности, успешное формирование новой транспортной инфраструктуры (включая СМП), Большой Урал и Сибирь могут получить мощный импульс развития, опережающий общероссийские темпы роста, особенно после 2030 г.

В качестве примера того, что может стать мощным драйвером развития Большого Урала, можно привести **создание мощностей для производства подвижного состава и отработки новых технологий для высокоскоростных железнодорожных магистралей** (группа «Синара»). Учитывая перспективы развития магистральной инфраструктуры страны, за данным проектом — большое будущее, включая возможности достижения мирового технологического лидерства.

Новые материалы, в том числе с использованием редких и редко-земельных металлов, — еще одно из стратегически важных направлений, которое могло бы качественно изменить промышленный облик Урала. Начиная с 70-х годов прошлого века, на Урале ведутся исследования и разработки в области нанотехнологий и композитных материалов, дело за эффективным использованием этого потенциала.

В конце 80-х годов XX в. ЦК КПСС проводил в Ярославле специальное совещание, посвященное перспективам развития **нефтегазохимии** в Западной Сибири. Речь шла тогда о создании крупного международного консорциума с участием ФРГ и Японии. С учетом огромных запасов того же низконапорного газа, а также попутного нефтяного газа, новый промышленный облик Большого Урала мог бы, по всей видимости, включать в себя **мощный кластер нефтегазохимии с продлением цепочек до выпуска высокотехнологичных видов конечной продукции** с широким спектром её применения.

Это далеко не полный перечень того, что могло бы придать существенный импульс развитию Большого Урала. Дальнейшая задача исследований — выявление новых возможностей с учетом научных и производственных заделов.

Несмотря на описанные выше желаемые образы будущего Большого Урала, на сегодняшний день бизнес-сообщество очень

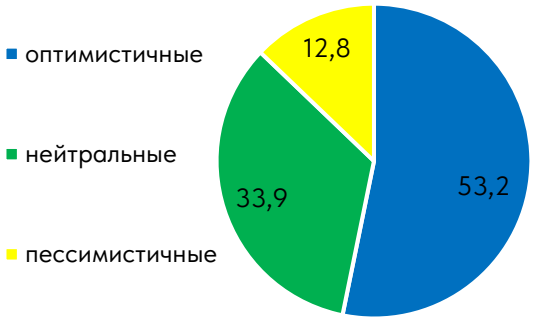
сдержанно оценивает перспективы роста макрорегиона к 2050 г.

Согласно результатам проведенного опроса, в структуре ожиданий респондентов наблюдается выраженная асимметрия в сторону пессимистичных прогнозов. Более половины опрошенных (53,2 %) придерживаются сценария, который можно охарактеризовать как неблагоприятный, что свидетельствует о наличии значительных опасений в предпринимательской среде относительно траектории социально-экономического развития Большого Урала. Нейтральные ожидания, предполагающие сохранение сегодняшних тенденций без существенных изменений, разделяют 33,9 % респондентов. В то же время, доля оптимистичных оценок, отражающих уверенность в позитивной динамике и успешной реализации стратегического потенциала региона, является наименьшей и составляет лишь 12,8 %. Полученное распределение ответов показывает превалирование сдержанных и тревожных настроений среди представителей бизнеса, что может быть обусловлено комплексом факторов, включая макроэкономическую нестабильность, институциональные ограничения или недостаточную четкость региональной стратегии развития, и требует более глубокого анализа причин формирования такого консервативного прогностического фона.

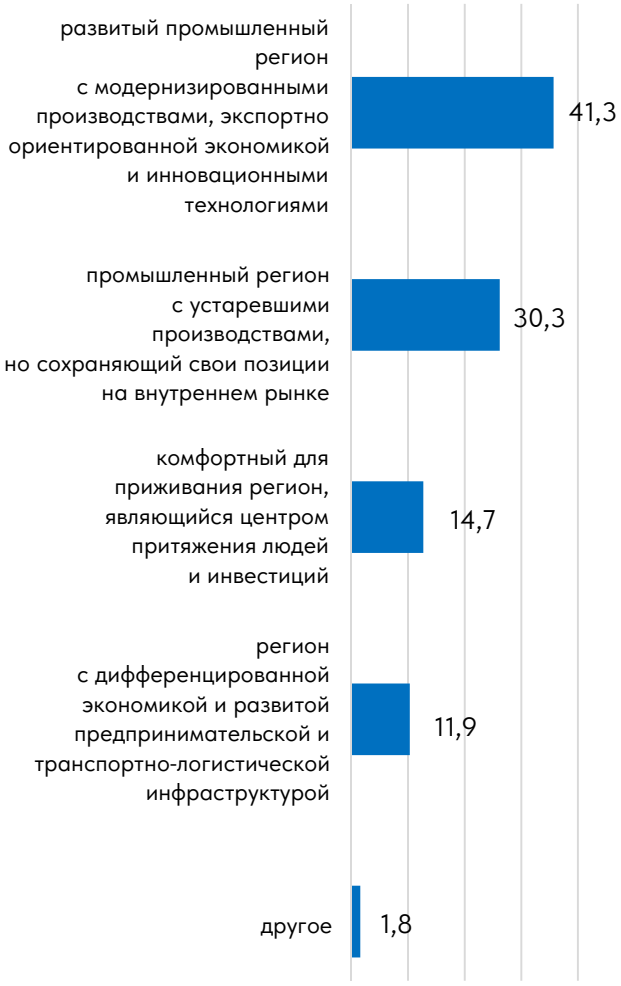
В оценках бизнес-сообществом образа будущего Большого Урала наблюдается доминирование традиционной производственной парадигмы в коллективном мнении. Наиболее распространенным видением, разделяемым 41,3 % респондентов, является образ развитого промышленного региона, опирающегося на модернизированные, экспортно ориентированные и технологически продвинутые производства. Значительная часть опрошенных (30,3 %) ожидает сохранения текущей промышленной специализации, но в рамках более консервативного сценария, предполагающего

Большой Урал к 2050 г.

Ожидаемый сценарий развития региона к 2050 году, % от всех опрошенных респондентов

Образ будущего региона к 2050 г., % от всех опрошенных респондентов

Другое: безработица / на данный момент сейчас везде очень сложно с экономикой.

функционирование на основе устаревающих фондов с ориентацией преимущественно на внутренний рынок. Альтернативные, не связанные напрямую с индустриальной идентичностью образы собирают существенно меньшую поддержку: идея региона как комфортного и притягательного для населения и инвестиций центра находит отклик у 14,7 % респондентов, а модель диверсифицированной экономики с развитой предпринимательской и логистической инфраструктурой — лишь у 11,9 %. Полученная структура ответов говорит об устойчивой ассоциации перспектив развития макрорегиона с его промышленным потенциалом, при этом запрос на глубокую модернизацию и технологический апгрейд выражен значительно сильнее, чем установка на диверсификацию или переход к модели «комфортного» региона.

Итак, Большой Урал стоит на пороге выбора.

Будущее Большого Урала во многом будет определяться умением гармонично сочетать его богатейшее промышленное наследие и уникальные природные богатства с инновациями. Не менее важно при этом учитывать специфические особенности субъектов макрорегиона. Именно такой комплексный подход позволит Большому Уралу сохранить и приумножить свое значение в общероссийском социально-экономическом и геополитическом пространстве. Он станет залогом устойчивого развития макрорегиона, раскрытия его колоссального потенциала и укрепления его позиций как одного из ключевых макрорегионов страны. В то же время пренебрежение потенциалом развития, следование устоявшимся моделям без учета новых вызовов и возможностей приведет к постепенному снижению геостратегической роли Большого Урала в развитии России. Инерция может ослабить конкурентные преимущества региона, подорвать его социально-экономическое положение и уменьшить влияние на общероссийскую повестку.

Реализация геостратегического потенциала Большого Урала зависит от способности преодолеть системные барьеры, прежде всего кадровые и технологические, и перейти от тактической оптимизации к стратегической трансформации. Консолидированные усилия государства, бизнеса и общества по реализации инновационно-прорывного сценария способны превратить Большой Урал из «индустриального склада» в один из ключевых драйверов суверенного развития России в XXI в.

Для достижения желаемого облика Большого Урала необходимы комплексные меры по модернизации экономики, инфраструктуры и социальной сферы. Ключевой фактор успеха — баланс между сохранением промышленных традиций и внедрением инноваций, а также создание комфортной среды для жизни и работы жителей Большого Урала.

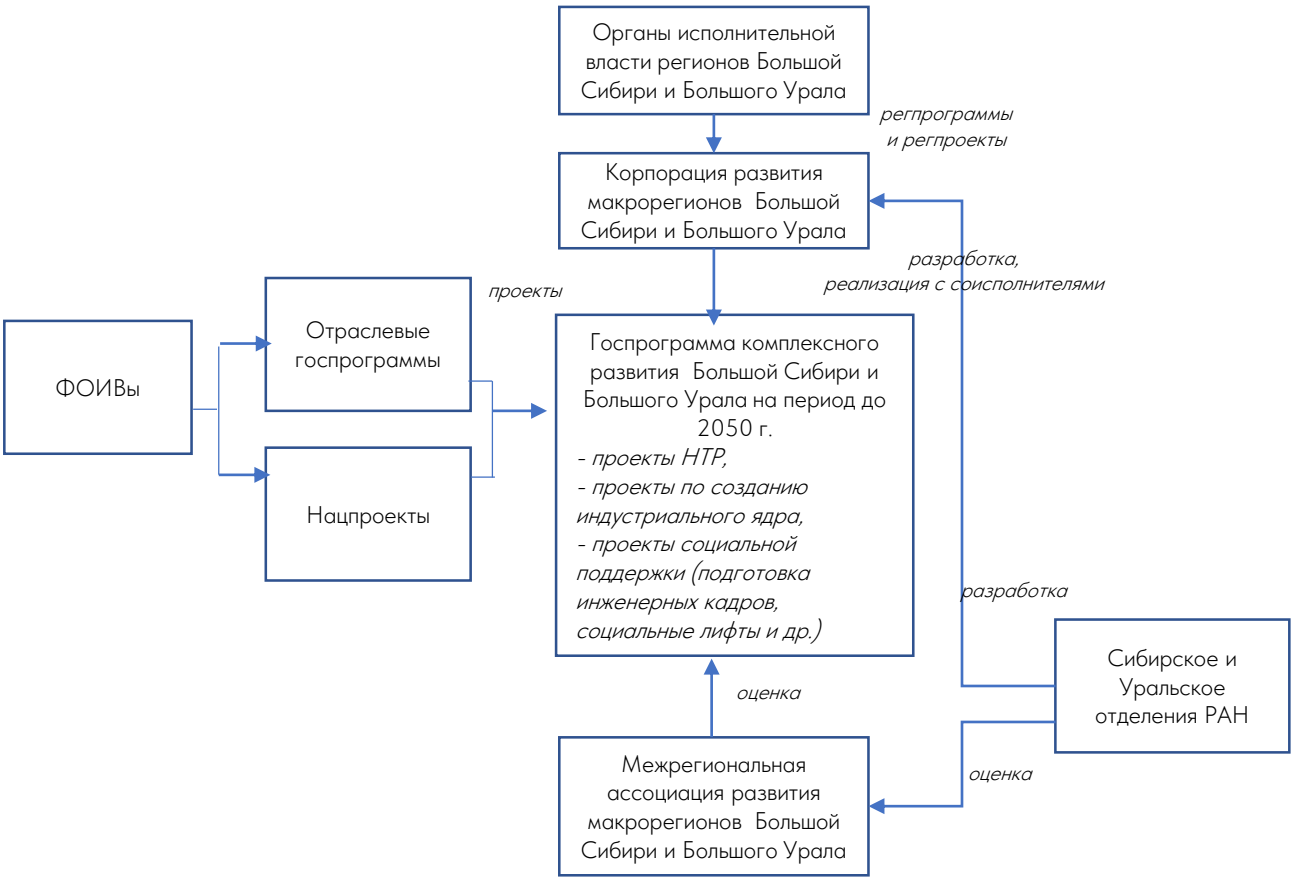
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ МАКРОРЕГИОНОВ БОЛЬШОЙ СИБИРИ И БОЛЬШОГО УРАЛА

В целях реализации поставленных целей целесообразно рассмотреть вопрос создания новой системы управления на уровне макрорегионов Большой Сибири и Большого Урала, включающей подсистему планирования на стратегическом, оперативном и текущем уровнях, подсистему реализации и подсистему анализа результатов.

Для управления этой системой предлагается **создать Корпорацию развития макрорегионов Большой Сибири и Большого Урала** в форме АНО, входящую в состав, например, существующих институтов развития (далее — Корпорация), имеющих развитую инфраструктуру и опыт реализации проектов. Финансирование деятельности Корпорации из федерального бюджета необходимо осуществлять с учетом результатов ее деятельности по достижению ключевых показателей развития макрорегиона. Корпорация в качестве оператора системы должна будет, прежде всего, отвечать за организацию отбора проектов и их реализацию.

Для развития макрорегионов предлагается разработать **государственную програм-**

Система управления макрорегионами Большой Сибири и Большого Урала

му Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Большой Сибири и Большого Урала» (далее — Госпрограмма). Корпорацию предлагается определить ответственным исполнителем Госпрограммы.

Преимуществом предлагаемого подхода является увязка проектов и программ между собой в рамках этапирования в установленные сроки.

При этом в Госпрограмму необходимо заложить льготы и субсидии на закупку оборудования и обучение персонала для реализации сопряженных проектов. В целях обеспечения **инженерными кадрами** и введения в эксплуатацию высокотехнологичных проектов необходимо своевременно обучать (по целевому набору в вузах страны) и переобучать кадры, а также обеспечивать переселение квалифицированных специалистов с других территорий, предоставляя «социальные лифты». Это позволит к моменту введения мощностей обеспечить своевременный запуск высокотехнологических производств.

Госпрограмму необходимо разработать до 2050 г. с разной степенью детализации в зависимости от этапа ее реализации. Ассоциация должна будет участвовать в разработке Госпрограммы в части научного и экономического ее обоснования, а также обеспечивать смысловую и временную увязку государственных программам субъектов макрорегионов со всеми государственными программами Российской Федерации. Данную работу Ассоциации предлагается осуществлять совместно с Уральским и Сибирским отделениями РАН.

Оценивать результаты работы Корпорации предлагается **Межрегиональной ассоциации Большой Сибири и Большого Урала** (далее — Ассоциация). Деятельность Ассоциации позволит не конкурировать между собой регионам Большой Сибири и Большого Урала, а взаимодействовать и получать синергетические эффекты от совместного поступательного развития.

На Ассоциацию предлагается также возложить ответственность за разработку системы стратегического планирования, в том числе целеполагания, и анализ полученных результатов реализации Госпрограммы и проектов, направленных на достижение целей развития макрорегионов.

Предлагаемый управленческий подход позволит произвести минимальные изменения в системе госуправления, что, в свою очередь, обеспечивает возможность быстрого запуска предлагаемого механизма. Формирование Госпрограммы позволит определить финансирование на федеральном уровне на долгосрочную перспективу.

Привлечение институтов развития позволит использовать уже созданную инфраструктуру поддержки инвестиционных проектов.

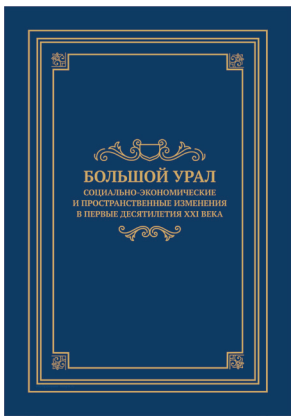
Непосредственное участие **Ассоциации и отделений РАН (Сибирского и Уральского)** позволит осуществить качественное планирование проектов и мероприятий Госпрограммы и получить синергетические эффекты от реализации межотраслевых и межрегиональных проектов.

ИСТОЧНИКИ:

Федеральная служба государственной статистики: https://rosstat.gov.ru/
Федеральное казначейство: https://roskazna.gov.ru/
Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ: https://issek.hse.ru
Индекс качества городской среды: https://индекс-городов.рф

БЛАГОДАРНОСТЬ

Институт выражает благодарность за помощь в проведении анкетирования предприятий Большого Урала Региональному объединению работодателей «Башкирский Союз промышленников и предпринимателей», Региональному отделению Российского союза промышленников и предпринимателей Удмуртской Республики (региональное объединение работодателей Удмуртии «Развитие»), Региональному отделению Российского союза промышленников и предпринимателей Союз промышленников и предпринимателей Пермского края «Сотрудничество» (региональное объединение работодателей), Оренбургскому областному союзу промышленников и предпринимателей (работодателей), Курганскому региональному объединению работодателей «Союз промышленников и предпринимателей», Региональному отделению работодателей «Свердловский областной Союз промышленников и предпринимателей», Союзу «Южно-Уральская торгово-промышленная палата», Департаменту инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области, Департаменту экономики Ямало-Ненецкого автономного округа и Департаменту экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Подробный обзор тенденций, проблем и перспектив развития Большого Урала в первом десятилетии XXI века представлен в монографии, выпущенной Институтом экономики УрО РАН:

Большой Урал: социально-экономические и пространственные изменения в первые десятилетия XXI века / под редакцией д-ра экон. наук Лавриковой Ю. Г., Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2024. 607 с.
ISBN 978-5-7691-2582-9

Аннотация: Монография посвящена анализу тенденций, проблем и перспектив Большого Урала, объединяющего республики Башкортостан и Удмуртскую, Пермский край, Курганскую, Оренбургскую, Свердловскую, Челябинскую и Тюменскую области, а также Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. В контексте пространственного развития современной России рассматриваются различные аспекты жизни этого региона за первое двадцатилетие XXI в., включая демографию, экономику, социальную сферу, экологию, финансы и внешнеэкономические связи. Монография предназначена для работников государственных и муниципальных органов власти и управления, научных и образовательных организаций, преподавательского сообщества, для научных сотрудников, а также студентов и аспирантов экономического профиля.

В 2025 г. на X Всероссийском экономическом собрании, Юбилейном съезде ВЭО России, посвященных 260-летию ВЭО России и профессиональному празднику «День экономиста», монография была удостоена специальной премии в номинации «Развитие регионов России: научный анализ и актуальные решения» и награждена дипломом на торжественной церемонии вручения общественной премии «Экономическая книга года — 2025».

Аналитические исследования ИЭ УрО РАН

ИЭ УрО РАН выпускает аналитические бюллетени по социально-экономическому развитию Уральского и Приволжского федеральных округов с периодичностью раз в полгода. Более детально с ними можно ознакомится на сайте Института.

Источники изображений:

Обложка:

ES1P-033 Train Podmoskovnaya Depot Moscow. Mike1979 Russia. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:ES1P-033_Train_Podmoskovnaya_Depot_Moscow_2023-06-10_4364.jpg. По лицензии CC A-SA 3.0.

Dragline excavator in the Baltic Oil Shale Basin. PjotrMahh1. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Dragline_excavator_in_the_Baltic_Oil_Shale_Basin.jpg По лицензии CC A-SA 3.0.

Orenburg Ural bridge frontview. Hardscarf. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Orenburg_Ural_bridge_frontview.jpg По лицензии CC A-SA 2.0.

Skyline at the City Pond in Ekaterinburg, Russia. А. Савин, Википедия.

с. 4

Изображение от pressfoto на Freepik. https://ru.freepik.com/free-photo/close-up-businessman-writing-summary_863251.htm

с. 8

Изображение от flatart на Freepik. https://ru.freepik.com/free-vector/creative-architecture-25-flat-icon-pack-such-as-rope-hook-construction-crane-home_36999448.htm

с. 12

Каменная лошадь. Scorpion6216. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Каменная_лошадь.jpg По лицензии CC A-SA 4.0.

с. 16

Изображение от Freepik. https://ru.freepik.com/free-photo/census-concept-photographed-town_15035130.htm

с. 36

Изображение от Freepik. https://ru.freepik.com/free-ai-image/mother-daughter-grocery-shopping-supermarket_420708002.htm

с. 47

Изображение от Freepik. https://ru.freepik.com/free-photo/medium-shot-people-traveling-with-electric-scooters_25629194.htm

с. 79

Изображение от fanjianhua на Freepik. https://ru.freepik.com/free-photo/river-modern-buildings-against-sky_1119724.htm